
ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

№ 9 2018

ISSN 1812-7339

Двухлетний импакт-фактор РИНЦ = 1,118

Журнал издается с 2003 г.

Пятилетний импакт-фактор РИНЦ = 0,493

Электронная версия: <http://fundamental-research.ru>

Правила для авторов: <http://fundamental-research.ru/ru/rules/index>

Подписной индекс по каталогу «Роспечать» – 33297

Главный редактор

Ледванов Михаил Юрьевич, д.м.н., профессор

Зам. главного редактора

Бичурин Мирза Имамович, д.ф.-м.н., профессор

Ответственный секретарь редакции

Бизенкова Мария Николаевна

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

д.т.н., проф. Бошенятов Б.В. (Москва); д.т.н., проф. Важенин А.Н. (Нижний Новгород); д.т.н., проф. Гилёв А.В. (Красноярск); д.т.н., проф. Гоц А.Н. (Владимир); д.т.н., проф. Грызлов В.С. (Череповец); д.т.н., проф. Захарченко В.Д. (Волгоград); д.т.н. Лубенцов В.Ф. (Невинномысск); д.т.н., проф. Мадера А.Г. (Москва); д.т.н., проф. Пачурин Г.В. (Нижний Новгород); д.т.н., проф. Пен Р.З. (Красноярск); д.т.н., проф. Петров М.Н. (Великий Новгород); д.т.н., к.ф.-м.н., проф. Мишин В.М. (Пятигорск); д.т.н., проф. Калмыков И.А. (Ставрополь); д.т.н., проф. Шалумов А.С. (Ковров); д.т.н., проф. Леонтьев Л.Б. (Владивосток); д.т.н., проф. Дворников Л.Т. (Красноярск); д.т.н., проф. Снежко В.А. (Москва); д.э.н., проф. Алибеков Ш.И. (Кизляр); д.э.н., проф. Бурда А.Г. (Краснодар); д.э.н., проф. Василенко Н.В. (Отрадное); д.э.н., доцент, Гиззатова А.И. (Уральск); д.э.н., проф. Головина Т.А. (Орел); д.э.н., доцент, Довбий И.П. (Челябинск); д.э.н., доцент, Дорохина Е.Ю. (Москва); д.э.н., проф. Зарецкий А.Д. (Краснодар); д.э.н., проф. Зобова Л.Л. (Кемерово); д.э.н., доцент, Каранина Е.В. (Киров); д.э.н., проф. Киселев С.В. (Казань); д.э.н., проф. Климовец О.В. (Краснодар); д.э.н., проф. Князева Е.Г. (Екатеринбург); д.э.н., проф. Коваленко Е.Г. (Саранск); д.э.н., доцент, Корнев Г.Н. (Иваново); д.э.н., проф. Косякова И.В. (Самара); д.э.н., проф. Макринова Е.И. (Белгород); д.э.н., проф. Медовый А.Е. (Пятигорск); д.э.н., проф. Покрытан П.А. (Москва); д.э.н., доцент, Потышняк Е.Н. (Харьков); д.э.н., проф. Пospelов В.К. (Москва); д.э.н., проф. Роздольская И.В. (Белгород); д.э.н., доцент, Самарина В.П. (Старый Оскол); д.э.н., проф. Серебрякова Т.Ю. (Чебоксары); д.э.н., проф. Скуфыина Т.П. (Апатиты); д.э.н., проф. Титов В.А. (Москва); д.э.н., проф. Халиков М.А. (Москва); д.э.н., проф. Цапулина Ф.Х. (Чебоксары); д.э.н., проф. Чиладзе Г.Б. (Тбилиси); д.э.н., доцент, Федотова Г.В. (Волгоград); д.э.н., доцент, Ювица Н.В. (Астана); д.э.н., доцент, Юрьева Л.В. (Екатеринбург)

Журнал «Фундаментальные исследования» зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство – ПИ № ФС 77-63397.

Все публикации рецензируются.

Доступ к электронной версии журнала бесплатен.

Двухлетний импакт-фактор РИНЦ = 1,118.

Пятилетний импакт-фактор РИНЦ = 0,493.

Учредитель, издательство и редакция:

ИД «Академия Естествознания»

Почтовый адрес: 105037, г. Москва, а/я 47

Ответственный секретарь редакции –

Бизенкова Мария Николаевна –

+7 (499) 705-72-30

E-mail: **edition@rae.ru**

Подписано в печать 14.09.2018

Дата выхода номера 14.10.2018

Формат 60x90 1/8

Типография

ООО «Научно-издательский центр

Академия Естествознания»,

г. Саратов, ул. Мамонтовой, 5

Технический редактор

Байгузова Л.М.

Корректор

Галенкина Е.С.

Распространение по свободной цене

Усл. печ. л. 13,63

Тираж 1000 экз. Заказ ФИ 2018/9

© ИД «Академия Естествознания»

СОДЕРЖАНИЕ

Технические науки (05.17.00)

ГИДРАВЛИЧЕСКАЯ И АДсорбЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ ВСКРЫШНЫХ ПОРОД УГЛЕДОБЫЧИ ТУВЫ

Сапелкина Т.В., Кара-сал Б.К. 7

Экономические науки (08.00.01, 08.00.05, 08.00.10, 08.00.12, 08.00.13, 08.00.14)

ИНВЕСТИЦИИ В МОНЕТЫ ИЗ ДРАГОЦЕННЫХ МЕТАЛЛОВ КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ИНВЕСТИЦИИ

Алиев Б.Х., Бабаханова Б.М., Казимагомедова З.А. 13

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СУБЪЕКТАХ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Арсланов Ш.Д., Гаджиева А.Г., Шахтманова Л.Г. 18

ВОПРОСЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Белякова Г.Я., Дулесов А.Н., Коняхина Т.Б. 25

ВНУТРЕННИЙ АУДИТ ТОВАРОВ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ

Бортникова И.М., Зубарева О.А., Пошелюк Л.А. 32

ВЫЯВЛЕНИЕ РЕЗЕРВОВ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕКРЕАЦИОННО-ТУРИСТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ ПОСРЕДСТВОМ СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА ЕЕ ОСНОВНЫХ КОМПОНЕНТОВ

Валуйсков Н.В., Бондаренко Л.В., Мкртчян А.Д. 38

МОНИТОРИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ОКАЗЫВАЕМЫХ УСЛУГ ПРИ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ СЕРВИСНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ

Веслогузова М.В., Петрик Л.С., Никонова Т.В. 43

ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА ОБЪЕКТОВ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Гуров А.С., Нарежная Т.К. 48

«ЦИФРОВОЙ» ПОДХОД К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СТРАТЕГИИ ИННОВАЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА НА ПРЕДПРИЯТИИ

Демиденко Д.С., Родионов Д.Г., Малевская-Малевич Е.Д. 53

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ДВУСТОРОННИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ

Киварина М.В., Петрова О.С. 58

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ФОРМИРОВАНИЯ ТАРИФОВ НА ГОРОДСКОМ ПАССАЖИРСКОМ ТРАНСПОРТЕ

Кулачинская А.Ю., Кудрявцева Т.Ю. 64

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ВЛИЯНИЯ СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НА СОСТОЯНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Мингалева Ж.А., Каменских М.А. 73

О ДЕФИНИЦИИ ПОНЯТИЯ «ТОНКАЯ СТРУКТУРА» В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Митяков Е.С. 78

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Мищенко Д.В., Денисова Е.Г., Кочеткова Р.М., Денисова Е.О., Аглиуллина Г.Р. 83

**ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ КРЕАТИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО:
МЕТОДОЛОГИЯ РАСКРЫТИЯ СУЩНОСТИ**

Останин В.А., Печерица Д.В. 88

**ИССЛЕДОВАНИЕ СУЩНОСТИ И ПРОЦЕССА КАСТОМИЗАЦИИ
ПРОИЗВОДСТВА В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ**

Тихомирова О.Г. 93

**ВЛИЯНИЕ СТРУКТУРЫ И КАЧЕСТВА АКТИВОВ НА РЕНТАБЕЛЬНОСТЬ
БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РФ**

Халимбекова А.М., Кремлева В.В. 98

**ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕГРАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК
В РАМКАХ РЕГИОНАЛЬНОГО АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КЛАСТЕРА**

Чупрякова А.Г. 105

CONTENTS

Technical sciences (05.17.00)

HYDRAULIC AND ADSORPTIVE ACTIVITY OF OVERBURDEN ROCKS OF COAL MINING OF TUVA

Sapelkina T.V., Kara-sal B.K. 7

Economic sciences (08.00.01, 08.00.05, 08.00.10, 08.00.12, 08.00.13, 08.00.14)

INVESTMENTS IN PRECIOUS METAL COINS AS ALTERNATIVE INVESTMENTS

Aliev B.Kh., Babakhanova B.M., Kazimagomedova Z.A. 13

CURRENT TRENDS OF DEVELOPMENT OF STATE AND LEGAL REGULATION OF INVESTMENT ACTIVITIES IN SUBJECTS OF NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT

Arslanov Sh.D., Gadzhieva A.G., Shakhtamanova L.G. 18

QUESTIONS OF IMPORT SUBSTITUTION IN THE MODERN ECONOMY

Belyakova G.Ya., Dulesov A.N., Konyakhina T.B. 25

INTERNAL AUDIT OF GOODS AT RETAIL TRADE ENTERPRISES

Bortnikova I.M., Zubareva O.A., Poshelyuk L.A. 32

DETECTION OF RESERVES TO INCREASE COMPETITIVENESS OF ENTERPRISES OF RECREATIONAL-TRAVEL INDUSTRY BY MEANING OF SYSTEM ANALYSIS OF ITS MAIN COMPONENTS

Valuyskov N.V., Bondarenko L.V., Mkrtchyan A.D. 38

MONITORING AS A TOOL TO ENSURE THE QUALITY OF SERVICES IN THE INTERACTION SERVICE ORGANIZATIONS AND MUNICIPAL AUTHORITIES

Vesloguzova M.V., Petrik L.S., Nikonova T.V. 43

FEATURES OF THE QUALITY MANAGEMENT SYSTEM OF A PHARMACEUTICAL INDUSTRY

Gurov A.S., Narezhnaya T.K. 48

«DIGITAL» APPROACH TO DETERMINING THE STRATEGY OF INNOVATIVE PRODUCTION AT THE ENTERPRISE

Demidenko D.S., Rodionov D.G., Malevskaya-Malevich E.D. 53

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP AS A BILATERAL SOCIAL DIALOGUE

Kivarina M.V., Petrova O.S. 58

IMPROVEMENT OF THE ORGANIZATIONAL-ECONOMIC MECHANISM OF FORMATION OF TARIFFS FOR URBAN PASSENGER TRANSPORT

Kulachinskaya A.Yu., Kudryavtseva T.Yu. 64

METHOD OF ASSESSMENT INFLUENCE OF NETWORK COLLABORATION ON THE REGIONAL INDUSTRY

Mingaleva Zh.A., Kamenskikh M.A. 73

ABOUT THE DEFINITION OF THE TERM «FINE STRUCTURE» IN ECONOMIC RESEARCH

Mityakov E.S. 78

FACTORS OF DEVELOPMENT OF THE SOCIAL AND LABOR RELATIONS

Mishchenko D.V., Denisova E.G., Kochetkova R.M., Denisova E.O., Agliullina G.R. 83

INTELLIGENT CREATIVE SPACE: METHODOLOGY OF DISCLOSURE OF ESSENCE

Ostanin V.A., Pecheritsa D.V. 88

THE STUDY OF THE NATURE AND PROCESS OF CUSTOMIZATION
OF PRODUCTION IN A DIGITAL ENVIRONMENT

Tikhomirova O.G. 93

INFLUENCE OF STRUCTURE AND QUALITY OF ASSETS ON PROFITABILITY
OF THE BANKING SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Khalimbekova A.M., Kremleva V.V. 98

FORMATION OF INTEGRATION INTERACTION OF THE AGRARIAN
AND INDUSTRIAL COMPLEX ENTERPRISES IN FRAMEWORK
OF A REGIONAL AGRO-INDUSTRIAL CLUSTER

Chupryakova A.G. 105

УДК 691.21(571.52)

ГИДРАВЛИЧЕСКАЯ И АДсорбЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ ВСКРЫШНЫХ ПОРОД УГЛЕДОБЫЧИ ТУВЫ

¹Сапелкина Т.В., ²Кара-сал Б.К.

¹ФГБУ «Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов СО РАН»,
Кызыл, e-mail: sapelkina_geotom@mail.ru;

²Тувинский государственный университет, Кызыл, e-mail: silikat-tgu@mail.ru

Добыча каменного угля открытым способом сопровождается удалением вышележащих горных пород над угольными пластами. В результате разработки и удаления вскрышных пород образуются отвалы – искусственные горные массивы (терриконы), которые являются неизменной составляющей техногенных ландшафтов угледобывающих районов Тувы. Установлено, что химический и минеральный составы вскрышных пород угледобычи Тувы идентичны природному алюмосиликатному сырью, поэтому они способны заменить сырьевые материалы, которые используются для производства стеновых керамических материалов, цемента, бетона, железобетонных изделий, находят применение в дорожном строительстве. Вскрышные породы обладают гидравлической активностью, характеризуемой поглощением гидроксида кальция (1,5–18,6 ммоль/кг), и могут использоваться как гидравлические добавки в вяжущих и автоклавных материалах. Наряду с гидравлической активностью, вскрышные породы характеризуются величиной адсорбционной способности (72–91%) растворенных органических веществ, на которую влияет пористая структура материала, что позволяет предположить возможное применение их в качестве сорбентов, которые могут решить экологические проблемы, которые включают очистку загрязненных вод. В связи с развитием капитального строительства в республике и увеличением потребности в строительных материалах рекомендуется применять вскрышные породы в производстве строительных материалов с учетом результатов экспериментальных исследований их качества, состава и свойств.

Ключевые слова: вскрышные породы, горелые породы, глиежи, аргиллиты, песчаники, гидравлическая активность, адсорбционная активность, известковый раствор, метиленовый голубой

HYDRAULIC AND ADSORPTIVE ACTIVITY OF OVERBURDEN ROCKS OF COAL MINING OF TUVA

¹Sapelkina T.V., ²Kara-sal B.K.

¹Tuvinian Institute for Exploration of Natural Resources SB RAS, Kyzyl, e-mail: sapelkina_geotom@mail.ru;

²Tuvan State University, Kyzyl, e-mail: silikat-tgu@mail.ru

The extraction of coal by the open method is accompanied by the removal of overlying rocks over coal seams. As a result of the development and removal of overburden, dumps are formed – artificial mountain massifs (waste ponds), which are an unchanging component of the technogenic landscapes of the coal mining areas of Tuva. It is shown that the chemical and mineral composition of overburden rocks of coal mining in Tuva are identical to natural aluminosilicate raw materials, therefore they are capable of replacing raw materials used for the production of wall ceramic materials, cement, concrete, reinforced concrete products, and are used in road construction. Overburden has a hydraulic activity, characterized by the absorption of calcium hydroxide (1.5-18.6 mmol / kg), and can be used as hydraulic additives in astringent and autoclave materials. It is shown that the chemical and mineral composition of overburden rocks of coal mining in Tuva are identical to natural aluminosilicate raw materials, therefore they are capable of replacing raw materials used for the production of wall ceramic materials, cement, concrete, reinforced concrete products, and are used in road construction. Overburden has a hydraulic activity, characterized by the absorption of calcium hydroxide (1.5-18.6 mmol / kg), and can be used as hydraulic additives in astringent and autoclave materials. Along with the hydraulic activity, overburden is characterized by the adsorption capacity (72-91 %) of dissolved organic substances, which is affected by the porous structure of the raw materials, which suggests possible application of them as sorbents, which can solve environmental problems, which include the treatment of polluted waters. In connection with the development of capital construction in the republic and the increase in the demand for building materials, it is recommended to use overburden in the production of building materials, taking into account the results of experimental studies of their quality, composition and properties.

Keywords: overburden rocks, burned breeds, gliese, argillite, sandstone, hydraulic activity, adsorption activity, limy solution, methylen blue

В связи с масштабной добычей каменного угля в Республике Тыва ежегодно растут объемы сопутствующих вскрышных пород. На данный период объем вскрышных сопутствующих пород в отвалах составляет более 70 млн т и занимает более 500 га земель. Всего в республике разрабатываются четыре месторождения каменного угля: Каа-Хемское, Усть-Элегестское, Чаданское и Межегейское. При этом на первых трех

месторождениях добыча каменного угля ведется открытым способом, а на Межегейском месторождении применяется подземный способ. Нарастающие объемы отвалов вскрышных пород угледобычи оказывают негативное влияние на экологическую обстановку с загрязнением прилегающих территорий в результате водных и ветровых эрозионных процессов [1]. Поэтому актуальной задачей является исследование

вскрышных пород угледобычи с выявлением химико-минералогических составов и их технологических характеристик, а также направлений их применения.

Целью работы является определение гидравлической и адсорбционной активности вскрышных пород в качестве активного компонента для их использования в производстве вяжущих веществ и строительных материалов. В качестве объектов исследования приняты вскрышные породы угледобычи – аргиллиты, глиежи и песчаники Усть-Элегестского, Чаданского и Каа-Хемского месторождений.

Результаты исследования и их обсуждение

Вскрышные породы угледобычи по происхождению относятся к осадочным и метаморфическим породам, которые образовались в результате уплотнения, гидратации и цементации глинистых, кварцевых и полевошпатовых минералов, а также других элементов, отложившихся над угольной толщей [2].

Изучение химического состава вскрышных пород показало, что они по составу близки к алюмосиликатному сырью с высоким содержанием оксидов кремния и алюминия (табл. 1).

В чаданских глиежах отмечается самое высокое содержание оксида кремния, а в каа-хемских песчаниках – высокое содержание оксида алюминия. При этом усть-элегестские аргиллиты, в отличие от других пород, отличаются повышенным содержанием оксида железа ($\text{Fe}_2\text{O}_3 > 10\%$) и значительным содержанием щелочных оксидов (K_2O и Na_2O) в сумме $> 4\%$, а песчаники Каа-Хемского угольного разреза отличаются содержанием щёлочноземельных оксидов (CaO и MgO).

Высокие величины потери при прокаливании (более 6%) усть-элегестских аргиллитов и каа-хемских песчаников характеризуют содержание несгоревших углистых примесей в породе.

Минералогический состав исследованных пород, определенный методом рентгенофазового анализа (дифрактометр ДРОН-4) и электронной микроскопией

(электронный микроскоп Hitachi TM-1000), идентичен по составу и характерен для алюмосиликатного сырья, где во всех образцах подтверждено наличие кварца, калиевого полевого шпата (рис. 1).

Усть-элегестские аргиллиты состоят из очень мелкозернистого кварца, плагиоклаза, гидрослюда и углистого детрита бурого цвета. Размер углистых обломков до 0,1 мм. Кроме того, в породе присутствуют хлопьевидные, комковатые образования органического вещества бурой окраски размером до 0,2–0,3 мм. В фазовом составе аргиллитов глинистых частиц материала – 20–24%, кварца – 32–36%, полевых шпатов – 26–28%, органики – 10–15%. В усть-элегестских аргиллитах в отличие от других пород выявлено наличие хлорита и слюды, а также следы кальцита и пирита.

Глиежи Чаданского месторождения представляют собой частично переплавленный алевролит. Алевролитовые частицы размером 0,1 мм представлены угловатыми обломками кварца, полевых шпатов. Связующая масса состоит из изотропной стеклофазы, иногда она заполняет трещины в обломках, выполняя роль кремнистого цемента и бурых железистых соединений – гематита.

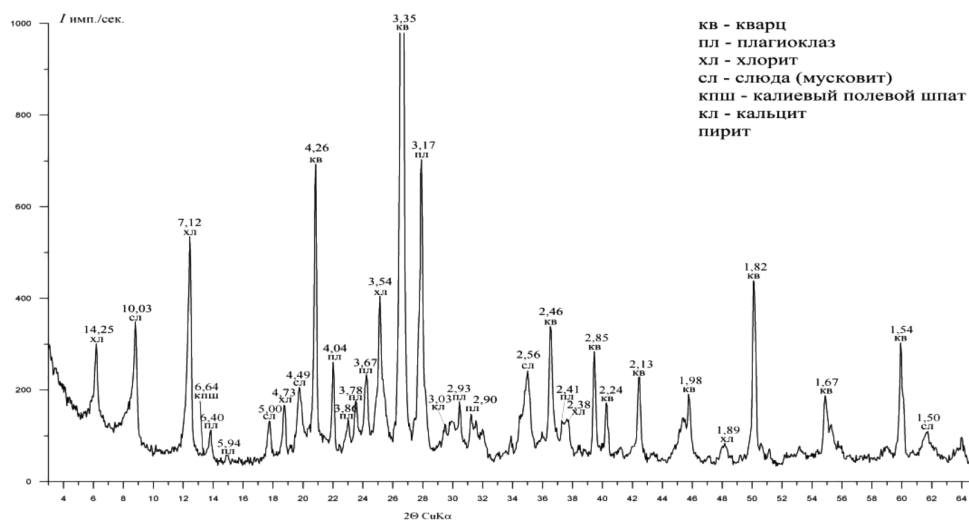
В составе каа-хемских песчаников содержание кварца составляет 40%, полевых шпатов – 20%, доля других пород – 30%. Кварц в обломках преобладает над полевыми шпатами в два раза. Каа-хемские песчаники отличаются незначительным содержанием каолинита, слюды, карбонатов со следами кальцита.

Тонкоизмельченные горелые породы, как и обожженные глинистые материалы, обладают способностью набухать при взаимодействии с известковым раствором и образованием гелеобразных соединений, склонных к последующей кристаллизации и отвердеванию, и могут использоваться как гидравлические добавки в вяжущих известково-пуццоланового типа, портландцементе и т.д. [3–5]. Гидравлическая активность горелых пород обусловлена содержанием в них SiO_2 , Al_2O_3 и Fe_2O_3 , в свободной активной форме вступающих в реакцию с известью [6, 7].

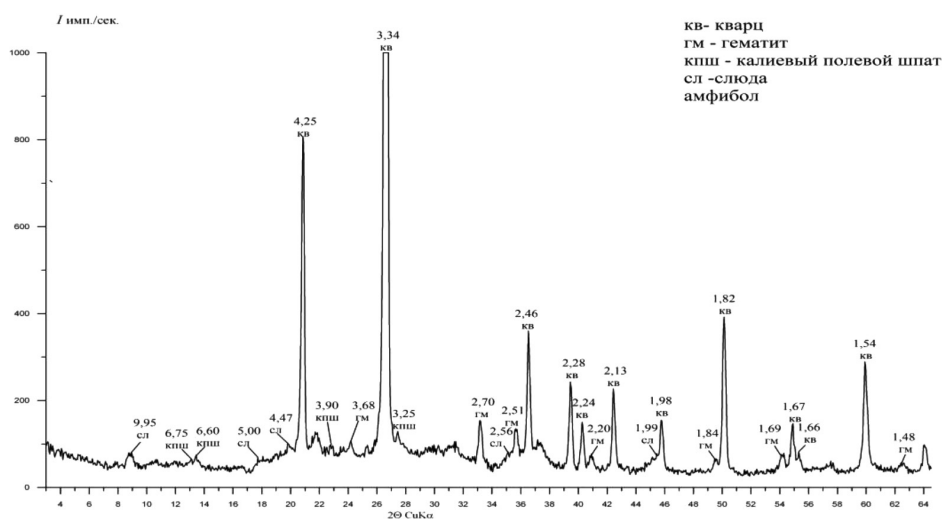
Таблица 1

Химический состав вскрышных пород угледобычи

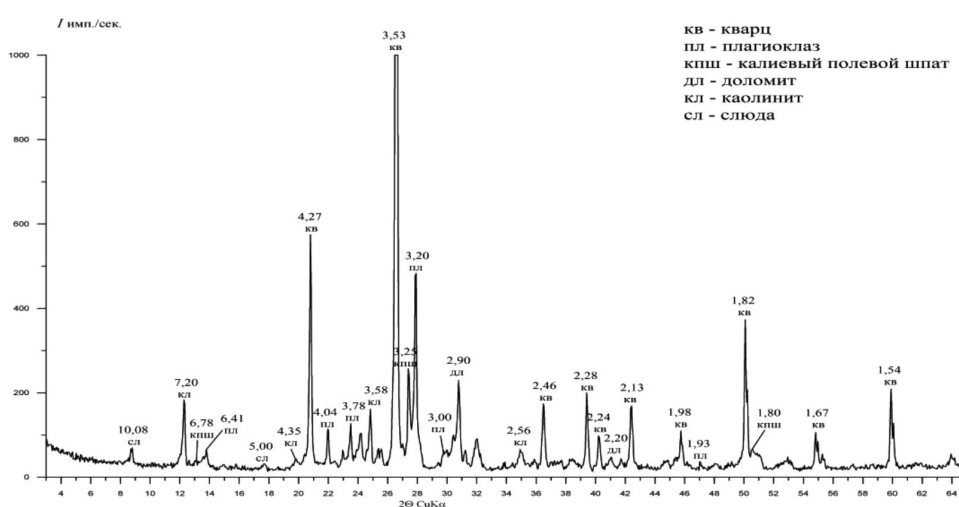
Название породы	Содержание оксидов, мас. %								
	SiO_2	Al_2O_3	TiO_2	Fe_2O_3	CaO	MgO	K_2O	Na_2O	п.п.п.
Усть-элегестские аргиллиты	69,40	9,15	1,68	11,10	1,25	1,52	3,96	0,92	6,72
Чаданские глиежи	75,44	9,44	1,88	9,08	0,69	0,70	2,22	0,47	3,10
Каа-хемские песчаники	68,46	11,73	2,07	4,65	2,50	2,48	2,01	0,93	6,27

а)

б)

в)

Рис. 1. Рентгенограммы вскрышных пород угледобычи: а – усть-элегестские аргиллиты; б – чаданские глинёжи; в – каа-хемские песчаники

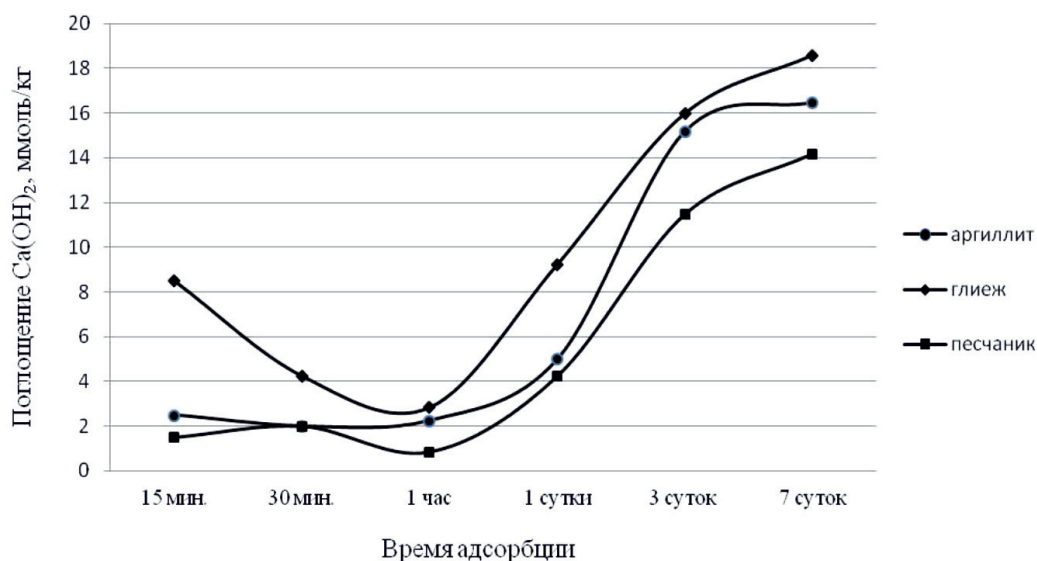

Рис. 2. Поглощение $\text{Ca}(\text{OH})_2$ вскрышными породами: I – аргиллитом, II – глиежом, III – песчаником, в зависимости от времени обработок

Для определения гидравлической активности использован метод оценки количества поглощенной извести из ее насыщенного раствора вскрышными породами угледобычи. Насыщенный известковый раствор (НИР) гидроксида кальция $[\text{Ca}(\text{OH})_2]$ с массовой долей в НИР составляет 0,13–0,17%, концентрация НИРа ниже 0,05 н раствора соляной кислоты. Измельченные вскрышные породы угледобычи: аргиллиты, глиежи, песчаники фракцией менее 0,1 мм и в соотношении Т:Ж = 1:15 подвергали обработке насыщенным известковым раствором (НИР). При этом для известкования использовали только отстоявшуюся жидкость над осадком известкового раствора. Суспензию с породой взбалтывали, оставляли для осаждения взвеси и просветления раствора, после чего отбирали 10 мл раствора на определение его равновесной концентрации титрованием 0,05 н раствором соляной кислоты. Количество 0,05 н раствора соляной кислоты, расходуемое на титрование 10 мл НИРа составляло 9,2 мл. Зная равновесную концентрацию раствора, подсчитывали количество поглощенной извести вскрышными породами, затем отработанный раствор сливали и заменяли свежим НИРом. По окончании процесса известкования породы промывали водой от $\text{Ca}(\text{OH})_2$ до нейтральной реакции по фенолфталеину и сушили при температуре 110 °С. На рис. 2 показана зависимость поглощения извести вскрышными породами от продолжительности контакта.

Процесс известкования вскрышных пород протекает в двух направлениях: адсорбция и десорбция. Процесс адсорбции гидроксида кальция вскрышными породами происходит в первые 15 мин, затем по мере насыщения поверхности минеральных частиц аргиллита, глиежа и песчаника молекулами гидроксида кальция в течение часа возрастает роль обратного процесса – десорбции молекул гидроксида кальция в раствор.

Последующее увеличение времени контакта с известковым раствором способствует заполнению поверхности минералов молекулами гидроксида кальция, т.е. образование мономолекулярного слоя на поверхности минералов.

Дальнейшая обработка НИР приведет к образованию второго слоя путем адсорбции молекул гидроксида кальция заполненной поверхностью минерала и т.д. При этом равновесная концентрация при переходе от предыдущей обработки к последующей уменьшается, это означает, что процесс адсорбции с дисперсией породы превалирует на этой стадии над процессом адсорбции без дисперсии [7, с. 18]. При известковании глиежами равновесная концентрация ниже, чем у остальных образцов (табл. 2), что соответствует наиболее высокой поглощающей способности по отношению к гидроксиду кальция, и соответственно гидравлической активностью.

В ходе выполнения работы изучено изменение состава содержания основных оксидов во вскрышных породах, обработанных известковым раствором (табл. 3).

Таблица 2

Данные по известкованию вскрышных горелых пород угледобычи

Время адсорбции	$C_{\text{равн}}$, моль/л			Адсорбировано $\text{Ca}(\text{OH})_2$, ммоль/кг		
	Аргиллит	Глиеж	Песчаник	Аргиллит	Глиеж	Песчаник
15 мин	0,0410	0,0290	0,0430	2,50	8,50	1,50
30 мин	0,0417	0,0405	0,0425	2,15	4,00	0,75
1 час	0,0425	0,0380	0,0445	1,75	2,75	1,75
1 сутки	0,0360	0,0275	0,0375	5,00	9,25	4,25
3 суток	0,0130	0,0115	0,0205	15,2	16,0	11,5
7 суток	0,0135	0,0087	0,0175	16,5	18,6	14,2

Таблица 3

Процентное содержание главных окислов в образцах горелых пород после адсорбции $\text{Ca}(\text{OH})_2$ и величина их модулей активности

Название породы	Массовая доля, %			$M_{\text{г.ж}}$ (модуль глинисто-железистый)	M_a (модуль активности)	M_c (модуль силикатный)
	SiO_2	Al_2O_3	Fe_2O_3			
Аргиллит	54,85	18,04	11,46	0,53	0,32	3,04
Глиеж	65,73	15,30	9,12	0,37	0,23	4,29
Песчаник	64,42	14,32	8,31	0,35	0,22	4,49

Таблица 4

Результаты адсорбционной активности вскрышных пород угледобычи

Время контакта с раствором МГ	$D_{\text{ср}}$			A, %		
	аргиллит	глиеж	песчаник	аргиллит	глиеж	песчаник
15 мин	0,056	0,038	0,051	81,4	87,4	83,1
30 мин	0,054	0,032	0,035	82,1	89,4	88,4
1 ч	0,026	0,027	0,033	91,3	91,0	89,0
3 ч	0,066	0,029	0,033	78,1	90,4	88,0
сутки	0,082	0,031	0,043	72,8	89,7	85,7

По данным полуколичественного анализа исследуемых пород видно, что массовое содержание оксида кремния SiO_2 уменьшилось, но значительно увеличилось содержание оксидов алюминия и железа. Из расчета глинисто-железистого модуля $M_{\text{г.ж}}$ образцы горелых пород следует отнести к кремнисто-железистой группе с величиной равной 0,35–0,37%, что характеризует их как активные породы, а аргиллиты характеризуются как высокоактивные ($M_{\text{г.ж}} > 0,45\%$) [6]. Согласно модульной классификации химическая активность пород тем больше, чем выше значение модуля активности (M_a) и ниже силикатный модуль (M_c), при $M_a = 0,32\%$ и $M_c > 3,04\%$ можно сделать вывод, что элестские аргиллиты являются наиболее химически активными, чем глиежи и песчаники.

Изучение адсорбционной способности было определено путем испытания поглощения красителя адсорбентом (фотоэлектроколориметр КФК-2МП), в качестве

которого применены тонкоизмельченные образцы вскрышных пород. Адсорбция осуществлялась при обработке адсорбента раствором красителя метиленового голубого (МГ) – исходной концентрации 0,10%, объемом раствора – 50 мл, при навеске адсорбента 0,3 г и минимальным временем контакта 15 мин [8, 9]. Результаты адсорбционной активности образцов представлены в табл. 4.

За время контакта МГ с адсорбентом в течение первого часа происходит значительное обесцвечивание раствора красителя МГ, что является ростом адсорбционной активности. Падение оптической плотности ($D_{\text{ср}}$) горелых пород после часа контактирования с красителем соответствует росту гидравлической активности по поглощению адсорбентом гидроокси кальция из водного раствора ммоль/кг после часа адсорбции.

Оптическая плотность данных пород изменяется от 0,026 до 0,082, что характе-

ризует их как адсорбенты средней активности и величиной емкости поглощения $6 \div 14$ мг-экв.

Заключение

По химико-минералогическому составу вскрышные горелые породы угледобычи идентичны природному алюмосиликатному сырью с содержанием высокоактивных модификаций кремнезема, глинозема и железистых соединений. Исследование гидравлической и адсорбционной активности данных пород позволяет их использовать как минеральный адсорбент для осветления различных сред, применение в качестве компонента для производства керамических изделий и как минеральную добавку для вяжущих веществ или в качестве микронаполнителей в асфальтовых и полимерных композициях.

Список литературы

1. Майдуков Г.Л., Кислов Б.И., Григорюк М.Е. Эколого-экономический анализ твердых отходов угольных предприятий // Энерготехнологии и ресурсосбережение. 2009. № 1. С. 42–48.
2. Кара-сал Б.К., Сапелкина Т.В., Седен Б.Р. Вскрышные породы угледобычи в Туве и направления их применения // География Тувы: Образование и Наука: материалы Республиканской научно-практической конференции к 85-летию первого ученого-географа Тувы К.О. Шактаржика. Отв. ред. В.И. Лебедев. 2016. С. 54–58.
3. Володченко А.Н., Лесовик В.С. Повышение эффективности производства автоклавных материалов // Известия вузов. Строительство. 2008. № 9. С. 10–16.
4. Дворкин Л.И., Дворкин О.Л. Строительные материалы из отходов промышленности: учебно-справочное пособие. Ростов на/Д.: Феникс, 2007. 368 с.
5. Ерошкина Н.А., Коровкин М.О. Ресурсо- и энергосберегающие технологии строительных материалов на основе минерально-щелочных и геополимерных вяжущих: учеб. пособие. Пенза: ПГУАС, 2013. 156 с.
6. Книгина Г.И. Строительные материалы из горелых пород. М.: Стройиздат, 1966. 207 с.
7. Дмитриев П.П. Известковая активация природных минеральных сорбентов для нефтепродуктов. Ташкент: Изд-во «ФАН» УзССР, 1975. С. 88.
8. Книгина Г.И. Исследование адсорбционной активности горелых пород и цемянок методом фотоэлектроколориметрии // Известия МВО СССР: «Строительство и архитектура». 1962. № 2. С. 98–106.
9. Олонцев В.Ф., Минькова А.А., Генералова К.Н. Исследование адсорбционной активности углеродных материалов // Master's Journal. 2013. № 2. С. 87–97.

УДК 330.322.1

ИНВЕСТИЦИИ В МОНЕТЫ ИЗ ДРАГОЦЕННЫХ МЕТАЛЛОВ КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ИНВЕСТИЦИИ

Алиев Б.Х., Бабаханова Б.М., Казимагомедова З.А.

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», Махачкала,
e-mail: fef2004@yandex.ru, babakhanova96@mail.ru

Денежные вклады в банки и иные кредитные учреждения сегодня приносят номинальный доход, а не реальный, так как ставки по вложениям ниже уровня инфляции. Поэтому вкладчики ищут надежные и стабильные источники сбережения и накопления. Одним из таких вариантов вложения являются инвестиционные монеты. Настоящая статья посвящена актуальным вопросам альтернативных видов инвестиций как источника получения дохода инвесторами, увлекающимися коллекционированием антиквариата, драгоценных металлов и монет. Отражены отрицательные и положительные стороны альтернативных инвестиций. Отслеживается динамика доходности за последние четыре года. Монеты из драгоценных металлов как хобби. Выделены особенности альтернативных инвестиций как метода долгосрочных вложений, а также доходность от данного вида инвестирования и перспективы инвесторов на будущее. Отмечено, что основную долю покупателей, проявляющих интерес к данному виду инвестирования, составляют коллекционеры. Также Россия находится на пару ступенек выше по уровню и частоте совершаемых на территории сделок, нежели другие зарубежные страны. Следует отметить, что с годами интерес к данному виду инвестирования растет и набирает обороты. В заключение сделан вывод о том, что процесс инвестирования в монеты из драгоценных металлов является, пожалуй, самым эффективным и прибыльным. Правильно подобранный инвестиционный портфель и умение ориентироваться на рынке принесет инвестору уверенность в завтрашнем дне.

Ключевые слова: альтернативные инвестиции, драгоценные металлы, рынок монет, золотые монеты, нетрадиционное вложение денежных средств

INVESTMENTS IN PRECIOUS METAL COINS AS ALTERNATIVE INVESTMENTS

Aliev B.Kh., Babakhanova B.M., Kazimagomedova Z.A.

Dagestan State University, Makhachkala,
e-mail: fef2004@yandex.ru, babakhanova96@mail.ru,

Monetary deposits in banks and other credit institutions today bring nominal income, but not real, as rates on investments are below the level of inflation. Therefore, investors are looking for reliable and stable sources of savings and savings. One of these investment options are investment coins. This article is devoted to the topical issues of alternative types of investment, as a source of income for investors who are interested in collecting antiques, precious metals and coins. The negative and positive aspects of alternative investments are reflected. Dynamics of profitability for the last four years is monitored. Coins of precious metals as a hobby. The features of alternative investments as a method of long-term investments, as well as the profitability of this type of investment and the prospects of investors for the future are singled out. It is noted that the bulk of buyers who are interested in this type of investment are collectors. Also, Russia is a couple of steps higher in the level and frequency of transactions in the territory of transactions than other foreign countries. It should be noted that over the years interest in this type of investment is growing and gaining momentum. In conclusion, the conclusion is drawn that the process of investing in coins made of precious metals is perhaps the most efficient and profitable. Properly selected investment portfolio and the ability to navigate the market will bring the investor confidence in the future.

Keywords: alternative investments, precious metals, coin market, gold coins, non-traditional investment of funds

Денежные вклады в банки и иные кредитные учреждения сегодня приносят номинальный доход, а не реальный, так как ставки по вложениям ниже уровня инфляции. Поэтому вкладчики ищут надежные и стабильные источники сбережения и накопления. Одним из таких вариантов вложения являются инвестиционные монеты. Инвестиции в драгоценные металлы еще в древности считались привилегией обеспеченных людей, владеющих крупными размерами сбережений и желающих разместить их в кредитные учреждения на длительный срок. В последние годы также наблюдается повышенный интерес к инвестиционным монетам и металлам в слитках со стороны

населения. Сегодня монеты из драгоценных металлов как альтернативные инвестиции доступны и рядовым гражданам с небольшими сбережениями и крупным vip-вкладчикам, так как стоимость монеты в среднем составляет 8–30 тыс. руб.

На сегодняшний день альтернативные инвестиции становятся все более популярными среди инвесторов. Альтернативный вид инвестиции является наиболее перспективным для тех, кто желает удачно вложить свободные денежные средства или же расширить инвестиционный портфель. Ярким примером альтернативного вида инвестирования можно назвать реструктуризацию долгов разорившихся компаний,

покупка их долгов, спекуляция на товарных рынках мира, вложение в искусство, монеты, драгоценные монеты и металлы. Вложения в вышеперечисленные объекты по истечении времени становятся все более эффективными и на протяжении долгого времени могут принести инвестору желаемую прибыль.

Одной из основных особенностей любой инвестиционной монеты является то, что ее номинал не имеет ничего общего с ценой. Стоимость монеты определяется ценой металла, из которого она изготовлена. На отечественном рынке распространителями памятных и инвестиционных монет Банка России являются кредитные организации Российской Федерации. Основная часть тиражей монет распространяется учреждениями Сбербанка Российской Федерации.

Следует отметить, что сложная ситуация, которая порой складывается на финансовом рынке, благоприятно влияет на альтернативные инвестиции. Однако имеются и отрицательные стороны, к примеру, высокий риск подделок, высокое налогообложение, недостаточная ликвидность.

Привлекательность инвестиций в монеты из драгоценных металлов заключается в том, что эти вложения носят довольно таки экзотический характер. По сравнению с бумажными инвестициями покупательная способность золота и драгоценных металлов всегда оставалась высокой. Монета, содержащая золото, серебро, платину и металлы платиновой группы и выпущенная в обращение Банком России, обязательна к приему по нарицательной стоимости (но-

миналу) на территории Российской Федерации во все виды платежей без ограничений, а также для зачисления на счета, во вклады, на аккредитивы и для перевода.

Золото пережило все инвестиции государства, все валюты, которые когда-либо существовали. Стоимость золота не снижается из-за того, что оно не поддается коррозии и другим внешним факторам. Продажа золота не осложнена какими-либо факторами, так как этот благородный металл к тому же универсален и применим почти во всех сферах деятельности человека, например в ювелирной, медицинской, электронной и т.д.

Монета, содержащая золото, серебро, платину и металлы платиновой группы и выпущенная в обращение Центральным банком Российской Федерации, обязательна к приему по нарицательной стоимости (номиналу) на территории Российской Федерации во все виды платежей без ограничений, а также для зачисления на счета, во вклады, на аккредитивы и для перевода. Цена инвестиционной монеты зависит от цены на драгметалл, из которого она сделана. В некоторые периоды наблюдается падение цен на металл, поэтому цена на монеты также будет падать. Однако в перспективе на будущее цена всегда растет, поэтому вложение в инвестиционные монеты должно быть рассчитано на долгосрочную перспективу.

Основываясь на всем вышесказанном, проанализируем доходность разных видов инвестиций за последние 4 года. И наглядно увидим, выгодно ли вкладывать в золотые монеты.

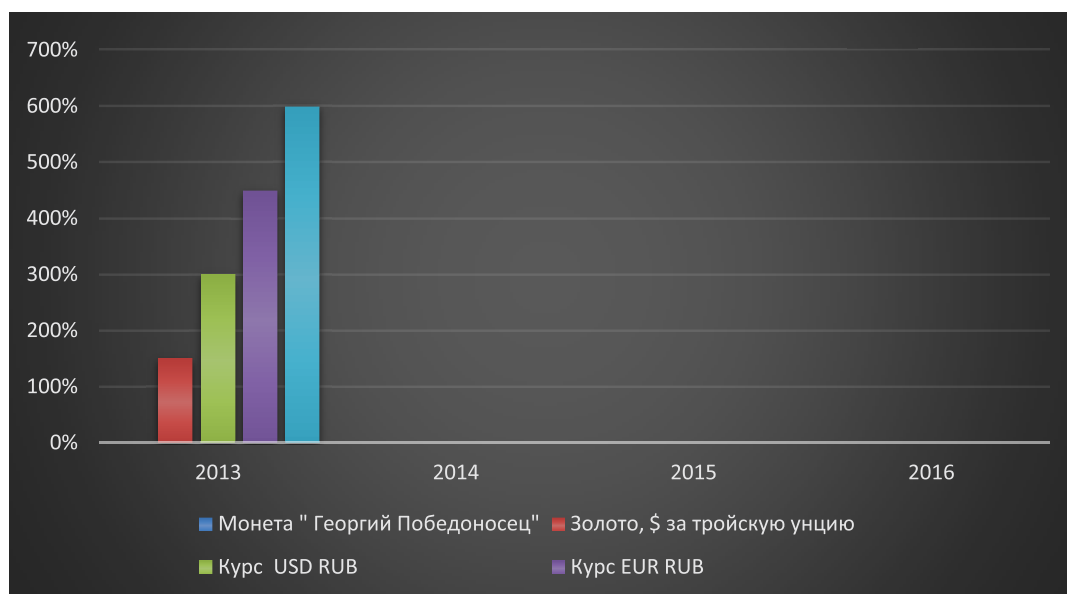

Рис. 1. Доходность от разных видов разных инвестиций

Как видно на рис. 1, именно вложение в монеты является самым выгодным вариантом, по сравнению с традиционным видом инвестирования.

Говоря непосредственно о понятии альтернативные инвестиции, можно сказать, что это нетрадиционное вложение свободных денежных средств на долгосрочной основе, в отличие от традиционных вложений, средства вкладываются не в ценные бумаги и в депозиты, а в произведения искусства, драгоценные камни, эксклюзивные книжные издания и т.д.

В последнее время коллекционирование монет является не только хобби, но и привлекательным видом инвестирования, поэтому зачастую владельцы таких коллекций с интересом ищут новые экземпляры с целью пополнения своей коллекции, а также привлечения прибыли из своего любимого увлечения. Покупка монет из драгоценных металлов является популярным вариантом вложения денежных средств.

Именно среди инвесторов – коллекционеров наиболее распространено приобретение инвестиционных монет. Эмитентом таких монет, как выше было отмечено, является Центральный Банк. Цены устанавливаются ежедневно в соответствии с официальными курсами драгоценных металлов. Металл, из которого изготовлена монета, и коллекционная ценность напрямую влияют на стоимость монет. Многие банки предлагают монеты из драгоценных металлов своим клиентам [1].

И здесь монеты из золота имеют предельную популярность. Монеты из золота

считаются самым простым и выгодным методом для долгосрочного вложения в золото. Говоря о монетах, можно подразделить их на памятные, инвестиционные и юбилейные. Юбилейные и памятные монеты облагаются НДС, так как они изготовлены из драгоценных металлов. Помимо этого, тираж золотых монет ограничен, что существенно влияет на увеличение их стоимости и ценности [2].

Если человек, вкладывающийся или покупающий, эти монеты, не нумизмат, то ему будет не выгодно и не будет смысла переплачивать. Вот инвестиционные монеты – это более интересный и выгодный вариант. Положительной стороной этих монет является быстрая ликвидность и отсутствие НДС. А наличие на рынке большого количества участников делает обращение инвестиционных монет легко осуществляемым. Следует отметить, что данное инвестирование носит долгосрочный характер и надеяться на получение прибыли в скором времени не стоит. Курс драгоценных металлов меняется медленнее, чем хотелось бы.

Кроме банков, инвестиционными монетами торгуют многие другие компании, которые готовы приобрести или продать коллекцию монет выгоднее, чем банки. Существует множество разнообразных инвестиционных монет как зарубежных, так, и российских. Цена монеты может зависеть не только от количества драгоценного металла, из которого, изготовлена монета, но и от степени распространенности, эксклюзивности коллекции, объема тиража, качества чеканки.

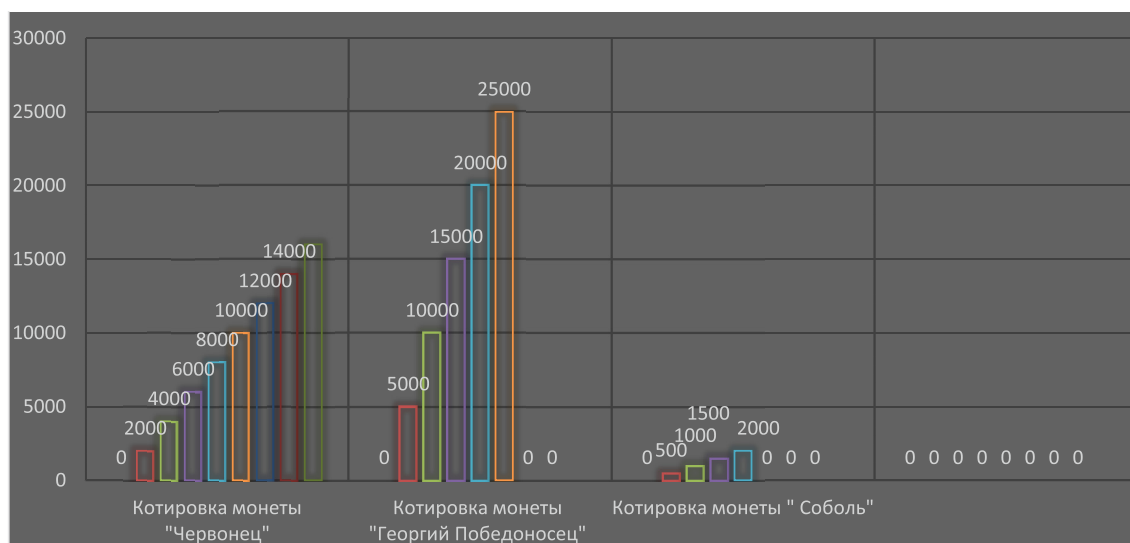

Рис. 2. Котировка российских монет с 2013 по 2016 г.

В России наиболее популярными монетами являются «Георгий Победоносец» номиналом 50 руб. 2006–2010 гг. выпуска, «Червонец» 1975–1982 гг., «Зимние Олимпийский Игры 2014» и др.

Из рис. 2 следует, что с течением времени цена будет меняться соответствующим образом. Динамика котировок за последние 3–4 года показывает, что стоимость монет изменялась очень часто. И в результате за эти 3 года золотая монета «Червонец» почти не изменилась в цене, а стоимость монеты «Георгий Победоносец», напротив, выросла в полтора раза, серебро также не осталось на стороне, так, например, серебряная монета «Соболь» подешевела более чем на 20%.

Из этого можно понять, не все инвестиционные монеты могут обеспечить своему хозяину регулярную прибыль. И поэтому покупать их стоит, только если вы будете следить за динамикой котировок, будете снижать возможность убытков. Следовательно, чтобы выгодно вложиться, необходимо иметь конкретные знания и продолжительный опыт на рынке монет.

Лица, которые не обладают вышеперечисленными характеристиками, могут совершить ошибку. Также немаловажным является факт подлинности монеты перед ее приобретением, за коллекционными монетами необходим тщательный уход для того чтобы сохранить ее внешние данные.

Самым выгодным вложением в драгоценные металлы является покупка паев ПИФов, инвестирующих в драгоценные металлы. Так как с паев ПИФа не уходят деньги на НДС и не бывает разницы в цене покупки и продаж, как, например, в слу-

чае приобретения инвестиционных монет и золотых слитков. По сути, это самый выгодный метод вложения для инвестора. Но не всегда легко и просто удастся избежать убытки, поэтому необходимо выбирать те фонды в которых надбавки при приобретении и погашении паев находятся на минимуме, часто такая надбавка составляет 1–2% [3].

И еще одним нюансом является, то что ПИФы по типу делятся на интервальные и поэтому погашение и приобретение паев необходимо совершать в строго определенный промежуток времени, а не в любой будничным день. Говоря об удобстве таких операций, можно сказать, что, безусловно, это неудобно.

Но на примере долгосрочных инвестиций это может быть малозначимым или даже неважным фактором. Если брать пример с нашего рынка монет, то можно сказать, что относительно невелик. По данным экспертов четверть покупателей – это коллекционеры, остальные же 5% лица, которые хотят сберечь свои средства.

Около 70% приобретают монеты для подарков. Но если рассмотреть, в общем все альтернативные инвестиции, то по уровню совершенных сделок Россия находится на несколько ступеней выше, чем уровень совершенных сделок у зарубежных стран. Наглядно это можно увидеть на диаграмме [4].

Из данной диаграммы можно сделать вывод, что уровень рынка российских инвестиций рассчитывая по количеству совершенных сделок превышает объем зарубежных сделок.

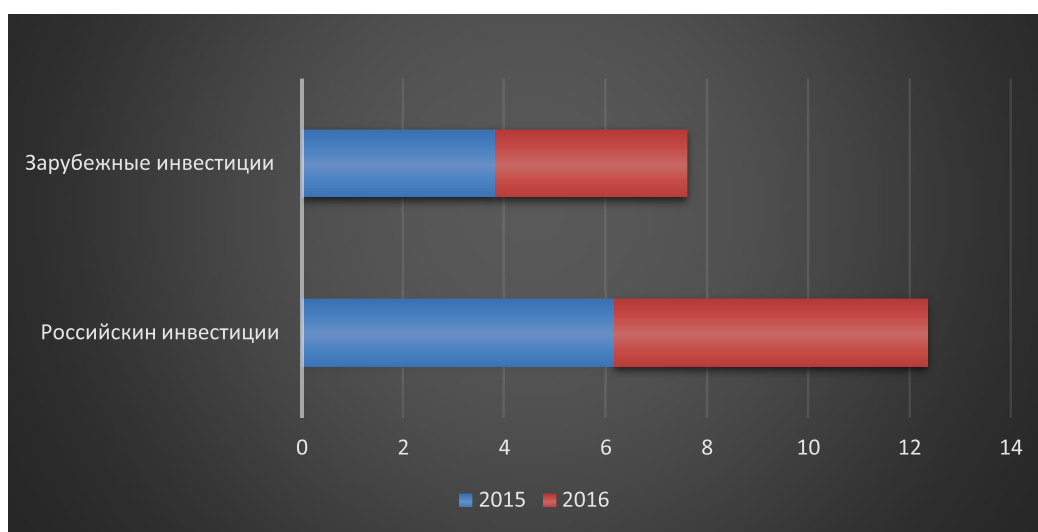

Рис. 3. Структура российского рынка альтернативных инвестиций по объему совершенных сделок, млрд долл.

По прогнозам экспертов ценность монет из драгоценных металлов, да и самих драгоценных металлов будет только расти уверенными темпами. В последнее время спрос повысился на монеты из драгметаллов, и можно сказать, что это весьма оправданные вложения, так как это вложение в будущее. Покупая, сегодня инвестиционные и коллекционные монеты по одной цене, в будущем их можно продать по более высокой цене, увеличив при этом свой капитал надежным и эффективным способом.

Таким образом из всего вышесказанного можно сделать вывод, что процесс инвестирования в монеты из драгоценных металлов является, пожалуй, самым эффективным и прибыльным. Правильно подобранный инвестиционный портфель и умение ориентироваться на рынке принесет инвестору уверенность в завтрашнем дне.

По опыту стран – лидеров в развитии альтернативных инвестиций можно выделить и адаптировать наиболее эффективные механизмы при разработке инвестиционных программ. По нашему мнению, одной из основных мер налогового стимулирования альтернативных инвестиций в развитых странах является инвестиционный налоговый кредит. К сожалению, стимулированию альтернативных инвестиций в России пока уделяется недостаточное внимание. Механизмы налогового стимулирования в данной сфере практически отсутствуют.

Современная политика налоговых льгот в России в основном ориентируется на достижения высокоразвитых экономик. При этом не учитывается специфика российских условий: в нашей стране нет опыта применения в течение десятилетий гибкой системы дифференцированных льгот и ставок, которая способствовала бы созданию прогрессивной структуры экономики, конкурентоспособной на мировом рынке. Именно такой опыт позволяет развитым странам ограничить количество льгот и со-

кратить дифференциацию ставок и льгот. Поэтому внедрение налоговых механизмов из зарубежной практики, приспособленных к иным условиям хозяйствования, должно сопровождаться их адаптацией к российским условиям [5].

Инвестиции в монеты из драгоценных металлов – это долгосрочный процесс и требует внимательного изучения сферы и правильного подхода. Наиболее выгодным является вложение капитала в золотые единицы, так как инвестиции в золотые инвестиционные монеты отзовутся лучшей отдачей. Курс золота с каждым годом растет, хотя и не так активно, как желали бы инвесторы. Приобретать такого рода финансовый инструмент рекомендуется только с целью долгосрочного хранения, чтобы впоследствии выгодно продать. Вложения в серебряные монеты оцениваются несколько ниже золотых. Это связано со значительным уровнем волатильности.

В России инвестиционные монеты ограничены в количестве. Наиболее востребованными денежными единицами имеющими свою ценность и историю являются: «Червонец» – золотая монета 1970–1980-х гг.; «Знаки зодиака» – золотая монета 2000 г.; «Русский балет» – 1993 г., отчеканенная из золота, серебра и палладия; «Зимние Олимпийские игры 2014» – серебряная инвестиционная монета, чеканка которой производилась в преддверии Олимпиады в Сочи.

Список литературы

1. Алексеев М.Ю. Рынок ценных бумаг. М.: Финансы и статистика, 2014. 353 с.
2. Михайлов В.А. Рынок ценных бумаг: учебное пособие. М.: ИЦ ИНФРА-М, 2016.
3. Журнал «Рынок ценных бумаг». URL: <http://www.rcb.ru> (дата обращения: 17.07.2018).
4. Иванов А.Г., Никонов Я.И., Павленко В.А. Рынок ценных бумаг. 2017. 265 с.
5. Алиев Б.Х., Исаев М.Г. Налоговое стимулирование инвестиционной деятельности компаний в развитых странах // Финансы и кредит. 2015. № 4 (628). С. 36–43.

УДК 330.322(470.6)

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СУБЪЕКТАХ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Арсланов Ш.Д., Гаджиева А.Г., Шахтаманова Л.Г.*Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН, Махачкала, e-mail: ars_dgu@mail.ru*

Актуальность рассмотрения современных тенденций развития государственно-правового регулирования инвестиционной деятельности обусловлена продолжающимися кризисными процессами в отечественной экономике, которые требуют нового подхода и переосмысления государственно-правового регулирования инвестиционных процессов. Изменение подходов к развитию инвестиционной сферы выступает одним из факторов, определяющих условия преодоления экономической нестабильности. Соответственно, целью исследования выступает необходимость анализа тенденций реализации инвестиционной политики государства посредством изменения соответствующих законодательных актов как фактора улучшения социально-экономического положения общества в целом. Задачи исследования: 1) определить роль и место законодательства региона в инвестиционной сфере, 2) изучить степень доступности инвестиционного законодательства и полноту нормативно-правового регулирования инвестиционной сферы региона, 3) определить эффективность инвестиционного законодательства региона. Исследование основывается на общенаучной методологии, которая предусматривает применение системного подхода к решению проблем. Основой данной работы являются эмпирические наблюдения за фактическим состоянием регионального инвестиционного сектора, подкрепленные аналитическими выводами доступных данных. Результаты. Проведен анализ и определены тенденции развития инвестиционного законодательства регионов Северо-кавказского федерального округа, рассмотрена практика применения. Выявлены основные проблемы, характерные для всех регионов, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа. Исследованы тенденции внедрения и развития системы Оценки регулирующего воздействия как в стране в целом, так и в регионах Северо-кавказского федерального округа. Выводы. Отсутствие четкой, продуманной и детализированной политики реализации инвестиционной деятельности в регионах СКФО, низкая согласованность решений/действий различных уровней власти при организации работы с инвесторами, а также отсутствие системности данных и их обработки на основе современных ИТ привели к формированию основного ряда проблем, характерных для инвестиционной сферы регионов СКФО. На сегодняшний день одним из наиболее важных и ключевых направлений улучшения инвестиционного климата региона выступает формирование и совершенствование массива законодательства, направленного на регулирование отношений в инвестиционной сфере. Анализируя инвестиционное законодательство регионов СКФО и фактический уровень состояния их инвестиционного климата, мы можем выявить общие проблемы, характерные для всех регионов, входящих в состав СКФО, а также определить направления и пути решения перечисленных проблем.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционное законодательство, государство, право, правовое регулирование, инвестиционный климат

CURRENT TRENDS OF DEVELOPMENT OF STATE AND LEGAL REGULATION OF INVESTMENT ACTIVITIES IN SUBJECTS OF NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT

Arslanov Sh.D., Gadzhieva A.G., Shakhtamanova L.G.*Institute of social and economic researches of DSC of RAS, Makhachkala, e-mail: ars_dgu@mail.ru*

The relevance of consideration of current trends of development of state and legal regulation of investment activities is caused by the continuing crisis processes in domestic economy which demand new approach and reconsideration of state and legal regulation of investment processes. Change of approaches to development of the investment sphere acts as one of factors of the defining condition of overcoming economic instability. Respectively as a research objective need of the analysis of tendencies of realization of investment policy of the state by means of change of the relevant acts as factor of improvement of economic and social situation of society in general acts. Research problems: 1) to define a role and the place of the legislation of the region in in the investment sphere, 2) to study degree of availability of the investment legislation and completeness of standard and legal regulation of the investment sphere of the region, 3) to define efficiency of the investment legislation of the region. The research is based on general scientific methodology which provides application of system approach to the solution of problems. A basis of this work are the empirical observations of actual state of the regional investment sector supported with analytical conclusions of available data. Results. The analysis is carried out and tendencies of development of the investment legislation of regions of the North Caucasian Federal District are defined, practice of application is considered. The main problems characteristic of all regions which are a part of the North Caucasian Federal District are revealed. Tendencies of introduction and development of system of Assessment of the regulating influence both in the country in general and in regions of the North Caucasian Federal District are investigated. Conclusions. Lack of the accurate, thought-over and detailed policy of realization of investment activities in regions of North Caucasus federal district, low coherence of decisions/actions of various levels of the power at the organization of work with investors and also the lack of systemacity of data and their processing on the basis of modern IT have led to formation of the main number of the problems characteristic of the investment sphere of regions of North Caucasus federal district. Today formation and improvement of the array of the legislation directed to regulation of the relations in the investment sphere acts as one of the most important and key directions of improvement of investment climate of the region. Analyzing the investment legislation of regions of North Caucasus federal district, and the actual level of a condition of their investment climate we can reveal the common problems characteristic of all regions which are a part of North Caucasus federal district and also to define the directions and solutions of the listed problems.

Keywords: investments, investment legislation, state, right, legal regulation, investment climate

В современных условиях не спадающих кризисных тенденций в отечественной экономике государственно-правовое регулирование инвестиционных процессов приобретает особое значение. Это обусловлено необходимостью развития инвестиционной деятельности как основного фактора и определяющего условия преодоления нестабильности экономической системы страны и создания предпосылок для устойчивого развития.

Решение подобной задачи возможно лишь в условиях, когда основным приоритетом развития большинства регионов Российской Федерации станет активизация и развитие региональных инвестиционных процессов. Именно такой подход к развитию региона позволит в кратчайшие сроки преодолеть экономическую нестабильность [1].

Влияние государства на инвестиционные процессы в регионах и, как следствие, на их рейтинги инвестиционного климата определяется спецификой анализа, мониторинга и влияния на ключевые индикаторы, посредством реализации государственной инвестиционной политики.

Государственная инвестиционная политика чаще всего направлена на формирование механизмов воздействия на инвестиционную привлекательность посредством развития и усиления факторов управления, и совершенствования общего и инвестиционного законодательства, в целях улучшения защиты прав собственности и оптимизации инвестиционных процессов.

Цель исследования: реализация инвестиционной политики посредством соответствующих законодательных актов по своей сути не что иное как деятельность государства, направленная на улучшение социально-экономического положения общества в целом.

Поэтому одним из ключевых направлений улучшения инвестиционного климата региона выступает «формирование и совершенствование массива законодательства, направленного на регулирование отношений в инвестиционной сфере».

Любое развитие и совершенствование НПА (нормативно-правовых актов) должно включать в себя механизмы корректировки, необходимые:

- 1) для максимально полного охвата всех видов инвестиционных ресурсов и всех сфер возможной инвестиционной деятельности [2];
- 2) повышения регулирующей функции/роли территорий;
- 3) создания многоканальной системы финансирования и разноуровневого механизма управления инвестиционной деятельностью.

Учитывая контент рассматриваемой проблемы, необходимо отметить, что на фе-

деральном уровне в целом сформирована нормативно-правовая база, которая определяет основных участников такой деятельности, их права и обязанности, принципы и способы осуществления инвестиционного процесса.

Со стороны же субъектов РФ помимо поддержания макроэкономической и политической стабильности необходимо принятие мер, направленных на постоянное улучшение инвестиционного климата и выравнивание социально-экономического уровня развития.

Материалы и методы исследования

Сегодня на территории всех субъектов Российской Федерации, входящих в состав СКФО, действуют региональные законы об инвестиционной деятельности, относящиеся к общему инвестиционному законодательству. Основой такого регионального инвестиционного законодательства выступают законы об инвестиционной деятельности и ее государственной поддержке. Именно они определяют цели и принципы развития инвестиционной деятельности в данных регионах, а также очерчивают круг возможных государственных гарантий и мер поддержки.

Поскольку законодательно провозглашенные и закрепленные цели и принципы формирования и развития процессов инвестирования в регионах Северо-Кавказского федерального округа задают направления улучшения инвестиционного климата и совершенствования региональной инвестиционной политики, необходимо их детальное рассмотрение.

В рамках сравнительного анализа действующего законодательства регионов входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа необходимо обратиться к их основным «инвестиционным» законам. Анализ инвестиционного законодательства регионов, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа, позволяет охарактеризовать основной вектор развития деятельности государства по улучшению инвестиционного климата в этих регионах – прямая государственная поддержка.

Анализируя инвестиционное законодательство регионов и фактический уровень состояния их инвестиционного климата можно выявить общие проблемы, характерные для всех регионов, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа:

1. Отсутствие какого-либо упорядоченного учета реализуемых инвестиционных проектов и механизмов расчета их эффективности.
2. Отсутствие достаточного задела практик реализации форм государственной под-

держки (сложность представления которых снижает спрос на них со стороны предпринимателей).

3. Развитие процессов подмены осуществления реальной государственной поддержки принятием большого количества нормативно-правовых актов, определяющих декларационные положения развития инвестиционных процессов.

4. Не развиты направления развития инвестиционной деятельности в регионе, в аспектах:

1) вычленение строго определенных направлений развития процессов инвестирования, наиболее эффективных в краткосрочной и в долгосрочной перспективе;

2) формирование специального/уникального механизма осуществления доступа инвесторов к земельным ресурсам региона, а также к государственно-муниципальной собственности.

5. «Сползание» правового регулирования инвестиционной деятельности на подзаконный уровень, что напрямую повышает криминогенную составляющую инвестиционной сферы, посредством размытия четких правил регламентации инвестиционной деятельности.

Серьезную проблему, помимо всего прочего, представляет проблема инвестиционных рисков. Следует отметить, что в эконо-

мической науке данный аспект исследован достаточно подробно, тогда как правовой оценке инвестиционных рисков уделено не столь пристальное внимание. Это, в свою очередь, не позволяет закрепить на законодательном уровне действенные механизмы минимизации таких рисков.

Для решения названных проблем и повышения качества государственного регулирования, обеспечения возможности учета мнений социальных групп и установления баланса интересов уже на стадии подготовки проекта нормативного правового акта была введена процедура оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов и экспертизы действующих нормативных правовых актов, затрагивающих вопросы предпринимательской и инвестиционной деятельности.

На региональном уровне процедура ОРВ обязательна с 1 января 2014 г., а в муниципальных и городских округах проведение ОРВ обязательно с 1 января 2016 г.

Согласно данным «Информационного портала об Оценке регулирующего воздействия» [3] из всех регионов Северо-Кавказского федерального округа Республика Дагестан и Кабардино-Балкарская Республика входят в десятку лидирующих регионов по количеству размещенных информационных статей с «лучшими практиками» (рис. 1).

Рейтинг качества осуществления оценки регулирующего воздействия в субъектах Российской Федерации

Место в рейтинге		Субъект РФ	Уровень
1	—	Ульяновская область	Высший уровень
2	∧	Ленинградская область	
8	∨	Белгородская область	
9	—	Томская область	
10	∨	Республика Башкортостан	
11	∧	Москва	
12	∧	Московская область	
13	∧	Республика Дагестан	
14	∧	Костромская область	
37	∧	Оренбургская область	Хороший уровень
38	∧	Кабардино-Балкарская Республика	
39	∧	Ненецкий автономный округ	
40	∧	Забайкальский край	
41	∨	Республика Северная Осетия – Алания	
42	∨	Республика Алтай	
61	∨	Тверская область	
62	∨	Еврейская автономная область	
63	∨	Ставропольский край	

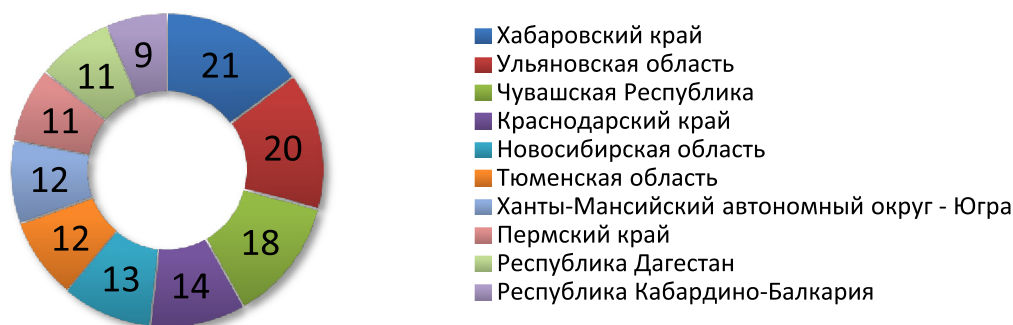

Рис. 1. Количество размещенных информационных статей с «лучшими практиками» за 2016 г. (10 лидирующих регионов)

В рейтинге по качеству осуществления оценки регулирующего воздействия в субъектах РФ Республика Дагестан входит в категорию регионов с «высшим уровнем» и занимает 13 место [3], уступая Москве и Московской области.

Регионы с «хорошим уровнем», к которым были отнесены Кабардино-Балкарская Республика, Республика Северная Осетия-Алания и Ставропольский край, также имеют положительный опыт в правовом закреплении и практическом применении института ОРВ, но имеют, как правило, некоторые трудности во внедрении указанного института в деятельность законодательного органа, а также в деятельность муниципальных образований.

В группу с «неудовлетворительным» уровнем в сфере ОРВ из республик Северо-Кавказского федерального округа вошла Республика Ингушетия (таблица).

Российская модель ОРВ обладает рядом признаков, присущих национальным моделям ОРВ в западных странах, так и набором кардинальных отличий от них (рис. 2).

Таким образом, необходимо заключить, что закреплённая в России модель оценки регулирующего воздействия государственных решений существенно отличается от западных практик и обладает рядом существенных недостатков. Очевидно, такой формат работы стратегически бесперспективен: разработчики проектов будут готовить проекты, без проработки вариантов решения проблемы, а Минэкономразвития лишь будет блокировать однотипные предложения.

Экспертная позиция по этому вопросу, например П.В. Крючковой, достаточно жесткая: «Реформа, в общем, во многом понятна: что-то либо не сделано, либо сделано, но извращено так, что лучше бы, не делалось вообще (можно назвать минимум 3

темы... техрегулирование, саморегулирование и оценка регулирующего воздействия, в таком виде, в каком она реализована на сегодняшний день)» [4].

В то же время, на наш взгляд, закреплённая в России модель ОРВ успешно выполняет как минимум две функции:

1) отсеивает проекты решений, которые могут реально ухудшить инвестиционную среду;

2) выстраивает механизм учета мнений предпринимательского сообщества.

Проведенный анализ показывает, что ОРВ не решает проблем формирования эффективного массива инвестиционного законодательства. Соответственно, возникает вопрос: как улучшить правовое регулирование и как оценить изменения?

Для того чтобы ответить на данный вопрос, необходимо обратиться к положениям теории эффективности правовых явлений. Согласно которой эффективность абсолютно любого рассматриваемого вида правового регулирования включает в себя как формальную эффективность, так и социальную эффективность (при этом формальная эффективность определяется исходя из соотношения реально достигнутого уровня правового регулирования с потенциально возможным уровнем).

В результате проведения такого анализа состояния правового регулирования мы получим матрицу эффективности правового регулирования, состоящую из векторов-строк и векторов-столбцов.

На основе оценки эффективности правового регулирования строится алгоритм, позволяющий выявить и устранить причины низкой эффективности осуществления различных функций правового регулирования. Алгоритм преодоления низкой эффективности правового регулирования представлен на рис. 3.

Страны ОЭСР	Российская Федерация
В странах ОЭСР доклад об ОРВ готовит орган, уполномоченный на выработку государственной политики в определенной сфере, этот орган обладает необходимым кадровым потенциалом для проведения сопровождающих нормотворчество исследований, информацией о состоянии дел во вверенной ему области, естественным образом аккумулирует позиции отраслевого бизнес-сообщества и т.д. Качество подготовленных заключений проверяет специализированный орган, который, как правило, отвечает в целом за реформу государственного регулирования, оказывает методическое содействие всем органам государственной власти при подготовке заключений об ОРВ, проводит обучение госслужащих по соответствующей тематике, осуществляет выработку рекомендаций по дальнейшему развитию института ОРВ. За общее качество оценки отвечает специализированный орган - Regulatory Impact Unit (RIU), при этом каждый орган исполнительной власти имеет свое подразделение оценки регулирующего воздействия (Departmental RIU)». Отчет об оценке регулирующего воздействия описывает проведенную регулятором работу по поиску оптимального решения проблемы во вверенной ему сфере и позволяет принимающим решения лицам, контролирующим органам, некоммерческим объединениям и гражданам наглядно убедиться в том, что проводимая государством политика имеет научно обоснованный характер и что эти решения принимаются в интересах общества, а не лоббистских группировок. На публичные консультации с общественностью должны выносятся концепции нормативных актов, а не готовые проекты	Все заключения об ОРВ на проекты нормативных актов, разработанных ФОИВ, подготавливает Министерство экономического развития РФ, а именно Департамент оценки регулирующего воздействия. Не соблюдаются базовые этапы классического ОРВ: анализ масштаба и причин проблемы, определение и оценка альтернатив решения проблемы. На заключение представляется уже готовый проект акта, который, как представляется органу-разработчику, оптимален для решения некой проблемы. Все обоснования предлагаемой политики сводятся к общим рассуждениям. Правила разработки НПА ФОИВ и Регламент Правительства РФ закрепляют обязанность разработчиков сопровождать проекты пояснительной запиской. Однако форма такой пояснительной записки не утверждена, в результате чего требования ведомственного акта Минэкономразвития России предсказуемо игнорируются. Неподверженность отраслевому лоббизму, которая может иметь место при обосновании проектов нормативных актов отраслевым ведомством. Заключение об ОРВ лишь отчасти служит легитимации политических решений (в том случае, если Минэкономразвития России выдает положительное заключение). Основная же функция процедуры заключается скорее в отсеиве проектов, которые потенциально приведут к необоснованным расходам бизнеса и (или) государства или породят неоправданные административные барьеры. Закреплена обязательность общественного обсуждения ограниченного набора проектов нормативных актов, и только тех проектов нормативно-правовых актов, которые разрабатываются ФОИВ. Не внедрена в качестве обязательной практика мониторинга правоприменения закрепленных принятым актом положений, также как и оценка успешности решения той проблемы, на урегулирование которой было направлено принятие акта

Рис. 2. Сравнительная характеристика моделей ОРВ России и стран ОЭСР

Результаты исследования и их обсуждение

Отсутствие четкой, продуманной и детализированной политики реализации инвестиционной деятельности в регионах СКФО, низкая согласованность решений/действий различных уровней власти при организации работы с инвесторами, а также отсутствие системности данных и их обработки на основе современных ИТ привели к формированию ряда ключевых проблем, характерных для инвестиционной сферы регионов СКФО.

В частности, это:

1. Отсутствие системы единого учета инвестиционных проектов и их эффектив-

ности, о чем свидетельствует разрозненность и противоречивость информации, предоставляемой различными органами исполнительной власти.

Решение проблемы. Создание и поддержка режима информационной открытости (режим онлайн) инвестиционного производства и инвестиционной инфраструктуры региона, на основе формирования и развития электронной «Системы электронного учета инвестиционной инфраструктуры и инвестиционного производства» на базе органа, осуществляющего координацию инвестиционной деятельности.

2. Нежелание либо неспособность региональных властей решать «накипев-

шие земельные вопросы» [5]. В регионах СКФО отсутствует единый закрепленный механизм предоставления региональной/муниципальной собственности (земельных участков) инвесторам под реализацию конкретного инвестиционного проекта.

Решение проблемы. Формирование строго детализированной, регламентированной и прозрачной единой процедуры предоставления (собственность/аренда) земельных участков и регионального/муниципального имущества, на основе формирования «Системы электронного учета инвестиционной инфраструктуры и инвестиционного производства».

3. Отсутствие роли общественной оценки планируемых и реализуемых инвестпроектов, отсутствие анализа их социальной значимости и экологической безопасности для конкретных территорий.

Решение проблемы. Активизация работы региональной и местной власти в направлении развития общественного обсуждения реализации конкретных инвестиционных проектов на определенной территории, поиск и развитие механизмов формирования диалога и взаимодействия региональной

и местной власти с населением, выработка направлений повышения взаимной ответственности власти и населения.

Выводы

1. Одним из наиболее важных и ключевых направлений улучшения инвестиционного климата региона выступает формирование и совершенствование массива законодательства, направленного на регулирование отношений в инвестиционной сфере.

2. Анализируя инвестиционное законодательство регионов СКФО и фактический уровень состояния их инвестиционного климата, мы можем выявить общие проблемы, характерные для всех регионов, входящих в состав СКФО, а также определить направления и пути решения перечисленных проблем.

3. Внедренные механизмы ОРВ и попытки региональных властей организовать диалог с общественностью не привели к разрешению перечисленных проблем и не позволяют добиться формирования действительно эффективного массива инвестиционного законодательства.

Рис. 3. Алгоритм преодоления низкой эффективности правового регулирования

4. Анализ эффективности законодательства в инвестиционной сфере возможен лишь при учете как формальной, так и социальной эффективности.

Список литературы

1. Арсланов Ш.Д. Современная инвестиционная политика регионов СКФО: базовые основы развития и совершенствования // Развитие территориальных социально-экономических систем: вопросы теории и практики: сборник научных статей XIV Международной научно-практической конференции молодых учёных. Екатеринбург, 2016. С. 286–288.

2. Ниналалова Л.Г., Арсланова Х.Д., Гаджиева А.Г. Анализ современной инвестиционной политики в регионах

СКФО // Актуальные проблемы развития финансового сектора: материалы Международной научно-практической заочной конференции. Отв. ред. Я.Ю. Радиокова. Тамбов, 2015. С. 17–26.

3. Стенограмма № 14 заседания экспертной группы «Оптимизация присутствия государства: сокращение регулирующих функций, обеспечение прозрачности и обратной связи с гражданами и бизнесом» Стратегии – 2020. 24 февраля 2011 г. URL: http://www.hse.ru/data/2011/03/12/1211418059/shorthand_2402_2011ред.pdf (дата обращения: 21.06.2018).

4. Оценка регулирующего воздействия. Раздел «Рейтинг Регионов». URL: <http://orgv.gov.ru> (дата обращения: 21.06.2018).

5. Сатийаджиева В. Итоги работы прокурорской комиссии в Дарестане. URL: <https://chernovik.net/content/lentanovostey/itogi-raboty-prokurorskoy-komissii-v-dagestane> (дата обращения: 21.06.2018).

УДК 330.1:519.71

ВОПРОСЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ**¹Белякова Г.Я., ²Дулесов А.Н., ²Коняхина Т.Б.***¹Институт управления бизнес-процессами и экономики ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», Красноярск, e-mail: belyakova.gya@mail.ru;**²Хакасский технический институт – филиал СФУ, Абакан, e-mail: babyshkag@mail.ru, tkonyahina@mail.ru*

Стратегия импортозамещения в России является необходимым условием развития современной экономики. Замещение импортной продукции на отечественную связано, прежде всего, с модернизацией всех отраслей экономики с использованием инноваций. Анализ зависимости от импорта федеральных округов показывает, что практически все макрорегионы национальной экономики нуждаются в решении вопросов импортозамещения. Сибирские регионы имеют достаточную ресурсную базу для осуществления процессов реструктуризации производства под выпуск отечественной продукции. Лидирующими отраслями производства СФО являются топливно-энергетический комплекс, металлургия, металлообработка, деревообработка, химическая промышленность. Все эти отрасли остро нуждаются в новой технологической базе, чтобы исключить влияние тенденций международных рынков и внешних отношений на российское производство. Для этого необходимо выявить зависимость экономики макрорегиона от степени развития его производственных отраслей. С помощью экономико-статистических методов получена модель развития региона (на примере СФО), в которой в качестве факторов определены показатели развития отраслей, а в качестве зависимой переменной выступает показатель ВРП региона. Предлагаемая модель является инструментом прогнозирования импортозамещения в отраслевом разрезе региона, что в свою очередь позволит определить первоочередность мероприятий по поддержке политики импортозамещения.

Ключевые слова: стратегия импортозамещения, макрорегионы национальной экономики, модель развития региона, политика импортозамещения

QUESTIONS OF IMPORT SUBSTITUTION IN THE MODERN ECONOMY**¹Belyakova G.Ya., ²Dulesov A.N., ²Konyakhina T.B.***¹Institute of management of business processes and Economies**Siberian Federal University, Krasnoyarsk, e-mail: belyakova.gya@mail.ru;**²The Khakass Technical Institute – SFU branch, Abakan, e-mail: babyshkag@mail.ru, tkonyahina@mail.ru*

The strategy of import substitution in Russia are a necessary condition of development of the modern economy. Substitution of import production with domestic is connected, first of all, to upgrade of all branches of economy with use of innovations. The analysis of dependence on import of federal districts shows that practically all macroregions of national economy need the solution of questions of import substitution. The Siberian regions have sufficient resource base for implementation of processes of restructuring of production under release of domestic production. The leading branches of production of the SFD are fuel and energy complex, metallurgy, metal working, woodworking, chemical industry. All these branches are in great need in a new technological basis to exclude influence of tendencies of the international markets and the external relations on the Russian production. For this purpose it is necessary to reveal dependence of economy of the macroregion on a level of development of its production branches. By means of economical statistical techniques the model of development of the region (on the example of the SFD) is received in which, as factors indices of development of branches are defined, and the region VRP index acts as dependent variable. The offered model is the instrument of prediction of import substitution in a branch section of the region that in turn, will allow to define precedence of actions for support of a policy of import substitution.

Keywords: strategy of import substitution, macroregions of national economy, model of development of the region, politician of import substitution

Современное состояние экономики России требует немедленного решения вопросов импортозамещения, как стратегической задачи текущего периода [1].

Как правило, процесс импортозамещения связан с увеличением объемов собственного производства в наиболее важных отраслях. Ещё в 2014 г. в России взят активный курс на импортозамещение с подготовкой пакета нормативных актов по поддержке отечественного производства [2]. Тем не менее данный процесс займёт достаточное время. Главным результатом импортозамещения должно быть повышение конкурен-

тоспособности страны путём эффективного развития производственной базы и выпуска новых видов продукции [3].

Процесс импортозамещения можно представить как особый тип политики государства, направленный на подъём экономики страны и уход от импортозависимости промышленной и продуктовой базы [4].

Стратегия замещения импортной продукцией базируется на модернизации всех отраслей национальной экономики с использованием инновационной продукции, и его можно считать новым фактором развития экономики страны [5].

Цель исследования: обоснование технологии поиска возможных направлений импортозамещения на примере макрорегионов России с учётом потенциала их развития.

Материалы и методы исследования

Материалом исследования послужили статистические данные внешней экономической деятельности и социально-экономического развития федеральных округов в России. В исследовании использованы методы: статистического анализа, структурно-функциональный и математической статистики (корреляционно-регрессионный анализ).

Результаты исследования и их обсуждение

О реальных итогах процесса импортозамещения судить ещё рано, но статистические данные свидетельствуют о снижении импорта товаров начиная с 2014 г. (табл. 1).

Тенденция снижения внешнеторгового оборота начиная с 2014 г. стабильна и составляет в среднем 30 % в год. При этом соотношение экспорта и импорта также снижается (рис. 1).

Несмотря на снижение абсолютной величины внешнеторгового оборота, структура экспорта и импорта остаётся достаточно стабильной начиная с 2010 г.

Товарная структура экспорта и импорта (рис. 2) показывает, что наиболее востребованы поставки в другие страны минеральной продукции (59,8 %). На втором месте в структуре экспорта находятся металлы и драгоценные камни (13,8 %), на третьей позиции – машины и оборудование (8,5 %). В то же время наша страна закупает машины и оборудование в значительных размерах (47,7 %). На второй позиции в структуре импорта находятся закупки продукции химической промышленности (18,5 %), на третьей – продовольственных товаров (13,7 %).

Таблица 1

Динамика показателей внешней торговли Российской Федерации [6]

	2000	2005	2010	2012	2013	2014	2015	2016
	Миллиардов долларов США							
Внешнеторговый оборот	141,4	363,9	638,4	863,2	863,1	804,7	534,4	473,2
Экспорт	99,2	240,0	392,7	527,4	521,8	496,8	341,5	281,8
Импорт	42,1	123,8	245,7	335,8	341,3	307,9	193,0	191,4
Сальдо торгового баланса	57,1	116,2	147,0	191,7	180,6	188,9	148,5	90,4
	В процентах к предыдущему году							
Внешнеторговый оборот	132,2	133,7	132,7	103,5	100,0	93,2	66,4	88,6
Экспорт	142,4	135,0	132,1	102,3	98,9	95,2	68,7	82,5
Импорт	113,1	131,4	133,6	105,4	101,6	90,2	62,7	99,2

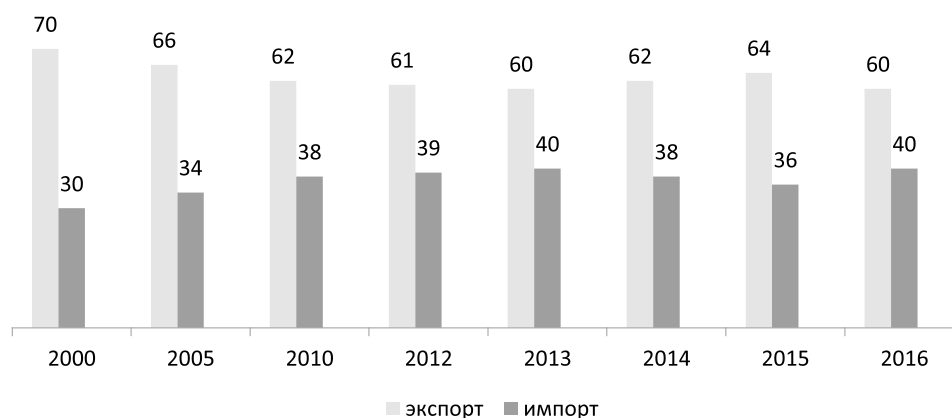

Рис. 1. Доля экспорта и импорта в структуре внешнеторгового оборота Российской Федерации (в % от внешнеторгового оборота)

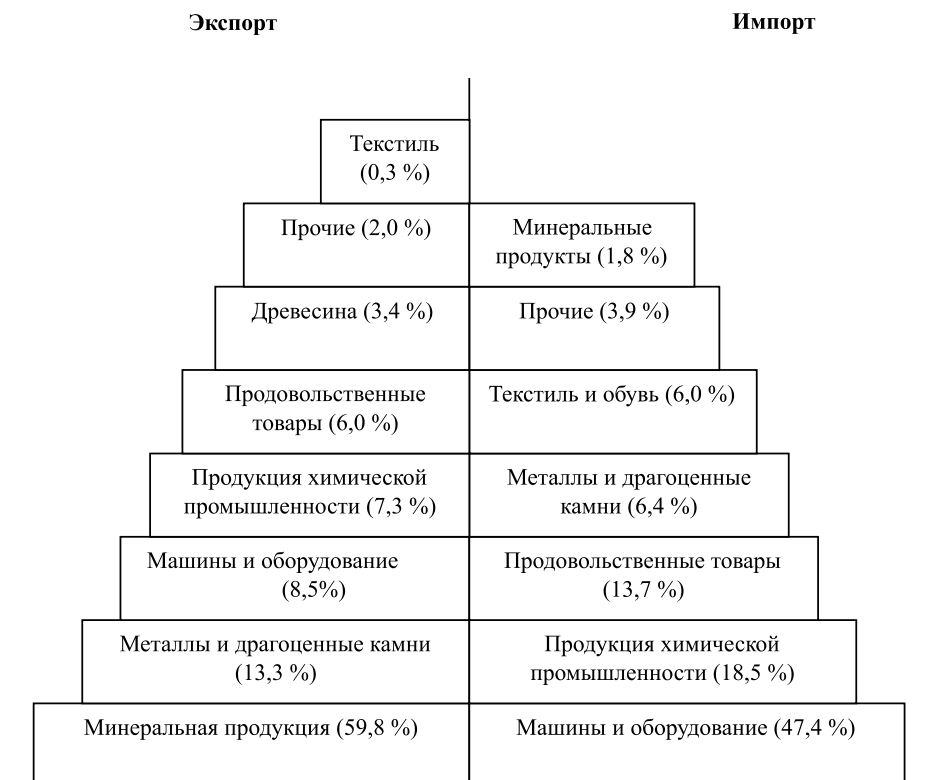

Рис. 2. Структура экспорта и импорта Российской Федерации (2016 г.) [6]

Структура импорта (рис. 2) характеризует большую зависимость национальной экономики от зарубежных поставок машин и оборудования, продуктов химической промышленности, продовольственных товаров и так далее. В экспорте наибольшую долю занимают минералы, металл и изделия из него, машины и оборудование (намного ниже, чем импорт тех же товаров).

Наше преимущество сохраняется на международном рынке в основном за счёт минеральной продукции.

Чтобы усилить экономику страны, необходимо развивать в первую очередь те направления, которые на сегодняшний день зависят от импорта: машиностроение, химическую промышленность, производство товаров и услуг.

За последние три года импорт машин, оборудования и транспортных средств сократился на 40%. Существенно снижено количество импортируемых продуктов питания.

Наиболее точные результаты можно получить при сравнении сокращения импорта и роста показателей производства внутри страны.

Достаточно проблемная отрасль, которая трудно приспосабливается к новым условиям зависимости от импорта – это

машиностроение. Так, на 45,6% снижено производство, при сокращении импорта продукции машиностроения на 80% [7]. Снижение темпов производства наблюдалось в станкостроении, металлургии, лёгкой промышленности и в строительстве.

Говоря о перспективах импортозамещения, необходимо отметить, что показатель выпуска развития импортозамещающей продукции определяет не только тенденции, происходящие в экономике, но и вектор стратегического роста. Таким образом, программа импортозамещения становится базовой для поиска путей инновационного развития экономики страны.

Оценивая экономику России в целом, необходимо дифференцированно рассматривать перспективу импортозамещения относительно структуры внешней торговли по макрорегионам (федеральным округам) (табл. 2).

Самые высокие показатели экспорта имеет Центральный федеральный округ: 48% – со странами дальнего зарубежья и 52% – со странами СНГ. То есть почти половина экспорта приходится на ЦФО, то же самое, наблюдается и в отношении импорта: доля импорта ЦФО составляет 60,2% со странами дальнего зарубежья и 58,8% со странами СНГ.

Таблица 2

Структура внешней торговли по федеральным округам за 2016 г.
(миллионы долларов США) [3]

	Со странами дальнего зарубежья				Со странами СНГ			
	экспорт		импорт		экспорт		импорт	
	всего	%	всего	%	всего	%	всего	%
Российская федерация	247944	48	162725		37730		19543	58,8
Центральный ФО	119140,0	48	97950,1	60,2	18149,2	48,1	11485,9	58,8
Северо-Западный ФО	28353,8	11	30458,9	18,7	3501,2	9,3	1698,8	8,4
Южный ФО	10712,0	4,4	5366,4	3,3	2137,9	5,7	1635,1	8,4
Северо-Кавказский ФО	632,9	0,4	777,7	4,6	349,0	9,2	235,4	1,3
Приволжский ФО	24543,1	9,9	8843,7	6,4	6923,3	18,3	1477,4	7,6
Уральский ФО	23600,3	9,7	9183,1	5,6	3304,7	8,8	1660,3	8,6
Сибирский ФО	22594,0	9,2	4426,8	3,7	3092,4	8,2	1275,3	6,6
Дальневосточный ФО	18367,7	7,4	5717,8	3,5	2726,6	7,2	74,4	0,4

В сложившихся условиях стратегия импортозамещения наиболее актуальна для ЦФО. Наименее импортозависимыми являются Южный федеральный округ (3,3%) и Дальневосточный федеральный округ (3,5%).

Формирование импортозамещающей стратегии в первую очередь касается аграрного и промышленного секторов экономики. В силу исторически сложившейся структуры экономики в регионах данную проблему следует рассматривать в зависимости от «возможностей» и «потребностей» регионального хозяйства [8].

Вопросы импортозамещения на уровне региональной экономики увязываются с возможностью повышения конкурентоспособности. Только традиционные методы уже не могут давать той отдачи, которая была возможна до мирового давления на Россию. Обеспечение импортозамещения позволит сформировать точки роста каждому региону.

Анализ товарной структуры экспорта и импорта показывает, что все регионы можно условно разделить на «продуктовые» и «промышленные» (табл. 3).

Анализ зависимости от импорта федеральных округов показывает, что наиболее импортозависимыми являются Центральный федеральный округ и Северо-Западный федеральный округ – на их долю приходится 79,5% импорта продовольственных товаров и сельхозсырья, 49,4% – продукции топливно-энергетического комплекса, 82,3% – продукции химической промышленности, 82,4% – древесины и целлюлозно-бумажной промышленности, 67,5% – металлы и изделий из них, 76% – машины и оборудование.

Самые низкие показатели импортозависимости имеет Северо-Кавказский федеральный округ, но при этом и доля экспорта данного региона также самая низкая.

Для осуществления стратегии замещения импорта отечественной продукцией необходимо наличие определённых условий: соответствующая производственная база, инвестиции в национальную экономику, высококвалифицированные трудовые ресурсы. Не все эти условия, к сожалению, выполнимы. Ситуация в разных отраслях экономики складывается неодинаково. Перспективы развития любого направления экономической деятельности – это, прежде всего, решение комплексной задачи ресурсобеспечения.

Сибирские регионы с этой позиции имеют достаточно ресурсов для промышленного развития (табл. 4).

Сибирский федеральный округ включён в тройку регионов по величине ВРП (10,4% – доля региона в структуре ВРП Российской Федерации). Причём основную долю ВРП даёт промышленный сектор. Второе место в национальной экономике СФО занимает по добыче полезных ископаемых (15,3%), третье место – по производству и распределению электроэнергии (12,6%).

Серьёзной проблемой для СФО являются показатели инвестиций в экономику (9,6%), объёмы инновационной продукции (4,8%). Зато достаточно высокие показатели общих запасов древесины (40,2%), площадей сельскохозяйственных угодий (25,5%), численности рабочей силы (12,8%). В целом, ресурсный потенциал СФО можно оценивать как достаточный для модернизации экономики на основе импортозамещения. Развитию экономики будет способствовать использование местной электроэнергии.

Таблица 3

Товарная структура экспорта и импорта в 2016 г. (в %)

Регионы	Продовольственные товары и с/х сырьё		Продукция топливно-энергетического комплекса		Продукция химической промышленности		Древесина и целлюлозно-бумажные изделия		Металлы и изделия из них		Машины, оборудование, транспорт	
	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт
Российская Федерация	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Центральный федеральный округ	25,5	50,5	58,6	42,8	27,9	71,2	10,9	54,8	23,8	50,2	51,2	58,2
Северо-Западный федеральный округ	15,4	29,0	8,5	6,6	14,7	11,1	34,5	27,6	14,7	17,3	11	17,8
Южный федеральный округ	30,9	10,4	2,8	4,7	3,6	1,9	1,3	6,7	3,9	6,9	2,4	2,2
Северо-Кавказский федеральный округ	1,9	1,0	0,02	0,3	2,3	0,3	0,01	0,4	0,1	0,7	0,1	0,5
Приволжский федеральный округ	6,0	2,6	9,7	15,4	35,9	6,6	8,7	5,5	6,4	7,3	14,3	6,5
Уральский федеральный округ	1,3	1,0	8,8	10,2	9,5	2,1	2,6	1,4	22,6	8,3	9,9	8,8
Сибирский федеральный округ	3,4	2,3	6,0	15,1	5,9	5,3	32,6	1,3	27,4	4,2	7,2	2,4
Дальневосточный федеральный округ	15,4	3,3	5,5	4,9	0,2	1,6	9,3	2,4	1,0	5,2	3,9	3,5

Примечание. Таблица составлена авторами по статистическим данным [6].

Таблица 4

Структура основных показателей функционирования регионов
(в % от Российской Федерации), 2016 г.

Регионы	ВРП	Стоимость основных фондов	Общий запас древесины	Занимаемая площадь сельхозугодий	Инвестиции в основной капитал	Иностранные инвестиции	Оборот организаций	Добыча полезных ископаемых	Производство и распределение электроэнергии	Объём инновационных товаров	Численность рабочей силы
Российская Федерация	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Центральный федеральный округ	34,9	31,8	4,8	15,0	26,0	57,0	45,3	9,8	31,2	38,4	27,8
Северо-Запад- ный федера- льный округ	10,4	11,1	12,6	3,1	11,3	16,4	13,2	6,6	11,2	7,7	9,9
Южный феде- ральный округ	7,1	7,7	0,6	15,2	7,6	1,6	0,6	2,2	7,5	5,7	10,7
Северо-Кавказ- ский федера- льный округ	2,6	2,5	0,3	5,4	3,3	0,3	38,5	0,2	2,5	0,8	5,9
Приволжский федеральный округ	15,3	13,8	6,9	24,8	16,6	2,2	1,0	14,4	17,0	32,5	20,2
Уральский феде- ральный округ	13,8	18,3	9,8	7,4	18,7	4,4	12,8	38,0	12,3	8,3	8,4
Сибирский феде- ральный округ	10,4	8,4	40,2	25,5	9,6	2,1	7,5	15,3	12,6	4,8	12,8
Дальневосточ- ный федера- льный округ	5,5	6,3	24,8	3,6	6,7	0,9	3,1	13,5	5,5	1,7	4,4

Примечание. Таблица составлена по статистическим данным [6].

Лидирующими отраслями производства СФО являются металлургия, топливно-энергетический комплекс, металлообработка, деревообрабатывающая, химическая, лёгкая и пищевая промышленность [8]. Макрорегион также является экспортёром металла и изделий из него, продукции топливно-энергетического комплекса, химической промышленности, древесины. Основу экспорта составляют цветные металлы (27,0%) и древесина (32,6%).

В то же время СФО импортирует продукцию топливно-химического комплекса (15,1%), машины, оборудование и транспорт (2,4%). Решить вопросы по сокращению импорта за счёт собственных ресурсов в СФО представляется возможным.

На примере экономики СФО исследованы отрасли производства как факторы экономического развития. С помощью эконо-

мико-статистических методов получена модель экономического развития:

$$y = 13,4 + 2,62x_1 + 13,7x_2 + 8,3x_3 + 15,7x_4 + 22,3x_5 + 9,9x_6,$$

y – показатель ВРП региона, $x_1...x_n$ – соответственно объёмы производства машиностроительной, деревообрабатывающей, топливно-энергетической, металлургической, сельскохозяйственной, строительной отраслей.

Проверены коэффициенты детерминации, определяющие значимость параметров статистической модели развития региональной экономики. Все коэффициенты значимы и имеют значение выше 0,5. Предлагаемая модель позволяет оценить степень влияния всех основных отраслей макрорегиона на его эффективность.

Доля каждого элемента уравнения (объёмов производства по отраслям) соответствующим образом вносит свой вклад в общее развитие региона. Поэтому модель позволяет прогнозировать внутрирегиональное распределение средств между отраслями, определить первоочерёдность государственной поддержки предприятий, исходя из политики импортозамещения.

Заключение

Развивать направление импортозамещения в СФО наиболее важно в промышленном секторе. Для этого необходимо преодолеть отставание российских производителей по инновационным технологиям и современному оборудованию. Чтобы выйти на импортозамещающие технологии, необходимо выявить зависимость экономики макрорегиона от степени развития его производственных отраслей, что обеспечит эффективное вложение средств.

Список литературы

1. Андреев О.С. Импортозамещение как составляющая структурных преобразований отечественной экономики // Вопросы экономики и права. 2011. № 39. С. 71–75.
2. Кузнецова А.С., Козлова А.Ю., Сорокина Ю.В. Импортозамещение как фактор роста экономики страны // Наука и бизнес: проблемы и перспективы развития предпринимательской деятельности: Международная научно-практическая конференция. Уфа, 2016. С. 125–129.
3. Дамбаева Н.П. Импортозамещение в приграничном регионе // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2018. № 2. С. 28–36.
4. Смирнов К.В., Слатвицкая И.И. Импортозамещение в России: анализ состояния и перспектив развития // Экономика, бизнес, инновации: Международная научно-практическая конференция: в 2 ч. 2018. С. 36–39.
5. Беломестнова И.А. Интеграционные процессы и импортозамещение в экономике регионов // Потенциал Байкала в формировании инновационной модели социо-эколого-экономического развития регионов: материалы международной научно-практической конференции. 2017. С. 62–64.
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат. сб. / Росстат. М., 2017. 1402 с.
7. Чистилина Е.В., Пожидаева Н.А., Зюкин Д.А. Импортозамещение как способ перехода к диверсифицированной экономике // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 12–6. С. 1109–1113.
8. Ткаченко Р.В., Молодцова М.Е. Импортозамещение как фактор роста экономики региона // Экономическая безопасность: финансовые, правовые и IT-аспекты: материалы Первой Всероссийской научно-практической онлайн-конференции. 2017. С. 276–279.

УДК 339.37:657.6

ВНУТРЕННИЙ АУДИТ ТОВАРОВ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ

Бортникова И.М., Зубарева О.А., Пошелюк Л.А.*ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет», Персиановский,
e-mail: bortnikovairina@rambler.ru*

Торговля – это активно развивающаяся область коммерции, которая представлена самыми разными формами торговых предприятий и организаций. В современных кризисных условиях необходимо уделять внимание мерам, позволяющим торговым субъектам сохранить и эффективно использовать имеющиеся ресурсы. Существенными критериями при оценивании эффективности системы управления выступают прибыльность работы торгового предприятия, оптимальное соотношение запасов и затрат. С этого ракурса наиболее действенным инструментом управления является совершенствование системы внутреннего контроля. В связи с этим можно отметить практику компаний, создающих систему внутреннего аудита. Внедрение системы внутреннего аудита необходимо структурировать таким образом, чтобы содействовать менеджменту торговых организаций в осуществлении его задач (обеспечивать действенное функционирование торговых, производственных, финансовых систем, предлагать пути их оптимизации); содействовать увеличению рентабельности, платежеспособности, ликвидности предприятия, минимизации рисков и т.д. Настоящая статья посвящена исследованию совокупности теоретических и практических предложений по развитию внутреннего аудита фактов хозяйственной жизни по учету товаров. Предложенный алгоритм включает 3 этапа: подготовка и планирование, непосредственно осуществление проверки и завершающий этап, на каждом из которых рекомендуется осуществлять необходимые процедуры аудита. Данный алгоритм основывается на выделении стадий товародвижения: прием – хранение – списание. В рамках выделенных этапов разработаны рабочие документы внутреннего аудитора, способствующие оптимизации процесса проверки, позволяющие увеличить его эффективность и обеспечить управленческий персонал полной и достоверной информацией для принятия оперативных решений.

Ключевые слова: внутренний аудит, товары, торговля, торговая деятельность, контроль

INTERNAL AUDIT OF GOODS AT RETAIL TRADE ENTERPRISES

Bortnikova I.M., Zubareva O.A., Poshelyuk L.A.*Federal Budgetary Educational Institution of Higher Education Don State Agrarian University,
Persianovski, e-mail: bortnikovairina@rambler.ru*

Trade – is actively developing the field of commerce, which is represented by a variety of forms of trade enterprises and organizations. In modern crisis conditions, it is necessary to pay attention to measures that allow traders to maintain and effectively use available resources. Essential criteria for assessing the effectiveness of the management system are the profitability of the work of the trading enterprise, the optimal ratio of reserves and costs. From this perspective, the most effective management tool is the improvement of the internal control system. In this connection it is possible to note practice of the companies creating an internal audit system. The introduction of the internal audit system should be structured in such a way as to facilitate the management of trade organizations in the implementation of its tasks (to ensure the effective functioning of trading, production, financial systems, to offer ways to optimize them); to promote increase of profitability, solvency, liquidity of the enterprise, minimization of risks, etc. This article is devoted to the study of a set of theoretical and practical proposals for the development of internal audit of facts of economic life in the accounting of goods. The proposed algorithm includes 3 stages: preparation and planning, the immediate implementation of the audit and the final stage, each of which is recommended to implement the necessary audit procedures. This algorithm is based on the identification of the stages of commodity circulation: reception – storage – write-off. Within the framework of the selected stages, working documents of the internal auditor have been developed that contribute to the optimization of the verification process, which make it possible to increase its effectiveness and provide management personnel with complete and reliable information for making operational decisions.

Keywords: internal audit, goods, trade, trading activity, control

Для деятельности любой организации важное значение имеет методика сбора, обработки и анализа данных о поступлении, выбытии и остатках товаров. Поэтому решение проблемы построения бухгалтерского учета и контроля в розничной торговле в настоящее время довольно актуально. Одним из наиболее важных составляющих управления можно считать внутренний контроль. Он способствует принятию эффективных управленческих

решений, а также их качественному исполнению. Эти компоненты внутреннего контроля состоят в неразрывной связи и постоянном взаимодействии на различных стадиях управленческого процесса. Финансовая устойчивость и результативность работы торговых организаций зависят от уровня надежности системы наблюдения за товарными операциями. В связи с этим нам представляется необходимым изучение и развитие существующей в на-

стоящее время методики внутреннего аудита в торговле.

Цель проводимого исследования заключалась в предложении методических рекомендаций по проведению внутренней аудиторской проверки товаров в розничной торговле, обусловленных необходимостью внутреннего контроля в торговых организациях. В процессе исследования были применены методы сравнительного анализа, систематизации и обобщения информации.

Международный опыт подтверждает, что от качества организации и эффективности контроля и аудита на микроуровне во многом зависит как результативность отдельно взятого экономического субъекта, так и осуществление социально-экономических реорганизаций на макроуровне.

Началом унификации требований к современному внутреннему контролю считают 1985 г. В это время в США при содействии некоторых профессиональных саморегулируемых организаций, а именно Американской ассоциации по учету и отчетности, Американского института сертифицированных бухгалтеров, Института внутренних аудиторов и др., основана Комиссия по борьбе с недостоверной финансовой отчетностью. Через два года своего существования Комиссия выпустила отчет, где предложила обеспечить достижение однозначного для международного сообщества термина «внутренний контроль». Следуя этому предложению, была создана рабочая группа под эгидой Комиссии по борьбе с недостоверной финансовой отчетностью. Данная группа провела работы по обобщению и анализу имевшейся на тот период терминологии по внутреннему контролю, и в результате 1992 г. была издана Интегрированная концепция внутреннего контроля. В настоящее время эта концепция известна как концепция или модель COSO [1, с. 52].

Эту концепцию можно максимально адаптировать для организаций торговли, учитывая международные стандарты внутреннего аудита, предложенные Институтом внутренних аудиторов. Многосторонность внутреннего аудита заключается в возможности применять его инструментарий к определенным целям, задачам и функциям. Наличие нарушений, недостатков или недочетов может быть риском более масштабной проблемы, возникшей из-за отсутствия, недостатка или неверной работы контроля. Для устранения данного риска необходимо выявлять и анализировать причины нарушений и недостатков, а также понимать весь процесс [2].

Следовательно, подсистемы «внутренний аудит» и «внутренний контроль» не-

обходимо встраивать в организационный механизм торгового предприятия для формирования цельной функциональной системы.

Характеризуя понятие внутреннего аудита, можно отметить, что это утвержденная внутрихозяйственными нормативными актами деятельность по обследованию всевозможных сторон работы предприятия, выполняемая представителями самостоятельного контролирующего подразделения с целью содействия менеджменту организации (исполнительному органу, совету директоров и т.д.). Внутренний аудит определяется как внутренняя контрольная подфункция управления, осуществляемая сотрудниками фирмы для устранения недостатков, связанных с бухгалтерским учетом, контролем, анализом и другими задачами управления [3]. Итак, основная цель внутрихозяйственного аудита заключается в поддержании результативного функционирования различных этапов управления, а также в обеспечении интересов компании и ее владельцев.

Внутренний аудит должен охватить проверками все существенные функциональные виды деятельности организации. В этой связи объект его исследования выходит за рамки внешнего аудита, который проводится главным образом для проверки правильности составления финансовой отчетности. Обобщив вышеизложенное, представим на рис. 1 место внутреннего аудита в структуре управления организацией.

По общему мнению, кроме вопросов, связанных с контролем, внутренний аудит помогает решать задачи аналитического характера, консультирования, разработки стратегии деятельности организации, исследований рынка.

Розничная торговля – вид деятельности по приобретению и продаже товаров для употребления их в персональных, семейных, домашних и других целях, не связанных с реализацией предпринимательской деятельности [4].

Торговым организациям присущи некоторые особенности, которые следует учитывать при создании системы внутреннего контроля:

- значительные количественные массивы товарно-денежных потоков, регулярность, массовость операций;

- доступ к наличным денежным средствам и товарам значительного круга работников, что ослабляет уровень надежности внутреннего контроля и системы материальной ответственности;

- всевозможные виды и этапы розничного движения товаров: различные каналы поступления и выбытия товаров (от поставщиков,

являющихся как физическими, так и юридическими лицами, внутреннее перемещение товаров из торговых складов и подразделений производства, продажа за наличный расчет, с использованием пластиковых карт, онлайн-платежей, отражение в учете результатов ревизии, недостач и излишков и др.);

– разнообразие способов оформления операций по купле-продаже (покупка и продажа товаров на комиссии, продажа с помощью кассовых машин, онлайн-касс, реализация в кредит и с отсрочкой платежа, возврат некачественной и списание испорченной продукции);

– нюансы ценообразования (государственное регулирование уровня торговой наценки, на некоторые товары, применение накопительных скидок и бонусов для постоянных покупателей, сезонные наценки и уценки и т.д.) [5].

Особенности аудита в торговле предопределены тем, что, во-первых, у организаций, функционирующих в торговой сфере, в качестве объектов бухгалтерского учета и показателей отчетности выступают товары и товарооборот. Во-вторых, торговые организации осуществляют деятельность в сфере обращения, следовательно, у них отсутствуют расходы на производство, что приводит к специфичному учету расходов по обычным видам деятельности.

Таким образом, мы можем говорить о том, что на современном этапе хозяйствования сложились предпосылки для выделения внутреннего аудита в структуре управления торговым предприятием, что обеспечит систематическое наблюдение за операцион-

ной эффективностью системы внутреннего контроля. Можно отметить существующую значимость внутреннего аудита в качестве основного рычага внутреннего контроля. Данная система позволит получать наиболее полные и достоверные данные о текущем состоянии бизнес-процессов для принятия управленческих решений.

С учетом вышесказанного и, исходя из положений международных стандартов аудита, нами предложен алгоритм внутреннего аудита товаров (рис. 2), содержащий в себе три этапа, в соответствии с которыми проводятся те или иные аудиторские процедуры.

На этапе планирования аудитор изучает материалы прошлых проверок, проводит тестирование системы внутреннего контроля и составляет общий план аудита, включая в него основные направления проверки с указанием сроков и ответственных лиц. После разработки стратегии внутреннего аудита, необходимо детально описать планируемые аудиторские процедуры с помощью программы внутреннего аудита. Мы рекомендуем составлять программу внутреннего аудита, учитывая разграничение этапов розничного товародвижения: прием – хранение – списание. Далее следует переходить ко второму этапу – непосредственно проведению внутреннего аудита. Первой процедурой аудирования является проверка организации учета и поступления товаров. Для этих целей был применен документ внутреннего аудита (табл. 1), позволяющий своевременно выявлять отклонения в документальном оформлении поступающих на предприятие товаров.

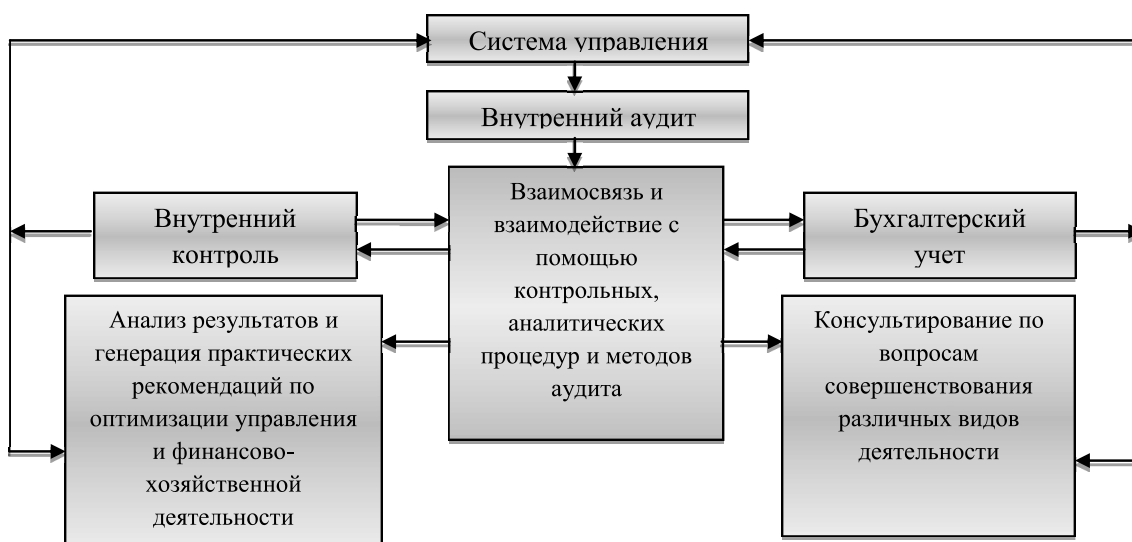

Рис. 1. Внутренний аудит в структуре управления предприятием

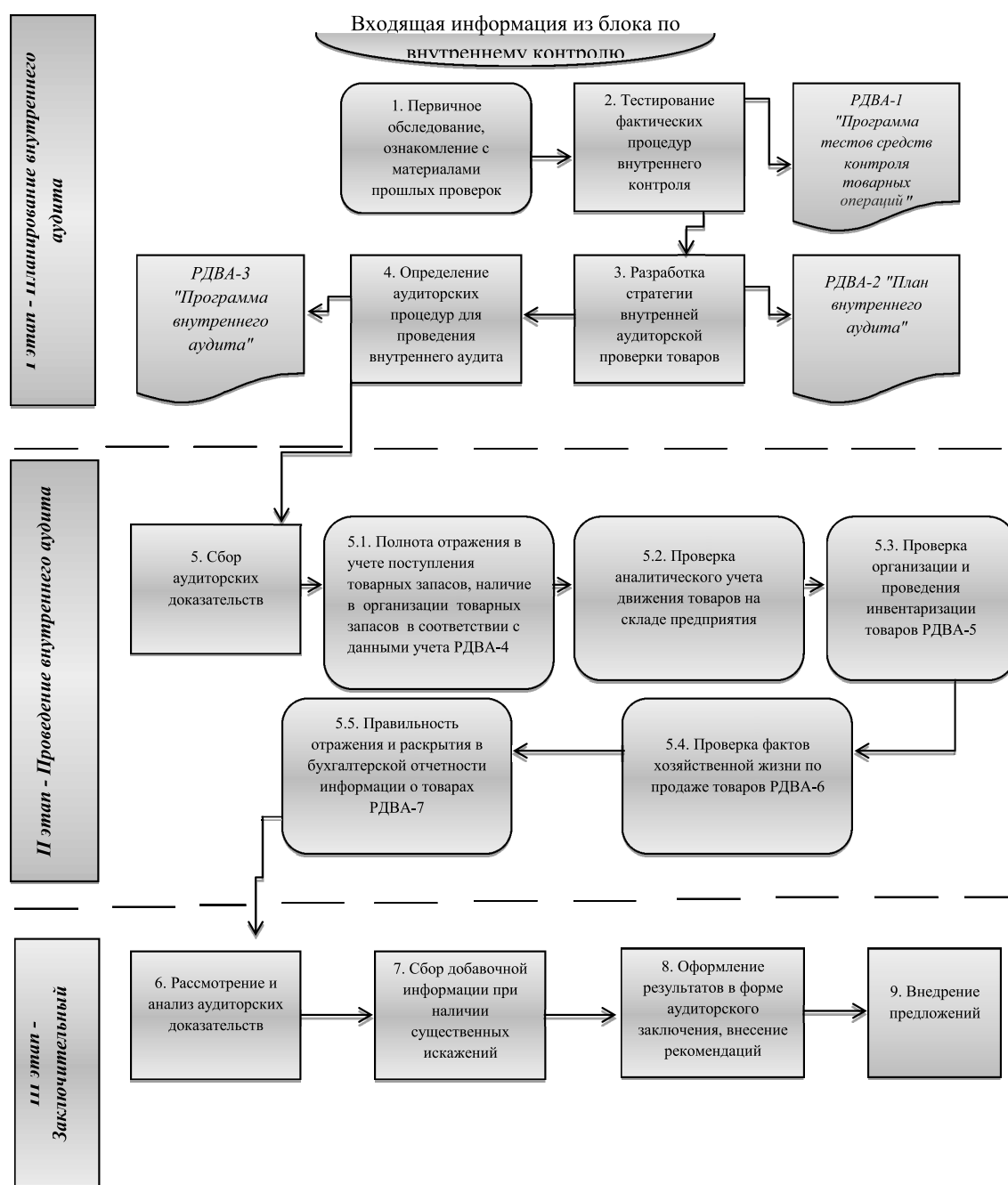

Рис. 2. Алгоритм внутреннего аудита товаров в организациях торговли

Далее мы рекомендуем приступать к проверке состояния складского хозяйства и сохранности товаров, аналитического учета товаров в торговых точках, на складе предприятия. Внутреннему аудитору особое внимание следует уделить проверке системы материальной ответственности и порядку проведения инвентаризации, так как отсутствие или низкая частота ревизий свидетельствует о недостаточном уровне внутреннего контроля. Следующий пункт проверки,

а именно операции, связанные с реализацией товаров, необходимо осуществлять особенно тщательно. С этой целью мы рекомендуем использовать рабочий документ внутреннего аудита, представленный в табл. 2.

В конце проверки необходимо удостовериться в том, что вся информация, раскрытие которой диктуется действующими законодательными нормами, верно систематизирована, полно и точно показана в бухгалтерской (финансовой) отчетности организации.

Таблица 1

РДВА – 4 «Аудит документального оформления получения товаров от поставщиков»*

Согласно договору			Согласно первичным документам поставщика			Отклонения
Наименование товара	Количество	Стоимость	Вид документа	№ и дата	Стоимость	
Дрожжи сухие Рактауа	10 кг	15380 руб.	Товарная накладная	112 от 16.05.17	15380 руб.	нет
Молоко пастеризованное «Донское»	426 кг	8094 руб.	Товарная накладная, Счет-фактура	12-04/17 от 18.04.17	8094 руб.	нет
и т.д.						

Примечание. *Данные условны.

Таблица 2

РДВА – 6 «Аудит операций по реализации товарно-материальных ценностей»*

Дата / /	Наименование товара	Учетная цена, руб.	Розничная цена, руб.		Поступило		Бухгалтерская запись		Продано		Бухгалтерская запись	
			Кол-во, шт.	Сумм, руб.	Дт	Кт	Дт	Кт	Кол-во, шт.	Сумм, руб.	Дт	Кт
Руллет «Смак»	43,20	68,00	30	1296,00	41-2	20	41-2	20	30	2040,00	50	90-1
Рожки «Чайные»	15,40	25,00	50	770,00	41-2	20	41-2	20	50	1250,00	50	90-1
....												

Примечание. *Данные условны.

Таблица 3

РДВА – 7 «Сверка данных о товарах в отчетности и в бухгалтерском учете»*

	на 31.12 предыдущего года		на начало года		на дату отчетности текущего года		на 31.12 предыдущего года		на начало года		на дату отчетности текущего года	
	По данным отчетности		По данным Главной книги		По данным Главной книги		По данным Главной книги		По данным Главной книги		По данным Главной книги	
Готовая продукция и товары для перепродажи, в том числе	1832	1832	1832	1832	1832	1832	1832	1832	1832	1832	1832	1832
счет 41	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X
счет 42	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X
счет 43	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X
счет 44	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X
Отклонения по переносу сальдо начального	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Отклонения между данными бухгалтерского учета и отчетности	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X

Примечание. *Данные условны.

Таблица 4

Результаты, полученные в процессе внутреннего аудита товарных операций

Проверяемая область	Результаты проверки	Рекомендации внутреннего аудитора
1. Факты хозяйственной жизни по оформлению приемки товаров		
2. Аналитический учет розничного товародвижения на складе и в торговых залах предприятия		
3. Организация и осуществление инвентаризации товарных ценностей		
4. Факты хозяйственной жизни по оформлению выбытия товаров		
5. Верность раскрытия в бухгалтерской финансовой отчетности информации о товарах		

Встречной сверкой данных в учетных регистрах можно установить правильность отражения сумм и верность составления бухгалтерских записей по данным хозяйственным операциям. Рабочий документ аудитора представлен в табл. 3.

На заключительном этапе, рассмотрев и проанализировав полученные аудиторские доказательства, следует оформить результаты проверки в форме аудиторского заключения. Полученные результаты и вносимые рекомендации внутреннего аудитора предложено оформлять с помощью табл. 4.

Подведя итог вышесказанному, можно сделать следующий вывод. Для оценки того, насколько эффективна система внутреннего контроля, менеджмент торговой организации должен своевременно получать сведения о несовершенствах данной системы, систематически наблюдая за ее адекватностью и результативностью. Данный факт является предпосылкой для внедрения внутреннего аудита в организациях торговли. В результате исследования нами разработан алгоритм внутреннего аудита движения товаров, обусловленный спецификой бизнес-процессов, протекающих в торговых организациях. Последовательное выполнение всех выделенных этапов аудиторской проверки вызывает необходимость работы с нормативно-правовой базой в области бухгалтерского учета товаров, создания выборки с применением стратификации, базирующейся на группировке товаров и операций с ними, использования характерных процедур аудита, а также ориентации на наиболее распространенные

ошибки, обнаруживаемые в ходе проверки. В целях развития системы внутреннего аудита в торговых организациях усовершенствованы рабочие документы внутреннего аудитора (РДВА), которые позволяют повысить эффективность проверки и оперативно предоставить руководству объективную информацию, необходимую для принятия качественных управленческих решений. Разработанный алгоритм аудита движения товаров, включающий усовершенствованные формы рабочих документов внутреннего аудита, оптимизирует процесс проверки и позволит своевременно обнаружить и ликвидировать отклонения от уже принятых и реализуемых решений, а также содействовать работе компании в рамках требований отечественных и международных стандартов, норм учета и отчетности.

Список литературы

1. Даниленко Н.И. Теоретико-методологический аспект внутреннего контроля: практика и развитие // Финансы и кредит. 2012. № 22. С. 52–58.
2. Сотникова Л.В. Оценка состояния внутреннего аудита: практ. пособие / Под ред. В.И. Подольского. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. 144 с.
3. Кеворкова Ж.А., Карпова Т.П., Савин А.А., Ахтамова Г.А. Внутренний аудит: учебное пособие / ред. Ж.А. Кеворковой. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 319 с.
4. Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 28.12.2009 № 381-ФЗ (ред. от 03.07.2016). Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95629 (дата обращения: 22.07.2018).
5. Макаренко С.А. Сущность и принципы организации внутреннего контроля в организациях оптово-розничной торговли // Международный бухгалтерский учет. 2012. № 46. С. 37–50.

УДК 338.482

ВЫЯВЛЕНИЕ РЕЗЕРВОВ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕКРЕАЦИОННО-ТУРИСТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ ПОСРЕДСТВОМ СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА ЕЕ ОСНОВНЫХ КОМПОНЕНТОВ

Валуйсков Н.В., Бондаренко Л.В., Мкртчян А.Д.*Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», Шахты, e-mail: konf-rostov@mail.ru*

На сегодняшний день Российская Федерация является одной из самых влиятельных стран на мировой экономической арене благодаря синергии мощнейшего производственного, научно-технического, инвестиционного и ресурсного потенциалов. Помимо перечисленного, российское государство имеет богатое историческое, культурное и живописное природное наследие, которое обязано быть достойно представлено, открыто и доступно широкому кругу лиц и параллельно с этим должно стать источником для обеспечения его внутренних интересов. В данной статье рассмотрены специфические особенности, присущие отечественной рекреационно-туристической отрасли, а также выявлены ключевые резервы повышения ее репутации и эффективности развития. Для последовательного и всестороннего изучения рекреационно-туристической отрасли логично применение системного метода исследования, базирующегося на эклектике культурного, экономического и экологического подходов. Системный подход при изучении рекреационно-туристической сферы стоит рассматривать в контексте трех крупных блоков: экономика, природа, человек. Конкурентоспособность в отношении субъектов рекреационно-туристической индустрии представляет собой единую систему, которая технично, разумно и целенаправленно использует его индивидуальные конкурентные преимущества для цели удовлетворения потребительского спроса и сохранения/расширения рыночной доли в структуре отрасли посредством разработки и внедрения инновационных и инвестиционных проектов, стратегии оптимального использования ресурсного потенциала, совершенствования системы менеджмента, повышения престижа конкретной рекреационной зоны. Предложенное определение в полной мере учитывает экономические аспекты конкурентоспособности туристическо-рекреационной сферы.

Ключевые слова: туристическая отрасль, туризм, конкурентоспособность предприятий, системный анализ, предприятия рекреационно-туристической отрасли

DETECTION OF RESERVES TO INCREASE COMPETITIVENESS OF ENTERPRISES OF RECREATIONAL-TRAVEL INDUSTRY BY MEANING OF SYSTEM ANALYSIS OF ITS MAIN COMPONENTS

Valuyskov N.V., Bondarenko L.V., Mkrtychyan A.D.*Don State Technical University Institute of Service and Business (branch) DSTU,
Shakhty, e-mail: konf-rostov@mail.ru*

Today the Russian Federation is one of the most influential countries in the world economic arena thanks to the synergy of the most powerful production, scientific, technical, investment and resource potentials. In addition to the above, the Russian state has a rich historical, cultural and pictorial natural heritage, which must be adequately represented, open and accessible to a wide range of people and in parallel with this, should become a source for ensuring its internal interests. This article examines the specific features inherent in the domestic recreational and tourism industry, as well as identified key reserves to improve its reputation and development effectiveness. For a consistent and comprehensive study of the recreational and tourist industry, it is logical to apply a systematic research method based on the eclectic culture, economic and environmental approaches. A systematic approach to the study of the recreational and tourist sphere should be considered in the context of three large blocks: economy, nature, man. Competitiveness in respect of the subjects of the recreational and tourist industry is a unified system that uses its individual competitive advantages technically, intelligently and purposefully to meet consumer demand and preserve / expand the market share in the industry structure through the development and implementation of innovative and investment projects, an optimal utilization strategy resource potential, improving the management system, enhancing the prestige of a particular recreation zone. The proposed definition takes full account of the economic aspects of the competitiveness of the tourist and recreational sphere.

Keywords: tourism industry, tourism, enterprise competitiveness, system analysis, recreational and tourist industry enterprises

Несмотря на все очевидные преимущества и благоприятные условия для развития, охарактеризовать состояние рекреационно-туристической сферы Российской Федерации и регионов можно как неудовлетворительное. В первую очередь это связано с угнетающим состоянием материально-технической базы, «слабым» менеджмен-

том и, как следствие, низким качеством предоставляемых услуг и недостаточной квалификацией специалистов и обслуживающего персонала [1, с. 4].

Что же такое туризм? В научной литературе под этим термином понимают динамичную социальную активность, детерминированную потребностью индиви-

дуума в цивилизованном использовании досуга посредством приобретения им туристических продуктов и услуг, которая также требует от субъекта специфических знаний о географии региона, местном менталитете, культурных, климатических и природных особенностях. Параллельно с этим туризм стал массовым явлением, философией жизни современного человека, его культурной потребностью, вовлекая на свою орбиту новых адептов, ресурсы и дестинации. Кроме того, постепенно он становится эффективным инструментом межкультурной коммуникации. В социологическом аспекте туризм символизирует благополучие, успех и достаток, ассоциируясь в человеческом сознании, прежде всего, с отдыхом, физическим и духовным оздоровлением.

С каждым годом сектор рекреационно-туристических услуг занимает все более уверенные позиции в структуре мировой экономики. Статистические данные утверждают, что сегодня на его долю приходится 11 % мирового ВВП, более 7 % глобальных инвестиций, 5 % налоговых поступлений, без малого 11 % потребительских расходов, в данной сфере занят каждый 16-й человек.

Суть социально-экономической значимости рекреации и туризма состоит в следующем:

- филигранность, поскольку явление туризма в различных формах тесно «коммуницирует» с человеком и обществом, выполняя множество специфических функций;
- использование различных по своей природе и содержанию ресурсов в процессе обслуживания рекреанта;
- комплексное объединение предприятий разнонаправленной деятельности с целью удовлетворения потребностей туриста;
- прямая корреляционная зависимость научно-технического прогресса, культурной эволюции, экономического роста от уровня развития отрасли.

Большинство современных авторов рассматривают туризм как сегмент национального хозяйства, деятельность которого тесно связана с удовлетворением индивидуальных потребностей туриста, возникающих у него во время путешествия и отдыха [2, с. 25]. Но вместе с тем присваивают ему роль экономического импульса, способного обеспечить стабильный рост экономики региона при наличии оптимизированной системы регулирования данной отрасли.

Цель исследования: на основании этого можно сделать вывод, что для последовательного и всестороннего изучения рекреационно-туристической отрасли логично применение системного метода исследования, базирующегося на эклектике культурного,

экономического и экологического подходов. Таким образом, целью нашей работы является системный анализ рекреационно-туристической отрасли, результатом которого будет являться поиск резервов для повышения конкурентоспособности данной отрасли.

Материалы и методы исследования

Экономический подход фокусируется на изучении вопросов спроса и предложения, влиянии отрасли на макроэкономические показатели, которые подразумевают расчет объема туристских потоков, налоговых отчислений от въездного туризма, его влияние на перемещение товаров и услуг внутри и за пределы государства, народнохозяйственный, мультипликативный эффекты и т.п.

Непосредственное воздействие отрасли на экосистему рекреационных территорий побудило исследователей к использованию адекватных экологических концепций для ее изучения. Туризм и экосреда имеют тесную взаимосвязь и физически не могут существовать обособленно, поскольку природные ресурсы так же, как и другие компоненты этого бизнеса, имеют собственную ячейку в структуре туристских ресурсов. Туристские центры подвергаются излишней нагрузке, что зачастую приводит к повышению чувствительности окружающей среды, а в некоторых случаях – полному либо частичному разрушению природных комплексов. Чрезмерное скопление туристов, пренебрежительное отношение и нерациональная эксплуатация природных ресурсов и объектов антропогенного содержания существенно снижает привлекательность территорий, поэтому данная проблема требует привлечения дополнительного организационного, правового, технического, ресурсоведческого, социологического, экологического инструментария природоохранного действия [3, с. 350].

Изучение туризма с точки зрения культурологии достаточно молодое направление, однако это ничуть не умаляет его значимости. Было бы неверно рассматривать туризм как периферийное явление культуры. Туризм оказывает мощнейшее влияние не только на турдестинацию и ее компоненты, но и аккумулирует в себе специфические черты глобального полиэтнического и мультиконфессионального пространства. Это позволяет ему преодолеть порог субкультурной практики и постепенно развиться в своеобразную туристскую культуру. Характерные особенности, присущие данному социальному феномену, вводят его в проблематику культурологических исследований, объясняя тем самым важность

и целесообразность полученных знаний для комплексного изучения явления туризма.

Таким образом, системный подход при изучении рекреационно-туристической сферы стоит рассматривать в контексте трех крупных блоков: экономика, природа, человек. Их взаимодействие описывается следующим алгоритмом: турист, обладая индивидуальным набором мотивов и потребностей, формирует спрос на услуги отрасли. В условиях рынка предъявленный спрос находит отклик со стороны предприятий, так или иначе взаимодействующих с сектором рекреации и туризма.

Результаты исследования и их обсуждение

В своем становлении сфера рекреации и туризма традиционно проходит определенные стадии:

- форсирование процессов диверсификации и специализации с целью повышения качества предоставляемых услуг;
- последовательное увеличение объема инвестиций в отрасль;
- государственные инвестиции в транспортную инфраструктуру рекреационных зон;
- внедрение законопроектов, нивелирующих фактор сезонного колебания спроса на туристический продукт, для курортных регионов.

Отличительной чертой услуг, оказываемых субъектами рекреационно-туристического сектора, в методологическом аспекте является наличие четырех видов потребительских стоимостей, а именно:

- потребительской стоимости, не являющейся предметом человеческого труда, к которым относятся ландшафт, флора, животный мир, климат;
- потребительской стоимости труда, который был затрачен в прошлом и не принимает товарной формы (памятники культуры);
- потребительскими стоимостями, которые эксплуатируются туристами бесплатно, хотя при этом нуждаются во вложении средств в их восстановление (заповедные зоны, парки, пляжи, леса);
- потребительской стоимости, материализующейся в виде товаров и услуг курортного и рекреационного характера.

Для организации максимально комфортного досуга и поддержания должного уровня обслуживания туристов, сфера рекреации активно взаимодействует с широкой сетью производств различной специализации, которые условно можно разделить на две группы: предоставляющие услуги рекреантам (услуги гостиничных комплексов, трансфер, питание, спортивные площадки и залы, пляжи, экскурсии,

анимация и т.д.) и принимающие опосредованное участие в формировании комплексной услуги рекреационно-туристической сферы. Последняя включает в себя сельское хозяйство, промышленность, торговлю, местные промыслы, то есть фактически создает адекватную материальную площадку для функционирования объектов первой группы, но вместе с тем не ставит интересы туристов «во главу угла».

Каждая туристская дестинация предлагает свои эксклюзивные условия для организации досуга и удовлетворения нужд отдыхающих, тем не менее в ее структуру традиционно входят объекты санаторно-курортной индустрии, развлечения и досуга, службы, отвечающие за безопасность и здоровье отдыхающих на закрепленной территории. А также прочие отрасли сферы услуг и материального производства, обеспечивающие отрасль товарами курортного и туристского назначения в необходимом объеме.

Стремительное развитие рыночных отношений создает благоприятные условия для развития конкурентной среды в области рекреации и туризма. Данный процесс носит глобальный характер и провоцирует ожесточение соперничества не только на межрегиональном, но и на международном уровне. Повышающаяся востребованность услуг туристического характера диктует определенные правила конкурентной игры, согласно которым данная отрасль должна максимально быстро и качественно трансформироваться, отвечая тем самым на регулярно увеличивающийся спрос на них со стороны населения [4, с. 475]. Реализация этих положений становится возможной за счет изыскания новых источников формирования конкурентных преимуществ и перспективных методов повышения привлекательности отечественных туристских дестинаций.

Для генерирования максимально результативных мер по повышению конкурентоспособности рекреационно-туристической отрасли, изначально следует проникнуть в самую суть этого явления. Прежде всего – это не обособленная категория, а система взаимосвязи и тесного взаимодействия между способностью товаров (услуг) и товаропроизводителей выдерживать конкуренцию с аналогичными продуктами и компаниями. В свою очередь, она является компонентом национальной конкурентоспособности, что имеет особое значение для проведения спортивных и культурных мероприятий международного значения.

Гносеология исследования природы конкуренции подразумевает разграничение

понятий объекта и предмета конкуренции. В качестве предмета конкуренции выступает товар (услуга) в материальном выражении, при помощи которого конкурирующие организации поднимают престиж и завоевывают признание потребителей. В масштабах общественного производства этот процесс отождествляется с удовлетворением общественных потребностей. Объектом конкуренции выступают непосредственно потребители вышеописанного товара либо услуги. Разграничение данных понятий необходимо также для выработки оптимальных подходов и методов ведения конкурентной борьбы.

Конкурентоспособность в отношении субъектов рекреационно-туристской индустрии представляет собой единую систему, которая технично, разумно и целенаправленно использует его индивидуальные конкурентные преимущества для цели удовлетворения потребительского спроса и сохранения/расширения рыночной доли в структуре отрасли посредством разработки и внедрения инновационных и инвестиционных проектов, стратегии оптимального использования ресурсного потенциала, совершенствования системы менеджмента, повышения престижа конкретной рекреационной зоны. Предложенное определение в полной мере учитывают экономические аспекты конкурентоспособности туристическо-рекреационной сферы.

Конкуренцию в сфере туризма стоит воспринимать как движущую силу, которая при тактичном и рациональном подходе способствует устойчивому развитию отрасли в целом и ее отдельных хозяйствующих агентов в частности [5, с. 34].

Среди недостатков, присущих российскому туризму можно отметить:

- неравномерное распределение, низкую концентрацию и техническую оснащенность гостиничной базы в регионах;
- сезонность спроса. Пропускная способность инфраструктуры прямо связана с эластичностью спроса на конкретный туристический объект. Момент установления пиковых значений спроса сопровождается резким ухудшением ее показателей, что находит свое отражение в появлении очередей в галереях, музеях и иных местах культурного отдыха, дорожных коллапсах и плотной скученности людей в городе и на пляжах;
- резкий скачок цен на услуги предприятий индустрии гостеприимства, наблюдающийся в период увеличения туристической активности;
- реформирование рекреационных центров в отдельных регионах. Неразкрытым

остается природный и туристский потенциал Курильских островов, плато Путорана, Камчатки, Дальнего Востока, Чукотки.

Заключение

Ввиду социальной значимости отрасли и жесткого контроля со стороны государства, преобразования в сфере туризма начали происходить с опозданием. Однако скорость, с которой данные изменения реализуются поистине впечатляет. Этому способствовали серьезные потрясения на мировой политико-экономической арене, а также получение Россией прав на проведение крупных спортивных мероприятий, среди которых Олимпийские игры 2014 года и Чемпионат мира по футболу 2018 [6, с. 1055].

Стоит отметить, что в последние годы сфера делового, культурно-познавательного и рекреационного туризма России претерпела масштабные положительные изменения, следствием чего стало сокращение выездного туризма и перенаправление туристических потоков на внутренний рынок. Оживлению внутреннего туризма в России способствовало удорожание заграничных путешествий из-за девальвации национальной валюты, а также политические события, в результате которых основные туристические центры – Турция и Египет – были закрыты для россиян с 2015 г. В итоге российская туристическая индустрия получила шанс на триумфальное возрождение. Денежные потоки также развернулись внутрь страны, поскольку финансы, которые российские туристы обильно тратили за рубежом, теперь работают на благо и поддержку отечественной рекреации.

Стоит также отметить, что со стороны государства были предприняты решительные шаги в пользу формирования лояльного спроса на услуги российских туристических центров со стороны иностранных туристов. В рамках программы развития туризма было создано множество безопасных и классифицированных средств размещения путешественников, плавучих отелей, улучшена инфраструктура, мощный толчок в сторону развития получила экскурсионная деятельность. Стремительно набирают обороты такие подотрасли, как молодежный туризм, школьный обмен, медицинский туризм.

Таким образом, экономика Российской Федерации уверенно движется к развитию туристической индустрии и при разумном подходе сможет добиться ощутимых результатов в данной сфере, при этом открытая конкуренция в данной отрасли представляет собой движущую силу, которая

при тактичном и рациональном подходе способствует устойчивому развитию отрасли в целом и ее отдельных хозяйствующих агентов в частности.

Список литературы

1. Маркова И.С. Организационно-экономический механизм развития рынка туристских услуг (на примере Хабаровского края): автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. Хабаровск, 2009. 44 с.

2. Симонян Г.А. Формирование современного механизма регулирования рынка туристско-рекреационных услуг. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2009. 160 с.

3. Валуйсков Н.В., Бондаренко Л.В., Арутюнян А.Д. Некоторые пробелы и проблемы законодательного регулирования гражданско-правовых отношений на современном этапе // Вопросы российского и международного права. 2017. Т. 7. № 3А. С. 345–352.

4. Бондаренко Л.В. Теоретические аспекты формирования конкурентной среды в сфере услуг // Инженерный вестник Дона. 2011. Т. 15. № 1. С. 473–485.

5. Гоголев И.М. Управление конкурентоспособностью регионального агрокомплекса: автореф. дис. ... докт. экон. наук: 08.00.05. Ижевск, 2007. 35 с.

6. Tatuev A.A., Kerefov M.A., Lyapuntsova E.V., Rokotyanskaya V.V., Valuiskov N.V. Economic policy of Russia in the context of macroeconomic instability. The Social Sciences (Pakistan). 2015. Т. 10. № 6. P. 1054–1061.

УДК 338.465.2

МОНИТОРИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ОКАЗЫВАЕМЫХ УСЛУГ ПРИ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ СЕРВИСНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ

Веслогузова М.В., Петрик Л.С., Никонова Т.В.

ФГБОУ ВО «Поволжская государственная академия физической культуры, спорта и туризма»,
Казань, e-mail: mariaves@mail.ru

В данной статье характеризуется мониторинг как инструмент обеспечения качества оказываемых услуг при взаимодействии сервисных организаций и муниципальных органов власти. Целью исследования является выявление инструментов контроля как неотъемлемой части управленческого цикла, которые дают возможность корректировать управление объектом или процессом. Результаты этого процесса определяют функциональную важность в обеспечении «обратной связи»: возможности выявления потребностей объекта управления, оценки эффективности и результативности выбранных методов и инструментов воздействия на него со стороны субъекта. Для достижения цели мы опирались на теоретические и эмпирические методы научного исследования. При этом мы исходили из того, что объективные результаты оценки, характеризующие качество оказываемых услуг при взаимодействии сервисных организаций и муниципальных органов власти должны быть определены путем применения модели взаимодействия всех участников этого процесса на основе методики обеспечения качества оказываемых услуг. Данная методика включает в себя процесс проведения оценки качества оказываемых услуг посредством как пяти общих критериев, так и дополнительных показателей, формирующих результаты оценки. Данные критерии оценки позволяют определить эффективность деятельности подведомственных учреждений. Так, на территории Республики Татарстан муниципальным профильным комитетом была проведена независимая оценка по общим критериям качества оказываемых услуг учреждениями ему подведомственными: открытость и доступность информации об учреждении, комфортность условий предоставления услуг, время ожидания предоставления услуги, доброжелательность, вежливость, внимательность при оказании услуги, удовлетворенность качеством оказания услуги. Результаты независимой оценки определили преимущества и недостатки мониторинга в рамках модели взаимодействия сервисных организаций и муниципальных органов власти. С одной стороны, взаимодействие между ними происходит в обратных друг к другу направлениях, что говорит о четко выстроенном и слаженном процессе передачи информации, где каждый понимает свою роль и знает свои функции, с другой стороны, необходимо отметить в качестве недоработанности модели, что информация, приобретенная в процессе работы по проведению независимой оценки, не доводится до сведения подведомственных организаций, населения, ради которых и проводится независимая оценка качества оказываемых услуг.

Ключевые слова: мониторинг, качество услуг, оценка качества услуг, сервисные организации, муниципальные органы власти, критерии оценки качества услуг

MONITORING AS A TOOL TO ENSURE THE QUALITY OF SERVICES IN THE INTERACTION SERVICE ORGANIZATIONS AND MUNICIPAL AUTHORITIES

Vesloguzova M.V., Petrik L.S., Nikonova T.V.

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional education Volga State Academy
of physical culture, sport and tourism, Kazan, e-mail: mariaves@mail.ru

This article describes monitoring as a tool to ensure the quality of services in the interaction of service organizations and municipal authorities. The purpose of the study is to identify control tools as an integral part of the management cycle, which make it possible to adjust the management of the object or process. The results of this process determine the functional importance in providing «feedback»: the ability to identify the needs of the object of management, evaluation of the effectiveness and efficiency of the selected methods and tools of influence on it by the subject. To achieve this goal, we relied on theoretical and empirical methods of scientific research. At the same time, we assumed that the objective results of the assessment characterizing the quality of services provided in the interaction of service organizations and municipal authorities should be determined by applying the model of interaction of all participants in this process on the basis of the method of ensuring the quality of services provided. This methodology includes the process of assessing the quality of services through both five General criteria and additional indicators generated by the evaluation results. These evaluation criteria allow to determine the effectiveness of the subordinate institutions. So on the territory of the Republic of Tatarstan municipal relevant Committee has conducted an independent evaluation of the quality of services according to accepted criteria by the institutions subordinate to him: openness and accessibility of information on the establishment, comfort of terms of service, the waiting time of service, friendliness, politeness, attentiveness when providing a service, satisfaction with the quality of service provision. The results of the independent evaluation identified the advantages and disadvantages of monitoring within the model of interaction between service organizations and municipal authorities. On the one hand the interaction between them occurs in the opposite to each other directions that tells about a well-constructed and coordinated the process of transferring information, where everyone knows their role and knows their role, on the other hand, it should be noted as a nedorabotannost of the model is that the information acquired in the process of completing the independent evaluation is not communicated to the subordinate organizations, the public, and for which an independent evaluation of the quality of services.

Keywords: monitoring, quality of services, assessment of quality of services, service organizations, municipal authorities, criteria for assessing the quality of services

Понятие «мониторинг» (от англ. monitoring в переводе – отслеживание, на базе латинского корня – monitor – напоминающий, предостерегающий) стало общепри-

знанным как в науке, так и в других областях общественной практики. Мониторинг понимается как процесс систематического наблюдения за объектом, контроля, анали-

за, оценки и прогнозирования его состояния или методики и системы наблюдений за состоянием определенного объекта или процесса, дающий возможность наблюдать их в развитии, оценивать, оперативно выявлять результаты воздействия различных внешних факторов. Результаты мониторинга дают возможность корректировать управление объектом или процессом [1, с. 85].

Цель исследования: речь идет о постоянном наблюдении за каким-либо процессом с целью выявления его соответствия желаемому результату. Иначе говоря, если диагностика ситуации осуществляется систематически с определенной заданной периодичностью и с использованием одной и той же (во всяком случае, базовой) системы индикаторов, мы имеем дело с мониторингом [1, с. 85].

Материалы и методы исследования

Мониторинг как инструмент контроля является неотъемлемой частью управленческого цикла. Функциональная важность мониторинга состоит в обеспечении «обратной связи»: возможности выявления потребностей объекта управления, оценки эффективности и результативности выбранных методов и инструментов воздействия на него со стороны субъекта [1, с. 86].

Результаты исследования и их обсуждение

Муниципальные органы власти в лице профильных муниципальных комитетов применяют в своей практике мониторинг оценки качества предоставляемых услуг на основе критериев оценки эффективности деятельности подведомственных учреждений [2]. Так, на территории Республики Татарстан муниципальным профильным

комитетом была проведена независимая оценка качества оказываемых услуг по общим критериям учреждениями ему подведомственными [3]. Независимая оценка качества оказания услуг проводилась в социально-ориентированных организациях:

- 1) подростковые клубы (ПК);
- 2) центр социального обслуживания (ЦСО);
- 3) центр по организации оздоровления, отдыха, занятости детей и молодежи (ЦОООЗДиМ);
- 4) социально-реабилитационный центр для детей с девиантным поведением (СРЦДсДП).

Результаты оценки по критерию – открытость и доступность информации об учреждении – представлены в диаграмме (рис. 1).

Исходя из диаграммы можно сделать несколько выводов. Наивысшую оценку по данному критерию получил «Социально-реабилитационный центр для детей с девиантным поведением», в то время как «Центр по организации оздоровления, отдыха, занятости детей и молодежи» получил наименьшую оценку, хотя занимается реализацией путевок для детей и молодежи в летние оздоровительные лагеря. Открытость и доступность информации об учреждении необходима центру для большего привлечения внимания детей и их родителей, что позволит увеличить реализацию путевок, а следовательно, и увеличить размер прибыли, получаемой за путевки в те или иные смены, что, в свою очередь, обеспечит повышение более качественного процесса организации смены. Соблюдение этих принципов – важный фактор совершенствования проводимых исследований, получения объективной и достоверной информации [4, с. 50].

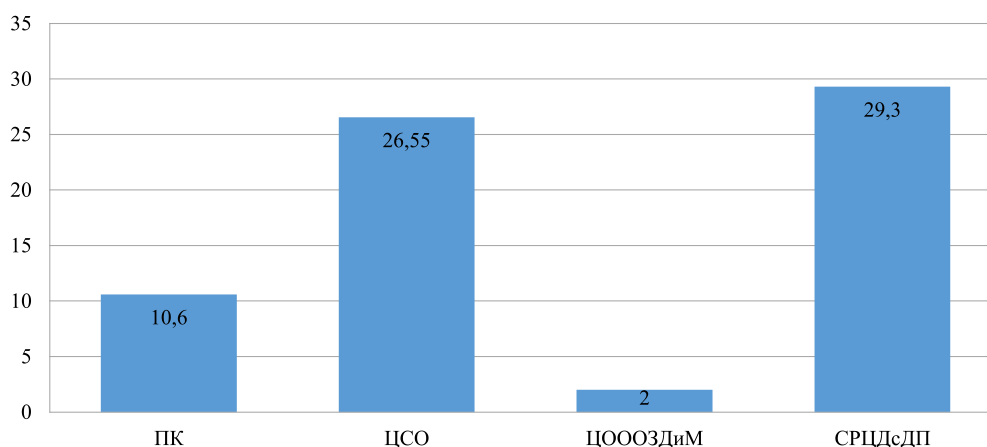

Рис. 1. Результат независимой оценки учреждений по критерию «Открытость и доступность информации об учреждении»

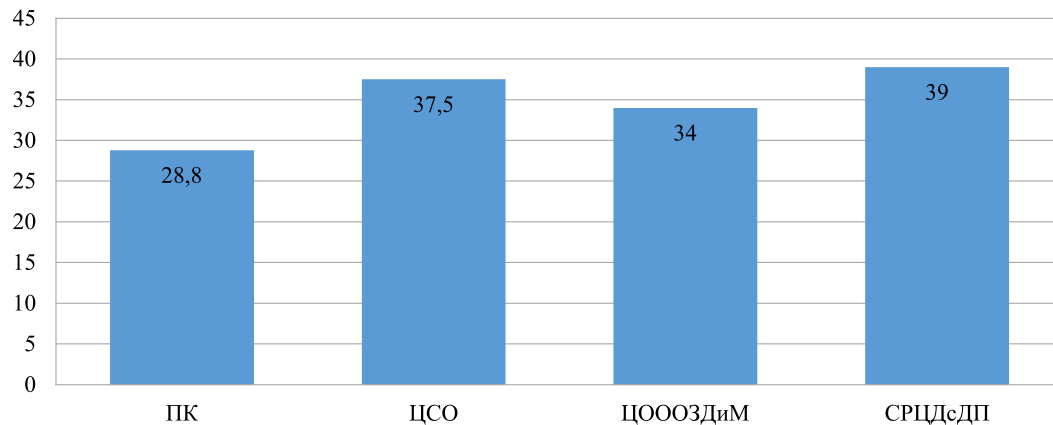

Рис. 2. Результат независимой оценки учреждений по критерию «Комфортность условий предоставления услуг»

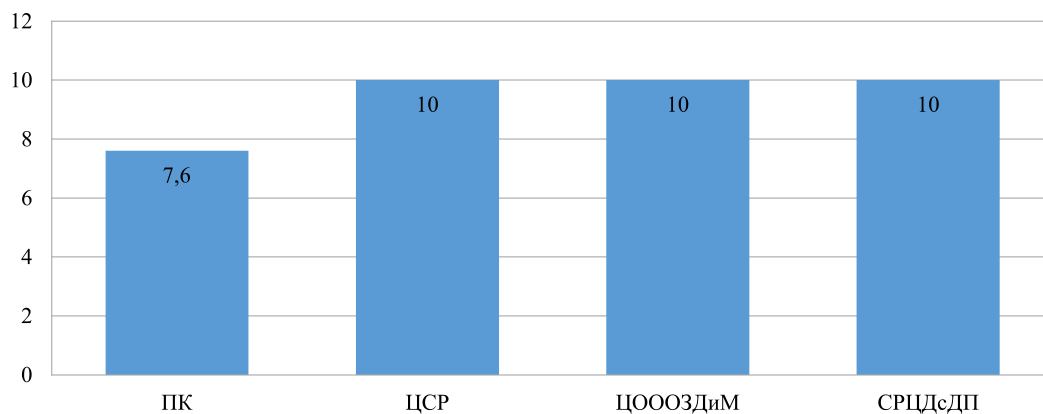

Рис. 3. Результат независимой оценки учреждений по критерию «Время ожидания предоставления услуги»

Следующий критерий – комфортность условий предоставления услуг (рис. 2).

По данному критерию учреждения получили довольно близкие друг к другу оценки, однако наивысшую оценку снова получил «Социально-реабилитационный центр для детей с девиантным поведением». Хотелось бы отметить, что центр проводит работу с детьми с девиантным поведением, детьми и подростками, находящимися в трудной жизненной ситуации и социально опасном положении, а также с детьми, оказавшимися без попечения родителей и ожидающих перевода в детские дома. Данной категории лиц важна высокая степень комфортности и доступности оказания услуги, что и учтено в работе учреждения, судя по высокому результату оценки по данному критерию.

Следующий критерий – время ожидания предоставления услуги (рис. 3).

По данному критерию наименьшую оценку получило учреждение «Подростковые клубы». Это говорит о том, что руководству

учреждения необходимо обратить пристальное внимание на наличие предварительной записи к специалистам учреждения, а также на возможность оказания услуги в день обращения.

Следующий критерий независимой оценки – доброжелательность, вежливость, внимательность при оказании услуги (рис. 4).

Работая с детьми и молодёжью, результаты независимой оценки по данному критерию должны быть с высшим баллом. Однако «Подростковый клуб» снова получает низкий балл по сравнению с другими учреждениями. Доброжелательность, вежливость и внимательность являются основными составляющими общего мнения о степени удовлетворенности услугой, оказываемой учреждением, что непосредственно влияет на количество потребителей данной услуги.

Последний рассматриваемый нами критерий – удовлетворенность качеством оказания услуги. Удовлетворенность качеством

оказания услуги – один из самых важных показателей деятельности учреждения. Как видно из диаграммы, потребители услуг данных учреждений удовлетворены услугами не в полной мере. Руководству учреждений необходимо более детально проанализировать работу специалистов учреждений, для дальнейших внесенных изменений, которые приведут к повышению уровня удовлетворенности потребителей оказываемых услуг (рис. 5), необходимых для проведения изменений в организации [5, с. 102].

Проанализировав учреждения, подведомственные муниципальному профильному комитету, хотелось бы отметить что по общим критериям независимой оценки качества оказания услуг, а именно открытость и доступность информации об учреждении, комфортность условий предоставления услуги, время ожидания предоставления услуги, доброжелательность, вежливость и внимательность, удовлетворенность качеством оказания услуги, «Подростковый клуб» занимает низшие строчки в рейтинге подведомственных учреждений по данным критериям, в то время как «Центр социального обслуживания» и «Социально-реабилитационный центр для детей с девиантным поведением» занимают

первые строчки. «Центр по организации оздоровления, отдыха, занятости детей и молодежи» занимает среднюю строчку среди подведомственных учреждений.

Таким образом, обобщив сведения и данные, хотелось бы обратить внимание на модель взаимодействия сервисных организаций (в данном случае это подведомственные учреждения, в отношении которых происходит процесс независимой оценки качества оказания услуг, оказывающие социальные услуги населению) и муниципальными органами власти. Муниципальные профильные комитеты создают институциональную основу проведения независимой оценки качества услуг. В отношении общественного совета муниципальный профильный комитет формирует его состав, утверждает план работ по независимой оценке, устанавливает показатели, характеризующие общие критерии оценки качества оказания услуг, рассматривает информацию о результатах независимой оценки качества оказания услуг, рассматривает рекомендации по выработке мер по совершенствованию деятельности сервисных организаций, основанные на результатах независимой оценки, утверждает техническое задание для проведения независимой оценки.

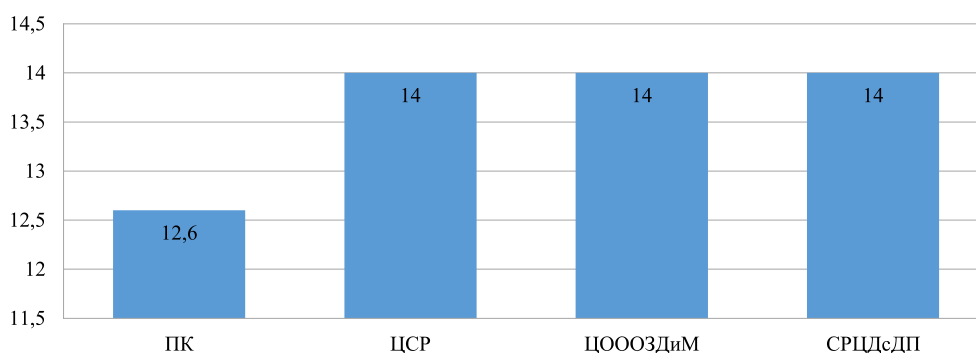

Рис. 4. Результат независимой оценки учреждений по критерию «Доброжелательность, вежливость, внимательность при оказании услуги»

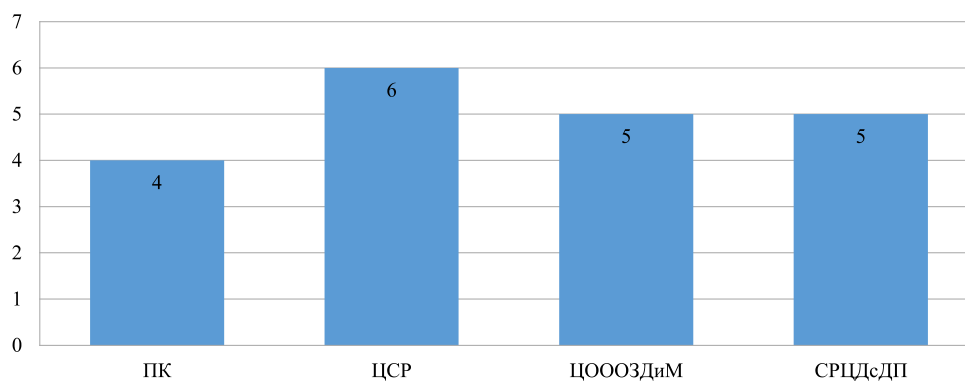

Рис. 5. Результат независимой оценки учреждений по критерию «Удовлетворенность качеством оказания услуги»

В отношении организации-оператора муниципальный профильный комитет утверждает организацию-оператора, выделяет бюджет на предоставление услуги по сбору и обработке результатов независимой оценки качества услуг. Общественный совет в свою очередь по отношению к Комитету непосредственно организует проведение независимой оценки оказываемых услуг и предоставляет результаты оценки качества услуг организаций, а также предложения по улучшению качества их деятельности при взаимодействии муниципальных органов власти и сервисных организаций [6, с. 195].

Общественный совет для организации-оператора определяет перечень организаций, в отношении которых проводится независимая оценка, формирует предложения по разработке технического задания, в котором прописана методика проведения независимой оценки. Организация-оператор осуществляет сбор, обобщение и анализ информации о качестве оказания услуг. Предоставляет информацию о результатах независимой оценки Общественному совету в соответствии с условиями муниципального контракта, заключенного с уполномоченным органом.

Выводы

Таким образом, в результате взаимодействий участников данной модели, при проведении оценки качества посредством как пяти общих показателей, так и дополнительных показателей, формируются результаты оценки.

На данный момент деятельность участников данного процесса выглядит именно таким образом. Мы видим, что взаимодействие между ними происходит в обратных друг к другу направлениях, что говорит

о четко выстроенном и слаженном процессе передачи информации, где каждый понимает свою роль и знает свои функции.

Однако необходимо отметить в качестве недоработанности модели, что информация, приобретенная в процессе работы по проведению независимой оценки, не доводится до сведения подведомственных организаций, населения, ради которых и проводится независимая оценка качества оказываемых услуг.

Список литературы

1. Симахин О.Г. Развитие системы управления государственными таможенными услугами на основе таможенного мониторинга: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Москва, 2011. 153 с.
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам проведения независимой оценки качества оказания услуг организациями в сфере культуры, социального обслуживания, охраны здоровья и образования: Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 256-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165899/ (дата обращения: 22.05.2018).
3. Об утверждении плана мероприятий по формированию независимой системы оценки качества работы организаций, оказывающих социальные услуги, на 2013–2015 годы: Распоряжение Правительства РФ от 30.03.2013 № 487-р, п.9 (ред. от 20.01.2015) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144318/ (дата обращения: 08.05.2018).
4. Лиджи-Горяева С.Э. Методологические и методические основы изучения мнения населения о качестве оказываемых государственных услуг // Вестник Института комплексных исследований аридных территорий. 2012. Т. 1. № 1 (24). С. 50–57.
5. Павлова А.В. Типология изменений в организации и их характеристики // Актуальные проблемы экономики и права. 2011. № 2. С. 102–106.
6. Веслогузова М.В., Земскова О.А. Методика оценки удовлетворенности потребителя качеством и комфортностью предоставляемой муниципальной услуги // Проблемы и перспективы развития социально-экономического потенциала российских регионов: материалы VI Всероссийской электронной научно-практической конференции. 2017. С. 195–200.

УДК 65.018:615

ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА ОБЪЕКТОВ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Гуров А.С., Нарежная Т.К.

*Московский государственный строительный университет (национальный
исследовательский университет), Москва, e-mail: agurov16361@gmail.com, narejnaya@mail.ru*

В настоящее время можно считать, что фармацевтическая отрасль в России переживает стремительный подъем. На это указывает увеличившееся число предприятий, выпускающих лекарственные препараты, а также число запланированных проектов. Большинство из них – предприятия с полным циклом производства, т.е. они не закупают сырье для производства препаратов за рубежом, а используют отечественные аналоги. Чтобы соответствовать законодательным и рыночным требованиям, оставаться в лидерах, фармацевтические компании вынуждены помимо GMP одновременно внедрять несколько систем менеджмента на основе международных стандартов – HACCP, ISO 9001, ISO 14001, SA 8000, OHSAS 18001, ISO 27000, ISO/IEC Guide 73. Данные стандарты регулируют не только деятельность самой выпускающей компании, а также уровень профессиональной подготовки работающих там специалистов, менеджмент производственной безопасности, экологический менеджмент и систему маркетинга, ориентированную на потребителя. В статье приведена классификация стандартов по данным направлениям. Отдельное внимание в статье уделяется менеджменту персонала, работающего в чистых помещениях, т.к. они играют ведущую роль в производстве фармацевтических препаратов – обеспечивают и поддерживают условия производства, необходимые для выпуска качественной продукции. Грамотно интегрированная система менеджмента становится основой для улучшения деятельности компании, позволяет успешно работать в будущем, связывает все заинтересованные стороны единой целью, и в конечном итоге – компания эффективно функционирует в «жесткой» конкурентной среде.

Ключевые слова: фармацевтический рынок, менеджмент качества, фармацевтическая отрасль, управление качеством, сертификация производства

FEATURES OF THE QUALITY MANAGEMENT SYSTEM OF A PHARMACEUTICAL INDUSTRY

Gurov A.S., Narezhnaya T.K.

*Moscow State Construction University (National Research University), Moscow,
e-mail: agurov16361@gmail.com, narejnaya@mail.ru*

Currently, we can assume that the pharmaceutical industry in Russia is experiencing a rapid rise. This is indicated by the increased number of enterprises producing medicines, as well as the number of planned projects. Most of them are enterprises with a full production cycle, i.e. they do not buy raw materials for the production of drugs abroad, but use domestic analogues. In order to comply with legal and market requirements, pharmaceutical companies have to be in the lead in addition to GMP simultaneously implement several management systems based on international standards – HACCP, ISO 9001, ISO 14001, SA 8000, OHSAS 18001, ISO 27000, ISO/IEC Guide 73. These standards regulate not only the activities of the company itself, but also the level of professional training of specialists working there, management of industrial safety, environmental management and marketing system focused on the consumer. The article presents the classification of standards in these areas. Special attention is paid to the management of personnel working in clean rooms, as they play a leading role in the production of pharmaceuticals – provide and maintain the production conditions necessary for the production of quality products. A well-integrated management system becomes the basis for improving the company's performance, allows successful work in the future, connects all stakeholders with a single goal, and ultimately – the company operates effectively in a «tough» competitive environment.

Keywords: pharmaceutical market, quality management, pharmaceutical industry, quality management, production certification

В последнее время тема качества в фармацевтической отрасли стала остро обсуждаемой, наблюдается рост значимости качества фармацевтической продукции. Появилось много литературы, задача которой продемонстрировать особый характер взаимоотношений продукта и потребителей, медицины и пациентов. Возросла ответственность работников фармацевтических предприятий, так как при производстве препаратов используются системы чистых помещений. При грамотном проектировании

и строительстве такие системы обеспечивают идеальные условия производства. Но, как показывает практика, в большинстве случаев нарушение условий изготовления препаратов допускается именно работниками предприятий [1]. Это указывает на наличие недостатков в системе менеджмента и системе управления качеством. Тем не менее правильно организованная система менеджмента качества является основополагающим фактором высокого профессионализма работников компании.

Цель исследования: изучение менеджмента качества фармацевтических предприятий, а также системы обеспечения качества в чистых помещениях, как основополагающих способов управления качеством на предприятии.

Материалы и методы исследования

В ходе исследования были проанализированы существующие системы менеджмента качества производства фармацевтических препаратов и перспективы дальнейшего развития этой системы с помощью абстрактно-логического метода и метода мониторинга условий и процессов на производстве.

Результаты исследования и их обсуждение

Система менеджмента была разработана Международной организацией по стандартизации (International Organization for Standardization), в которую входят представители из 164 стран мира. Данная организация содействует развитию стандартизации и смежной деятельности в мире, с целью обеспечения международного обмена товарами и услугами. Также в интересы организации входит развитие международного сотрудничества и поддержки экономики стран-членов, развитие их интеллектуальной и научно-технической деятельности. В данный момент в Международную организацию по стандартизации входят более 200 комитетов, занимающихся созданием стандартов ИСО.

Данные стандарты применимы на всех этапах реализации проекта фармацевтического предприятия, начиная от проектирования до эксплуатации. На последней стадии применяются стандарты управления работы персонала. Основой такой стандартизации послужила теория всеобщего управления качеством (TQM), именно она повлекла за собой разработку и систематизацию стандартов ISO серии 9000. В них систематизирован мировой опыт управления качеством через реализацию рациональных мероприятий менеджмента качества. Стандарты ИСО носят рекомендательный характер. Их приняли в качестве национальных стандартов более чем в 90 странах мира, в том числе и в Российской Федерации.

В Российской Федерации переводом, адаптацией и утверждением международных стандартов ISO занимается Росстандарт, как уполномоченный орган. Некоторые переведенные и адаптированные стандарты, соответствующие целям и принципам Федерального Закона № 184-ФЗ «О

техническом регулировании», были утверждены как стандарты ГОСТ [2].

Система менеджмента производственной безопасности и охраны труда OHSAS 18001:1999 предусматривает мероприятия по сведению рисков к минимуму, постоянному контролю производства, а также предотвращению рисков и улучшению условий на рабочем месте. На данный момент систематическое и структурированное управление – лучший способ минимизации риска происшествий. Избежать происшествий также позволят неукоснительное соблюдение техники безопасности при работе на производстве и создание отдела по охране здоровья работников. Формируя такую систему охраны труда на предприятии, компания значительно повышает уровень безопасности работников и может страховать свой персонал на льготных условиях. Вышеописанные меры соответствуют требованиям стандарта SA 8000, которые подчеркивают высокую социальную ответственность предприятия и профессиональную этику. А эти факторы важны для формирования имиджа фармацевтической компании, привлечения квалифицированного персонала и благоприятного отношения потребителей.

В нынешнее высокотехнологическое время, когда инновационные продукты и технологии используются повсеместно, на первый план выходит информационная безопасность. Устранить угрозы и уладить недостатки системы информационной безопасности предприятия поможет стандарт ISO 27001 [3]. Соответствие данному стандарту обеспечит оптимальное управление информационными рисками, а также подтвердит надежность компании перед инвесторами и партнерами.

Подводя итоги вышесказанному, можно утверждать, что все системы менеджмента тесно взаимосвязаны. Так, выбирая один стандарт, предприятие заочно выполняет требования других. Сейчас для фармацевтических организаций наиболее актуально интегрировать такие системы менеджмента качества, как GMP, HACCP, ISO 9001:2000, а также системы экологического менеджмента ИСО 14001:2004. Помимо этого, на производстве необходима система контроля промышленной безопасности OHSAS 18001:1999 и принципов социальной ответственности SA 8000 [4]. На рисунке показана взаимосвязь интегрированных систем менеджмента.

В работу интегрированной системы менеджмента (ИСМ) входит разработка единой для предприятия системы, совмещающей менеджмент качества (СМК)

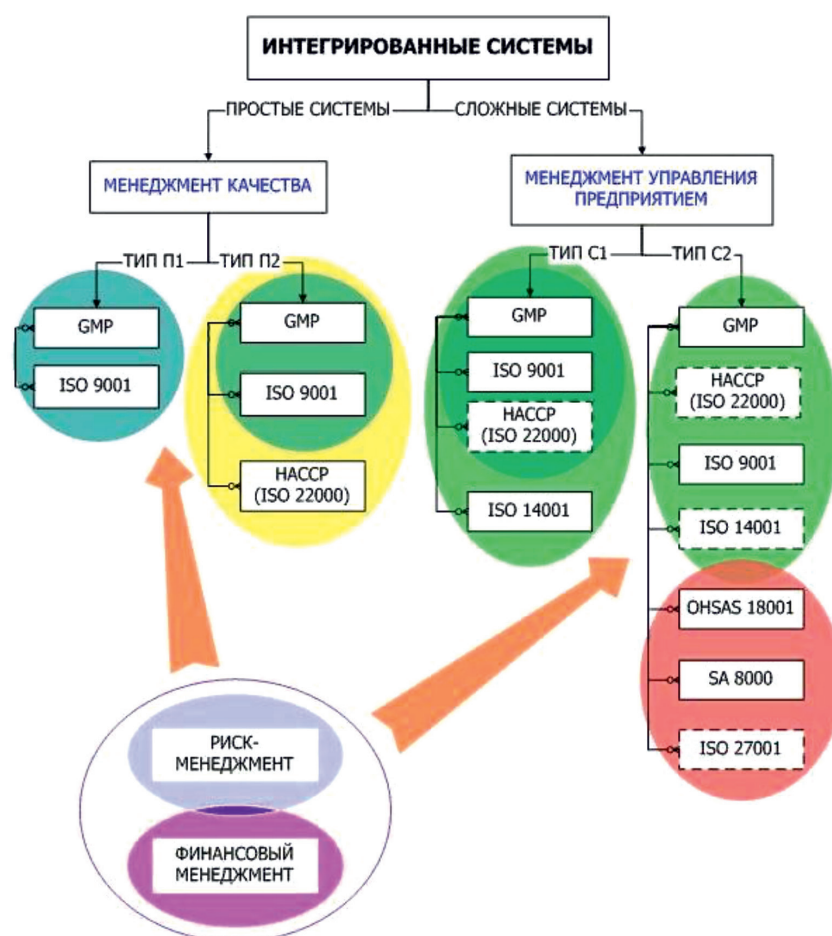
и экологический менеджмент (СЭК) производственной безопасности. Такая объединенная система будет иметь:

- общую структуру планирования (политика, цели, планы);
- общую структуру процессов;
- общую структуру документации, с требованиями к управлению документами и записями;
- общие подходы к управлению персоналом;
- единые подходы к внутренним аудитам, выполнению корректирующих и предупреждающих действий;
- использование цикла управления PDCA (Plan – Do – Check – Action) [5].

Все интегрированные системы условно можно разделить на простые и сложные. Простые – это интегрированные системы менеджмента качества, сложные – системы менеджмента качества, которые интегрируются со стандартами другой сферы ответственности, например экологии, менеджмента безопасности труда, социальной

ответственности и (или) информационной безопасности, менеджмента персонала.

Отдельное внимание стоит уделить менеджменту персонала, работающего в чистых помещениях (самый распространенный вид помещений на производстве лекарственных препаратов). Именно персонал играет ведущую роль в производстве фармацевтических препаратов – обеспечивает и поддерживает условия производства, необходимые для выпуска качественной продукции. Целесообразно ввести определение и классификацию чистых помещений, чтобы понимать, о каких именно помещениях идет речь и какую функцию они выполняют на производстве. Согласно ISO 14644-1-2002, чистое помещение – это помещение, в котором контролируется концентрация взвешенных в воздухе частиц, построенное и используемое так, чтобы свести к минимуму поступление, выделение и удержание частиц внутри помещения, и позволяющее, по мере необходимости, контролировать другие параметры, например температуру, влажность и давление.

Взаимосвязи в построении систем менеджмента

Классификация чистых помещений по стандарту ИСО 14644-1

Класс чистоты	Предельно допустимое число частиц в куб. м воздуха, размером равным и превышающим (мкм)					
	0,1	0,2	0,3	0,5	1,0	5,0
ИСО 1	10	2				
ИСО 2	100	24	10	4		
ИСО 3	1000	217	102	35	8	
ИСО 4	10000	2370	1020	352	83	
ИСО 5	100000	23700	10200	3520	832	29
ИСО 6	1000000	237000	102000	35200	8320	293
ИСО 7				352000	83200	2930
ИСО 8				3252000	832000	29300
ИСО 9				35200000	8320000	293000

Чистые помещения на фармацевтическом производстве являются необходимостью, так как загрязнителями производственной среды могут выступать работники, оборудование, отделочные строительные материалы и т.д. Чистые помещения контролируют количество частиц в зоне производства препаратов, предъявляя строгие требования к оборудованию, используемым строительным материалам и личной и технической гигиене персонала, тем самым обеспечивая абсолютно «чистое» производство. Создание чистых помещений проходит в три этапа: проектирование и строительство, испытания, эксплуатация. При этом строительство и испытания являются самыми важными этапами. Испытания же необходимы, чтобы установить, соответствуют ли параметры чистых помещений техническим требованиям, заложенным в проекте, и будут ли эти требования выполняться в будущем. Когда чистое помещение готово к сдаче в эксплуатацию, перед руководством встает задача подбора персонала для работы в чистом помещении и разработки правил поведения, которых должен строго придерживаться персонал (включая техников по монтажу и обслуживанию оборудования) [6], находясь в чистом помещении. Необходимо отметить, что продукция, производимая в чистых помещениях, обладает различной чувствительностью к загрязнениям, и правила поведения в чистых помещениях должны это отражать.

Топ-менеджменту компании необходимо понимать и оценивать текущий (на момент проверки) уровень компетентности работников фармацевтического производства. При неудовлетворительном показателе следует подумать о привлечении консультантов иных предприятий отрасли. При систематической оценке компетентности следует предусмотреть меры обеспечения

и поддержания психологической устойчивости работников. Длительность реорганизации менеджмента (особенно в тех случаях, когда она носит радикальный характер), а также ее результаты могут вызвать апатию, чувство усталости и раздражения, в иных случаях – разочарование работников фармацевтического предприятия. А это прямой путь к снижению работоспособности и пренебрежению техникой безопасности и требованиям к поведению в чистых помещениях, которые играют важнейшую роль в качестве производимой продукции. К мерам преодоления негативных психологических явлений на производстве можно отнести организацию совместного досуга, мероприятия по «тимбилдингу», разъяснительную работу в части причин, целей, характера, сроков и последствий создания интегрированной системы, обеспечение благоприятных стартовых условий для выполнения работ, мониторинг и регулярный анализ хода работ, информирование о его результатах всего персонала посредством прямых контактов с сотрудниками [7].

Повышенное внимание на фармацевтическом предприятии необходимо уделять обязательной предварительной подготовке работников производства, материалов и спецодежды перед началом работы в чистых помещениях. Под подготовкой понимается переодевание работников в спецодежду, прохождение стерилизации спецодежды и материалов, планируемых для использования, проверка состояния здоровья работника и физическое самочувствие. Ведь на производстве наблюдается повышенный фактор человеческой ошибки, несоблюдения правил эксплуатации помещения и правил поведения в чистых зонах. Иногда критическими для климата чистых помещений могут стать такие процессы, как несоблюдение личной гигиены или не-

надлежащее место переодевания, хранения спецкостюмов, выход на рабочее место в больном виде, использование работником косметических средств.

Также всем работникам необходимо предварительно пройти обучение по работе в чистых помещениях. Учебные программы делятся на два уровня: для руководителей и для исполнителей. Для этих целей у предприятия должна иметься база подготовки специалистов как начального этапа, так и повторно-периодического [8].

Вернёмся же к интегрированным системам. При внедрении интегрированной системы необходимо первым делом удостовериться, что она заработала и стала стабильно функционировать. Если эти два пункта осуществлены, то следующим этапом следует внедрить систематичные самоинспекции (внутренние аудиты). Их назначение – проверка надлежащего выполнения условий и требований интегрированной системы, адаптированных рекомендаций ISO 19011, охватывающих всю деятельность такой системы. Такой подход обеспечит плавный переход от начала работы одной системы к началу внедрения следующей. Как показывает практика, такие переходы занимают у компании от полугода и больше. Система менеджмента никогда не может быть завершённой, а должна интегрировать в себя все новые задачи. Следовательно, она должна быть всегда открытой по отношению к новой задаче. Результат – устойчивость и развитие компании.

Выводы

В России уже введен ряд государственных стандартов по чистым помещениям (ГОСТ Р ИСО), представляющих собой идентичный перевод соответствующих международных стандартов ИСО. Введение норм на чистоту помещений на производ-

стве фармацевтических препаратов, а также требований к подготовке и управлению персоналом соответствующих мировому уровню, является необходимой мерой. Принятие международных норм – объективный и необходимый процесс. Он полностью соответствует установке руководства страны по деятельности во Всемирной торговой организации (ВТО) и устранению технических барьеров. Он соответствует и интересам населения. Принятие современных норм на чистоту помещений на производстве и менеджмента персонала, а также следование им – одно из звеньев в этой работе.

Список литературы

1. Guidance for Industry. Q10 Pharmaceutical. Quality System [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fda.gov/downloads/drugs/guidances/ucm073517.pdf> (дата обращения: 15.04.2018).
2. Reham M. Haleem, Maissa Y. Salem, Faten A. Fatahalah. Quality in the pharmaceutical industry – A literature review [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4605917> (дата обращения: 15.04.2018).
3. Манухина Л.А., Нарезная Т.К., Дехтярь Е.В. Современные тенденции проведения экспертизы due diligence на российском рынке // Экономика и предпринимательство. 2017. № 2–2 (79–2). С. 1092–1096.
4. Stein Y., Taskaeva N., Slepikova T. Increase of the municipal land and property complex attractiveness on the basis of the development of cities infrastructure in Russia. MATEC Web of Conferences Сер. «International Science Conference SPbWOSCE-2016 «SMART City». 2017. P. 08081.
5. Narezhnaya T., Prykina L. Reliability of mobile systems in construction. IOP Conference Series: Earth and Environmental Science 19. Сер. «Energy Management of Municipal Transportation Facilities and Transport, EMMFT 2017». 2017. P. 012141.
6. Зайнашева Ю.В., Блиева И.А., Пилюгина М.А. Система устойчивого развития территориального инвестиционно-строительного комплекса // Научное сообщество студентов. Междисциплинарные исследования. 2017. С. 8–13.
7. Вильям Уайт. Технология чистых помещений. Основы проектирования, испытаний и эксплуатации: учеб. пособие. М.: Клинрум, 2002. 302 с.
8. Introduction to Contamination Control and Cleanroom Technology by Ramstorp, M. Wiley-VCH. 2016. P. 135–142.

УДК 330.46

**«ЦИФРОВОЙ» ПОДХОД К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СТРАТЕГИИ
ИННОВАЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА НА ПРЕДПРИЯТИИ****Демиденко Д.С., Родионов Д.Г., Малевская-Малевич Е.Д.***ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»,
Санкт-Петербург, e-mail: malevskaia@spbstu.ru*

Цифровая экономика становится мировой реальностью, подразумевающей трансформацию всех сфер человеческой жизнедеятельности и, безусловно, производственные процессы предприятий всех отраслей. Статья посвящена методам оптимального управления процессами инновационного развития на предприятиях. В статье разграничено понятие менеджмента качества и управления инновациями. Определены показатели, характеризующие экономическую эффективность инновационного процесса предприятия, предложены показатели, позволяющие определить экономические потери предприятия от несоответствия решений по управлению процессами имеющимся условиям производственной деятельности, характерными для инновационного процесса. Потери происходят от того, что часто управленческие решения принимаются в условиях неопределенности, когда речь идет об инновационной деятельности в условиях цифровой экономики. Характерной для инновационной деятельности является ситуация неопределенности, для принятия управленческих решений в этих условиях, в статье предлагается использование так называемой «матрицы потерь», под потерями здесь авторы понимают затраты, возникающие от несоответствия решений по управлению процессами, имеющимся условиям производственной деятельности, характерными для инновационного процесса. На примере показано, что в условиях неопределенности оптимальной стратегией управления является «минимаксная» стратегия, выбираемая по принципу «минимум максимально возможных потерь».

Ключевые слова: цифровая экономика, потери производственного процесса, инновационное производство**«DIGITAL» APPROACH TO DETERMINING THE STRATEGY
OF INNOVATIVE PRODUCTION AT THE ENTERPRISE****Demidenko D.S., Rodionov D.G., Malevskaia-Malevich E.D.***St. Petersburg Polytechnic University Peter the Great, St. Petersburg, e-mail: malevskaia@spbstu.ru*

The digital economy is becoming a world reality, implying the transformation of all spheres of human activity and, of course, the production processes of enterprises of all industries. The article is devoted to the methods of optimal management of innovative development processes at enterprises. The concept of quality management and innovation management is delineated in the article. The indicators characterizing the economic efficiency of the enterprise innovation process are defined, the indicators allowing to determine the economic losses of the enterprise from the inconsistency of decisions on managing processes to the existing conditions of production activity, characteristic for the innovation process, are determined. Losses stem from the fact that often management decisions are made in conditions of uncertainty when it comes to innovation in the digital economy. Characteristic for innovation is the situation of uncertainty, for the adoption of management decisions in these conditions, the article proposes the use of the so-called «loss matrix», under the losses here the authors mean the costs arising from the inconsistency of decisions on managing the existing operating conditions characteristic of the innovation process. The example shows that, under uncertainty, the optimal management strategy is a «minimax» strategy, chosen according to the principle of «minimum possible losses».

Keywords: digital economy, loss of the production process, innovative production

Цифровая экономика, вместе с «дигитализацией» повседневной жизни, становится мировой реальностью. Безусловно, цифровая экономика подразумевает оцифровку всех сфер человеческой жизнедеятельности. Доктор экономических наук, член-корреспондент РАН – Владимир Иванов дает наиболее широкое определение: «Цифровая экономика – это виртуальная среда, дополняющая нашу реальность» [1]. Переход к цифровой экономике, внедрение ее во все ведущие отрасли, включая ее научную, фундаментально обоснованную составляющую – основная тенденция государственной политики Российской Федерации.

Так, например, А.П. Добрынин в своей работе [2] указывает на необходимость комплексного подхода к внедрению цифровых

инноваций, с согласованным и одновременным применением нескольких, но ключевых технологий. В статье автор предлагает свой взгляд на эти ключевые позиции и шаги по реализации преимуществ цифровой экономики за счет применения информационных технологий.

Безусловный научный интерес представляет книга Ш. Клауса [3], основателя и президента Всемирного экономического форума в Давосе, посвященная четвертой промышленной революции. Автор полагает, что «...мы стоим у истоков революции, которая фундаментально изменит то, как мы живем, работаем и общаемся друг с другом. По масштабу, объему и сложности четвертая промышленная революция не имеет аналогов во всем предыдущем опыте чело-

вещества. Нам предстоит увидеть ошеломляющие технологические прорывы в самом широком спектре областей, включая искусственный интеллект, роботизацию, автомобили-роботы, трехмерную печать, нанотехнологии, биотехнологии и многое другое...». Книга по сути представляет собой руководство, которое призвано помочь менеджменту предприятий сориентироваться в происходящих изменениях и получить максимальный экономический эффект от производственной деятельности.

Несмотря на всю кажущуюся «новизну» цифровых тенденций, эта проблематика разрабатывается классиками мировой науки уже давно. Так, например, Tapscott [4] в своей работе 1996 г. описывает революционный феномен цифровизации, вызванный конвергенцией достижений в области человеческой коммуникации, вычислительной техники и информационного контента для создания интерактивных мультимедийных магистралей. Автор указывает на необходимость в связи с этим пересмотра традиционных парадигм экономического управления. В книге основное внимание уделяется трем основным направлениям: новой экономики и факторам, ее формирующим, межсетевого взаимодействия и того, как оно относится к предприятиям и государству, и необходимости сильного прогрессивного менеджмента, отвечающего за трансформацию и являющегося драйвером перехода к экономике цифр.

Более поздние работы Tapscott [5] посвящены роли интернета в процессе дигитализации, интернету вещей, технологии машинного обучения и многим другим актуальным на сегодняшний день разработкам.

Очевидна необходимость адаптации существующих методик управления, критериев оценки эффективности деятельности предприятий к инновационной специфике их деятельности, что и выступает целью исследования.

Множество научных исследований и публикаций посвящено методам оптимального управления процессами инновационного развития на предприятиях. Здесь речь пойдет только о процессах менеджмента или экономического управления. Для экономического обоснования применяемых методов управления имеют значение терминологические аспекты: во многих случаях нечетко определены в пространстве и времени границы элементов управления инновационным процессом, связи между элементами. Как пример, можно привести два «родственных» процесса: «управление инновациями – экономический аспект» и «менеджмент качества» [6–8].

Материалы и методы исследования

Процесс управления инновациями может включать как производство новых продуктов, так и использование новых производственных технологий/процессов. Менеджмент качества охватывает повышение и обеспечение качества продуктов, а также качества производственного процесса. Но повышение качества продукта – это изменение/улучшение свойств продукта/процесса, результатом повышения качества всегда является новый продукт/процесс с улучшенными свойствами. Если происходит улучшение свойств продукта – это уже новый продукт, в этой части менеджмент качества совпадает с процессом управления инновациями. При этом сужается роль процессов обеспечения качества – к ним относят только вопросы оценки уровня качества, методов метрологии и контроля, включая методы оптимизации параметров выборочного контроля качества (последнее особенно актуально для разрушающего контроля). Из примера видно, что могут быть трудности с оценкой экономической эффективности этих процессов: для количественного определения показателя эффективности (отношения результата к затратам на достижение полученного результата) необходима информация как о результатах, так и о затратах, но их трудно получить, не зная точно границ процесса, состава затрат и достигаемых эффектов [9, 10].

В качестве упрощенной модели инновационного процесса для предприятия можно допустить, что в производстве происходит соединение двух элементов: продукта (П) и производственного процесса / технологии (Т). Для каждого элемента следует допустить возможность двух состояний: «старый (С)» – то есть произведенный по имеющейся технологии, без каких-либо нововведений, и «новый (Н)» – инновационный. Предположим относительную независимость состояний элементов и отметим ряд промежуточных и конечных состояний инновационного процесса:

- 1) (ПН + ТН);
- 2) (ПС + ТН);
- 3) (ПН + ТС);
- 4) (ПС + ТС).

Очевидно, что состояние 1) можно характеризовать как полноценный инновационный процесс – новая технология и новый продукт; состояния 2) и 3) как частичный/неполный инновационный процесс старый продукт, произведенный по новой технологии или новый продукт по старой технологии, в состоянии 4), как очевидно, инновационный процесс отсутствует.

Введем показатели для характеристики экономической эффективности инновационного процесса (каждый показатель отметим цифровым индексом) и разделим по двум категориям:

Затраты и экономический эффект:

1. Инвестиции в разработку новых продуктов (1).
2. Инвестиции в разработку новых производственных процессов (2).
3. Затраты инвестиционного характера на «гармонизацию» продукта и производственного процесса ((3/1) для ситуации (ПС+ТН), (3/2) для ситуации (ПН + ТС));
4. Экономический эффект от разработки новых продуктов (4).
5. Экономический эффект от разработки новых производственных процессов (5).

Показатели экономической эффективности:

1. Эффективность инновационного процесса в целом (по вышеприведенной классификации (ПН + ТН));

$$\frac{(\text{эффект нового продукта}) + (\text{эффект нового процесса})}{(\text{затраты на разработку продукта}) + (\text{затраты на разработку процесса})} = \frac{4 + 5}{1 + 2}.$$

$$2. \text{Эффективность нового процесса (ПС + ТН); } \frac{5}{2 + (3/1)}.$$

$$3. \text{Эффективность нового продукта (ПН + ТС); } \frac{4}{2 + (3/2)}.$$

Предполагается, что в случае «неполного инновационного процесса» могут потребоваться дополнительные инвестиционные расходы на доработку продукта или процесса с целью устранения возможных несоответствий (затраты на гармонизацию продукта и процесса). Очевидно, данные затраты будут разными для показателей эффективности 2 и 3. Между показателями эффективности, очевидно, существует следующее количественное соотношение: эффективность процесса в целом (ПН + ТН) – показатель 1 больше, чем эффективность нового процесса (ПС + ТН) – показатель 2 и эффективность нового продукта (ПН + ТС) – показатель 3, но величина соотношения между показателями «частичной» эффективности является неопределенностью. При отсутствии инновационных составляющих (ПС + ТС) эффект от инноваций отсутствует, эффективность инновационного процесса равна нулю.

Результаты исследования и их обсуждение

Для анализа экономической эффективности целесообразно также определить показатели, характеризующие экономические потери предприятия от несоответствия решений по управлению процессами имеющимся условиям производственной деятельности. Потери происходят от того, что часто управленческие решения принимаются в условиях неопределенности, если речь идет об инновационной деятельности.

Как известно, риск и неопределенность – понятия, различные между собой. Если при анализе какого-либо события имеет место неопределенность (т.е. существует возмож-

ность отклонения будущего дохода от его ожидаемой величины, но невозможно даже приблизительно указать вероятности наступления каждого возможного результата (как это предполагается в вероятностном методе оценки риска)), то для принятия решения об оценке применяется «минимаксный» критерий выбора, как показано в таблице.

«Матрица потерь»

	Процесс (неопределенность)		Максимум потерь
	ПН	ПС	
Продукт	ПН	П ₁ = 3/1 + дополнительные производственные издержки	П ₁
	ПС	–	П ₂

Минимакс [11] – правило принятия решений, используемое в теории игр, теории принятия решений, исследовании операций, статистике и философии для минимизации возможных потерь из тех, которые лицу, принимающему решение, нельзя предотвратить при развитии событий по наихудшему для него сценарию. Правило метода «минимакса» – минимизация максимально возможных потерь, то есть в данном случае больше внимания уделяется возможным потерям, чем доходам. Таблица возможных потерь дает представление о прибылях каждого исхода, потерянных в результате принятия неправильного решения.

При принятии управленческого решения в условиях неопределенности авторы предлагают использовать приведенную таблицу – «матрицу потерь». В рассматриваемой простейшей ситуации выделяются два направления производственной деятельности (производство новых продуктов ПН и производство старых продуктов ПС), которая осуществляется в условиях неопределенности относительно применяемого производственного процесса (Т), для которого допускается возможность двух состояний: «старый (ТС)» и «новый (ТН)». В клетках таблицы помещаются потери, которые несет предприятие от несоответствия принятого управленческого решения состоянию производственного процесса. Потери выражаются непосредственно в стоимостной форме (денежных единицах, если это возможно). Для примера, в клетке таблицы, соответствующей варианту производства новой продукции на старом производственном процессе (ПН/ТС), состав потерь будет следующий.

Затраты на «гармонизацию» продукта и производственного процесса (3/2) для ситуации (ПН/ТС). Другие потери не учитываются – в этой ситуации новый продукт все же выпускается с использованием старой технологии, хотя, возможно, и с более высокими издержками производства, которые также следует учесть, если возможно. Поэтому затраты на разработку продукта нельзя рассматривать как потери.

При выпуске новой продукции на новом производственном процессе (ПН/ТН) потерь не будет вследствие полного соответствия, как и в случае производства старого продукта по уже имеющейся, «старой» технологии (ПС/ТС).

При использовании нового производственного процесса для выпуска старой продукции (ПС/ТН) потерями следует считать затраты на «гармонизацию» продукта и производственного процесса (3/1) для ситуации (ПС/ТН). Эти потери следует уменьшить на величину экономии, получаемой при выпуске старых продуктов с использованием новой технологии, в предположении, что такая экономия может быть получена.

Как видно из «матрицы потерь», в каждой клетке таблицы приведены значения потерь, соответствующие сочетаниям продукт/процесс. В последнем столбце таблицы приводится максимальное для каждого управленческого решения значение величины потерь. В условиях неопределенности оптимальной стратегией управления является «минимаксная» стратегия, выбираемая по принципу «минимум максимально возможных потерь». Применительно к рассма-

триваемому случаю, критерий следующий: $\min \max ((P_1; P_2))$.

Возможно также применение другого критерия, позволяющего определить удельный вес каждого продукта в общем выпуске: предполагается, что каждый вариант стратегии ПН/ПС применяется с частотой «р», (здесь $0 \leq p \leq 1$). Критерий отвечает на вопрос, при каком удельном весе ПН и ПС математическое ожидание потерь независимо от применяемого процесса (ТС или ТН), т.е. не будет зависеть от применяемой технологии или будет иметь одинаковое значение для любой технологии (ТС или ТН):

$$p \times P_1 = (1 - p) \times P_2.$$

Из этого выражения можно найти «р», что и определит производственную стратегию, в частности распределение выпуска продуктов между старым и инновационным – ПН и ПС. То есть приведенный критерий позволит оптимальным образом с точки зрения минимизации потерь, которые несет предприятие от несоответствия принятого управленческого решения состоянию производственного процесса распределить объем выпуска продукции между новым, инновационным продуктом и продуктом, выпускаемым по старой технологии.

Выводы

Таким образом, разграничено понятие менеджмента качества и управления инновациями, последний может включать как производство новых продуктов, так и использование новых производственных технологий/процессов. Менеджмент качества, в свою очередь, охватывает повышение и обеспечение качества продуктов, а также качества производственного процесса, однако повышение качества продукта – это изменение/улучшение свойств продукта/процесса, результатом повышения качества всегда является новый продукт/процесс с улучшенными свойствами.

Определены показатели для характеристики экономической эффективности инновационного процесса предприятия, также, по мнению авторов, для анализа экономической эффективности целесообразно определить показатели, характеризующие экономические потери предприятия от несоответствия решений по управлению процессами имеющимся условиям производственной деятельности, характерными для инновационного процесса. Потери происходят от того, что часто управленческие решения принимаются в условиях неопределенности, когда речь идет об инновационной деятельности в условиях цифровой экономики.

Для принятия управленческих решений в условиях неопределенности предлагается использование так называемой «матрицы потерь». Показано, что в условиях неопределенности оптимальной стратегией управления является «минимаксная» стратегия, выбираемая по принципу «минимум максимально возможных потерь».

Исследование выполнено в рамках гранта Президента Российской Федерации (проект НШ – 3792.2018.6).

Список литературы

1. Владимир Иванов: нынешние тенденции в управлении наукой создают большие риски [Электронный ресурс]. URL: <http://industrial-news.com/vladimir-ivanov-nyneshnie-tendentsii-v/> (дата обращения: 12.05.2018).
2. Добрынин А.П., Черных К.Ю., Куприяновский В.П., Куприяновский П.В., Синягов С.А. Цифровая экономика – различные пути к эффективному применению технологий (BIM, PLM, CAD, IOT, Smart City, BIG DATA и другие) // International Journal of Open Information Technologies. 2016. Т. 4. № 1. С. 4–10.
3. Клаус Ш. Четвертая промышленная революция. Litres, 2017. С. 138.
4. Tapscott D. The digital economy: Promise and peril in the age of networked intelligence. N.Y.: McGraw-Hill, 1996. Т. 1. С. 432.
5. Tapscott D. Digital capital: Harnessing the power of business webs. Harvard Business School Press, 2000. P. 272.
6. Антохина Ю.А., Леонов С.А., Леонова Т.И. Управление затратами на качество в университете // Стандарты и качество. 2015. № 5. С. 67–71.
7. Демиденко Д.С., Леонова Т.И., Бабарин М.С. Экономические модели оптимизации качества. СПб.: Культ-информ-пресс, 2014. 105 с.
8. Репин В., Елиферов В. Процессный подход к управлению. Моделирование бизнес-процессов. Litres, 2017. С. 544.
9. Родионов Д.Г., Николова Л.В. Системная оптимизация риска инновационной программы региона // Реструктуризация экономики и инженерное образование: проблемы и перспективы развития. 2015. С. 78–86.
10. Соколицын А.С., Иванов М.В., Соколицына Н.А. Совершенствование организационно-экономических механизмов управления корпоративными промышленными фирмами: учеб. пособие. СПб.: Изд-во Политехнического ун-та, 2015. С. 311.
11. Боровков А.А. Математическая статистика: дополнительные главы. Изд-во Наука, 1984. С. 472.

УДК 338.242

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ДВУСТОРОННИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ

Киварина М.В., Петрова О.С.

ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»,
Великий Новгород, e-mail: mariya.kivarina@novsu.ru, yalomenov@yandex.ru

В статье представлено авторское видение института государственно-частного партнерства, как особой формы социального взаимодействия государственных и частных структур по вопросам реализации общественно значимых проектов и программ. Авторский подход позволяет выявить характерные черты и особенности государственно-частного партнерства, оценить преимущества каждого из партнеров в ходе реализации инвестиционных проектов, а также определить максимально эффективные пути решения проблемы обеспечения долгосрочного роста российской экономики. Целью статьи является изучение сущности и выявление отличительных характеристик государственно-частного партнерства от других форм взаимодействия государства и бизнеса, а также обоснование роли партнерских отношений в достижении устойчивого социально-экономического роста в России. В статье доказано, что разнообразие форм, механизмов и сфер применения государственно-частного партнерства делают его универсальным механизмом для решения целого ряда долгосрочных задач: от создания и развития социальной инфраструктуры до разработки и адаптации новых перспективных технологий и видов услуг. Выявлены факторы, сдерживающие участие частного капитала в инновационном процессе, преодоление которых позволит интенсифицировать партнерские отношения государства и бизнеса, что приведет к новому качественному уровню развития российской экономики.

Ключевые слова: взаимодействие, государственно-частное партнерство, социальный диалог, сотрудничество, социально-экономическая политика, социальное развитие, общественное благосостояние

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP AS A BILATERAL SOCIAL DIALOGUE

Kivarina M.V., Petrova O.S.

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Yaroslav the Wise Novgorod State University», Velikiy Novgorod, e-mail: mariya.kivarina@novsu.ru, yalomenov@yandex.ru

The author's vision of the institution of public-private partnership is presented in the article as a special form of social interaction between state and private structures on issues of implementation of socially significant projects and programs. The author's approach makes it possible to identify the characteristic features and characteristics of public-private partnerships, to assess the advantages of each partner during implementing investment projects, and to determine the most effective ways to solve the problem of ensuring long-term growth of the Russian economy. The purpose of the article is to study the essence and identify the distinctive characteristics of public-private partnerships from other forms of interaction between the state and business, as well as to justify the role of partnerships in achieving sustainable social and economic growth in Russia. The article proves that the diversity of forms, mechanisms and spheres of application of public-private partnership make it a universal mechanism for solving several long-term tasks: from the creation and development of social infrastructure to the development and adaptation of new promising technologies and types of services. Factors restraining the participation of private capital in the innovation process are revealed, the overcoming of which will allow intensifying the partnership relations between the state and business, which will lead to a new qualitative level of development of the Russian economy.

Keywords: interaction, public-private partnership, social dialogue, cooperation, socio-economic policy, social development, public welfare

Среди приоритетных направлений формирования институциональной среды инновационного развития, указанных в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., важнейшее место занимает развитие эффективных форм и способов взаимодействия государственного и частного сектора посредством совершенствования институтов и механизмов государственно-частного партнерства (ГЧП).

Мировой опыт свидетельствует о том, что ГЧП способно обеспечить всемерное развитие производственной, социальной и инновационной инфраструктуры, повы-

сить эффективность использования объектов государственной собственности, оптимизировать расходование зачастую дефицитных бюджетных средств, а также стать значимым фактором интенсификации предпринимательской активности, особенно в сферах сосредоточения наибольшего потенциала экономического роста. Становление и развитие партнерских отношений государственного и частного сектора в современной России должны стать доминантами перехода от сырьевого сценария развития к формированию инновационного типа роста, способствовать повышению эффективности инвестиционных процессов в экономике, а также суще-

ственно снизить издержки федерального и местных бюджетов в части реализации социально значимых проектов и программ. В таких условиях уточнение категории государственно-частного партнерства представляет собой особую актуальность и научно-практическую значимость.

Цель статьи: исследование сущности и характерных особенностей государственно-частного партнерства как двустороннего социального диалога, выявление факторов, стимулирующих и сдерживающих его развитие, а также обоснование роли ГЧП в достижении устойчивого социально-экономического роста.

Материалы и методы исследования

Методологической базой исследования является комплексный подход к изучению таких экономических категорий, как взаимодействие, партнерство, сотрудничество государственного и частного сектора экономики.

Согласно современным подходам отечественных исследователей и практиков под ГЧП чаще всего понимают большинство разнообразных форм сотрудничества государственного и частного сектора, например особые экономические зоны, контракты жизненного цикла, концессионные соглашения, договоры аренды, соглашения о разделе продукции, договоры на управление имуществом или объектом и т.д. [1–3]. Отчасти можно согласиться с тем фактом, что подобные схемы предоставления социальных услуг являются одной из возможных форм взаимодействия государственного и частного секторов, однако ключевые признаки ГЧП в них отсутствуют. Превратившись в парадигмы, такие подходы сдерживают развитие государственно-частного партнерства, так как в его понятие и инструменты зачастую привносятся не свойственные партнерству составляющие.

Авторы статьи придерживаются подхода, принятого в Организации экономического сотрудничества и развития, согласно которому партнерством является такое сотрудничество государственного и частного сектора, при котором происходит создание или модернизация каких-либо объектов инфраструктуры или социальных услуг с использованием преимущественно частных средств, после чего эти объекты (услуги) используются для предоставления общественных благ. Подобный подход к осмыслению ГЧП позволяет выявить реально работающие государственно-частные проекты в современной российской практике.

Результаты исследования и их обсуждение

На современном этапе развития российской экономики по-прежнему доминирующим остается экстенсивный рост, достигаемый преимущественно за счет имеющихся ресурсов и накопленных ранее достижений. Россия продолжает функционировать как страна с сырьевой экономикой, ориентируясь главным образом на добывающие отрасли промышленности. Подобная модель социально-экономического развития подвергается резкой критике многими исследователями, среди которых В.К. Сенчагов, О.С. Сухарев, С.С. Дзарасов и другие.

Так, по мнению В.К. Сенчагова, для преодоления сложившегося кризиса России необходим экономический рост, основанный на сужении сырьевого сектора экономики и внедрении интенсивных факторов производства, способствующих активному развитию обрабатывающих отраслей промышленности с высокой долей добавленной стоимости, повышению инновационной активности российской предпринимательской среды и росту конкурентоспособности отечественных товаров и услуг. Ключевая роль в этом процессе должна принадлежать диверсификации производства и развитию новых ресурсосберегающих технологий [4, с. 12].

Аналогичного мнения придерживается профессор О.С. Сухарев, который не только отмечает отсутствие роста научно-технических достижений в России, но и видит в этом главную структурную проблему российской экономики, устранение которой возможно лишь законодательными решениями на федеральном уровне [5, с. 168].

Авторы согласны с мнением С.С. Дзарасова, который отмечает, что достигнутые в начале XXI века темпы экономического роста в России не являются реальными, так как в их основе лежит рост мировых цен на энергоносители, а не модернизация экономики [6, с. 70]. Доказательством данной точки зрения является ярко выраженная зависимость российской экономики от динамики цен на ресурсы на мировом рынке.

Проблема низкой эффективности российской экономики усугубляется также тем, что за годы проводимых реформ в нашей стране сформировался особый тип собственника, не заинтересованного в развитии производства, повышении конкурентоспособности товаров и услуг, удовлетворении потребностей общества, целью деятельности которого является лишь быстрое личное обогащение [7]. Это предопределило наличие в России неэффективного частного сек-

тора, не заинтересованного в долгосрочном развитии и инновациях.

В сложившихся условиях становится очевидным, что дальнейшее развитие российской экономики невозможно без проведения модернизационных процессов, фундаментом которых должна стать новая социально-экономическая политика государства, ориентированная на устойчивый экономический рост и ликвидацию диспропорций в структуре национального хозяйства. Важнейшим аспектом такой политики является формирование эффективной системы взаимодействия государственного и частного секторов экономики на основе согласования их интересов посредством ведения социального диалога.

В широком смысле социальный диалог можно рассматривать как двустороннее взаимодействие государственных и частных структур по поводу реализации социально значимых проектов. Другими словами, социальный диалог – это сложное общественное явление, особый институциональный и организационный альянс органов государственной власти и бизнеса, результатом которого является слияние материальных и нематериальных общественных (государственных) и частных (предпринимательских) ресурсов на долгосрочной и взаимовыгодной основе с целью повышения качества жизни населения как на локальном, так и на федеральном уровне.

Именно такой диалог лежит в основе категории «государственно-частное партнерство». В ходе становления и развития партнерских отношений существенно преобразуются отношения собственности, формируются новые модели и механизмы финансирования, проявляются выгоды от использования отношенческого капитала, как результата взаимодействия сторон, основанного на принципах доверия, сотрудничества, ответственности и солидарности, возникают более эффективные инновационные методы управления [8].

Таким образом, государственно-частное партнерство по своей сути представляет особую форму двустороннего социального диалога, способствующую развитию традиционных механизмов взаимодействия государственных и частных структур. Выявление сущности ГЧП представляется авторам крайне важной задачей, поскольку позволяет определить его важнейшие черты и особенности и оценить реальные масштабы развития партнерских отношений в современной России.

Идея социального диалога, как востребованного демократического способа

разрешения социальных и экономических проблем не является новой. Ключевым событием, послужившим основой для становления партнерских отношений государственного и частного сектора в новейшей мировой истории, стало создание в рамках Версальского мирного договора в 1919 г. Международной организации труда (МОТ).

Создание Международной организации труда было обусловлено тремя причинами:

1. Политической – в начале XX века во многих европейских странах, включая Россию, активно велась борьба за власть, за ресурсы, следствием которой стали многочисленные революции. С целью преодоления стихийных способов разрешения обострившихся в обществе противоречий, носящих взрывной, насильственный, революционный характер, создатели МОТ приняли решение организовать особую структуру, призванную устанавливать и поддерживать социальное равновесие между разными слоями общества, стимулировать социальный прогресс и разрешать возникающие общественные проблемы посредством эволюционных мирных преобразований.

2. Социальной – экономическое развитие стран в начале XX века существенно опережало социальное. Условия жизни и труда работников европейских стран зачастую были тяжелыми, а иногда и вовсе неприемлемыми. Какие-либо элементы социальной защиты работников отсутствовали, а их труд не получал соответствующего вознаграждения. Повсеместно наблюдалась жестокая эксплуатация рабочей силы. Это, в свою очередь, порождало социальную и политическую нестабильность в обществе и по мере ее нарастания требовало неперемennого разрешения.

3. Экономической – стремление некоторых стран улучшить условия жизни и труда работников сопровождалось увеличением затрат, ростом себестоимости продукции и обострением противоречий уже в сфере трудовых отношений между работодателями, работниками и представителями органов государственной власти. В связи с этим в Преамбуле к Уставу МОТ, который был принят в 1919 г., подчеркивается, что «непредоставление какой-либо страной трудящимся человеческих условий труда является препятствием для других народов, желающих улучшить положение трудящихся в своих странах» [9].

Таким образом, можно заключить, что государственно-частное партнерство является частным случаем социального партнерства, являющегося одним из стратегических принципов формирования и развития со-

временных социально-ориентированных государств, а также выступающего неотъемлемым атрибутом в сложившейся архитектуре гражданского общества.

С точки зрения авторского подхода, к основным характеристикам государственно-частного партнерства относятся:

- долгосрочный характер партнерских отношений;
- совместная ответственность партнеров за реализацию проектов;
- особое разделение рисков между партнерами;
- наличие специфических форм государственного и частного софинансирования;
- применение инновационных методов управления;
- направленность на развитие социальной инфраструктуры;
- двусторонний характер взаимодействия.

Отсутствие хотя бы одной из отмеченных выше характеристик не позволяет назвать созданную организационно-финансовую структуру государственно-частным партнерством, даже если видимость партнерских отношений присутствует на практике.

Привлечению частных инвестиций в развитие общественного сектора экономики должно предшествовать формирование благоприятных макроэкономических условий, к числу которых следует отнести:

- принятие законодательных актов и нормативно-правовых документов, призванных регулировать формы совместного финансирования государственно-частных проектов;
- качественное преобразование инновационной инфраструктуры, посредством создания и развития особых центров инициирования новаторской деятельности: технопарков, бизнес-инкубаторов, наукоградов, технополисов, технико-внедренческих экономических зон и т.д.) как на федеральном, так и на региональном уровне;
- формирование механизма системной господдержки коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности (от стадии подготовки производства до обеспечения вывода на рынок инновационной продукции).

Следует отметить, что механизм государственно-частного партнерства должен быть взаимовыгодным для обеих взаимодействующих сторон. Привлекательность партнерских отношений для частного сектора проявляется в следующем: во-первых, участвующие в ГЧП предприниматели, как правило, получают прямую государственную поддержку и участие, во-вторых, у частных инвесторов появляется возможность осуществления долговременных инвестиций с использованием методов

инновационного интерактивного моделирования [10] и, в-третьих, открывается достаточно широкий спектр потенциальных проектов федерального и местного значения.

Привлекательность ГЧП для государственного сектора проявляется в следующем:

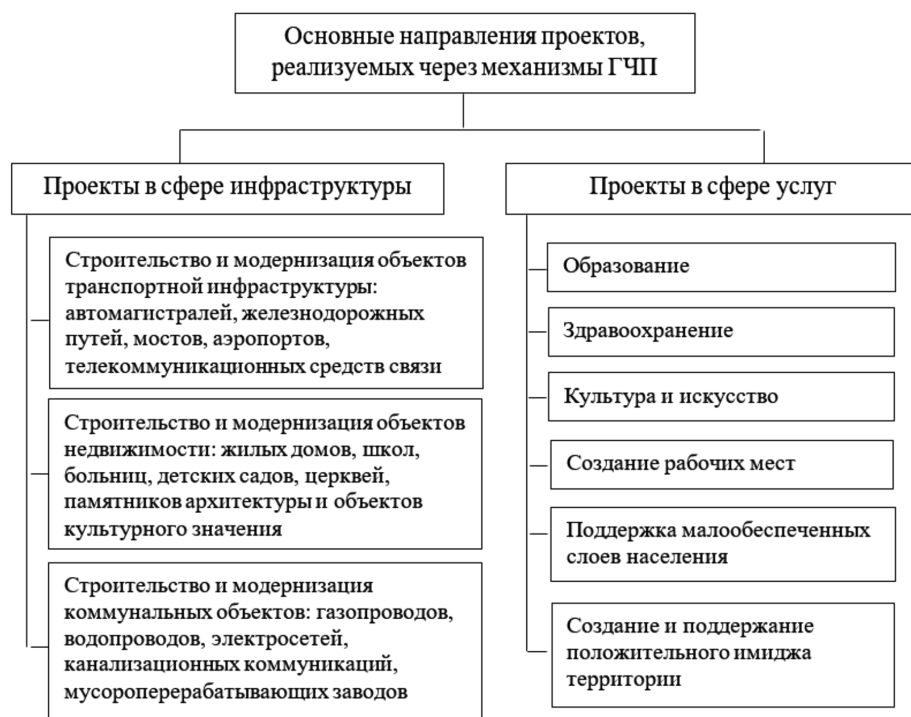
- снижение государственных расходов на содержание социальной инфраструктуры;
- экономия бюджетных ресурсов;
- увеличение доходной части федерального и местных бюджетов;
- совершенствование системы социального обеспечения;
- повышение инвестиционной привлекательности регионов;
- рост инновационной составляющей экономики.

Исходя из сущностного содержания государственно-частного партнерства, среди наиболее значимых его преимуществ можно выделить: развитие инновационных форм проектного финансирования, снижение финансовой нагрузки на налогоплательщиков, внедрение новых передовых бизнес-технологий и управленческих инициатив при сохранении государственного контроля, а также активизация предпринимательской деятельности.

Основным направлением реализации проектов ГЧП является устранение инфраструктурных ограничений в экономике регионов. Механизмы ГЧП могут использоваться при осуществлении проектов как в сфере инфраструктуры, так и в сфере услуг (рисунок).

Важным этапом в развитии государственно-частного партнерства в России явилось создание Инвестиционного фонда Российской Федерации, значительная часть средств которого вкладывается в инфраструктурные проекты.

Среди основных факторов, сдерживающих участие частного капитала в инновационном процессе, можно назвать наличие в предпринимательской среде финансовых проблем, высокую стоимость нововведений, существенные экономические и организационно-правовые риски, недостаточную государственную поддержку инновационного развития, неразвитости кооперационных связей и инновационной инфраструктуры, низкую квалификацию управленческих кадров и персонала, недостаток информации о новых технологиях и рынках сбыта. Преодоление указанных ограничений будет способствовать развитию партнерских отношений государственного и частного секторов, эффективностью которых во многом будут определяться реальные перспективы социально-экономического развития нашей страны.

Основные направления проектов ГЧП

Несмотря на видимое активное развитие института государственно-частного партнерства в современной России, качество партнерских отношений взаимодействующих сторон продолжает оставаться недостаточно высоким. Зачастую в перечень проектов ГЧП включаются организационно-финансовые структуры, которые в полной мере партнерством не являются, что существенно завышает реальную ГЧП-статистику. Для преодоления сложившейся ситуации требуется формирование точного и реалистичного понимания категории ГЧП и его основных характеристик.

В настоящее время в нашей стране складывается такая ситуация, при которой финансовые вложения в инвестиционные проекты со стороны частного сектора становятся все более ограниченными, что фактически блокирует применение реальных ГЧП-технологий в российской практике. Важнейшим сдерживающим развитие государственно-частного партнерства фактором по-прежнему остается высокий уровень организационных, экономических и политических рисков, что вызвано главным образом несовершенством законодательства в сфере ГЧП. В сложившихся условиях объективной необходимостью является принятие нового закона «О государственно-частном партнерстве», призванного ре-

гламентировать ключевые признаки ГЧП и юридически закрепить его понятие.

Выводы

Таким образом, объективные закономерности функционирования рыночного хозяйства вынуждают представителей органов власти и бизнеса искать определенный баланс своих интересов. Государственно-частное партнерство при этом выступает важнейшим условием успешной реализации структурных преобразований и привлечения частных инвестиций в социально значимые и инновационные сферы экономики.

При этом следует понимать, что только подлинное, а не формальное партнерство государственного и частного сектора способно создать в России условия для инновационного прорыва, роста инвестиционной и предпринимательской активности, модернизации социальной инфраструктуры и интеграции производственного потенциала и финансовых ресурсов государства и бизнеса для решения актуальных социально-экономических проблем.

Список литературы

1. Варнавский В.Г., Клименко А.В., Королев В.А. Государственно-частное партнерство: теория и практика. М.: Высшая школа экономики, 2010. 287 с.

2. Панкратов А.А. Государственно-частное партнерство в современной практике: основные теоретические и практические проблемы. М.: Анкил, 2010. 246 с.
3. Фирсова А.А. Теория и методология инвестирования инновационной деятельности на основе государственно-частного партнерства. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2012. 317 с.
4. Экономическая безопасность России: Общий курс: учебник / Под ред. В.К. Сенчагова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2009. 815 с.
5. Сухарев О.С. Экономика технологического развития. М.: Финансы и статистика, 2008. 480 с.
6. Дзарасов С.С. Российский кризис: истоки и уроки // Вопросы экономики. 2009. № 5. С. 69–85.
7. Виниченко В.А., Жильцов С.А., Сулов С.А. Конкуренция как имманентная характеристика эффективно-сти предприятия // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 10 (57). С. 418–419.
8. Ростова О.В. Применение инструментов инновационного менеджмента для достижения целей организации // Инновационное развитие российской экономики: материалы X Международной научно-практической конференции. 2017. С. 289–293.
9. Устав Международной организации труда (принят в 1919 г.) (с изменениями и дополнениями 1972 г.) / Консультант плюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_134014 (дата обращения: 05.06.2018).
10. Грязева Е.В. Инновационные интерактивные модели в анализе деятельности предприятия // Экономика и предпринимательство. 2017. № 8–2 (85–2). С. 982–987.

УДК 338:656.03

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ФОРМИРОВАНИЯ ТАРИФОВ НА ГОРОДСКОМ ПАССАЖИРСКОМ ТРАНСПОРТЕ

Кулачинская А.Ю., Кудрявцева Т.Ю.

*Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург,
e-mail: stucool@rambler.ru*

В данной работе представлены предложения по совершенствованию организационно-экономического механизма формирования тарифа на городском пассажирском транспорте. Авторами рассмотрен процесс субсидирования городского пассажирского транспорта в Санкт-Петербурге, произведен его критический анализ, на основании которого внесены предложения по совершенствованию процесса согласования и выделения субсидий городским перевозчикам. В работе детально изучены затраты городского перевозчика, принятые при расчете тарифов на перевозку пассажиров на 2018 г., и сделан вывод о появлении капитальных затрат, которые были заложены в тариф на проезд. Авторами работы актуализированы расходы городского перевозчика на 2018 г., исключая все единовременные затраты из тарифа для населения. Произведен расчет тарифа на проезд на 2018 г., результаты которого показали, что предлагаемые меры по исключению дополнительных необоснованных затрат позволили значительно уменьшить тариф на проезд и снизить нагрузку на бюджет города. На основании всех авторских предложений в работе представлен комплексный подход к совершенствованию организационно-экономического механизма формирования тарифов на городском пассажирском транспорте, состоящего из взаимосвязанных и взаимозависимых организационных и экономических элементов.

Ключевые слова: ГПТ, затраты, субсидии, тариф

IMPROVEMENT OF THE ORGANIZATIONAL-ECONOMIC MECHANISM OF FORMATION OF TARIFFS FOR URBAN PASSENGER TRANSPORT

Kulachinskaya A.Yu., Kudryavtseva T.Yu.

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, e-mail: stucool@rambler.ru

In this paper, the authors presented proposals for improving the organizational-economic mechanism of formation of tariffs for urban passenger transport. The authors considered and critically analyzed the process of subsidizing urban passenger transport in St. Petersburg, made conclusions about the advisability of making proposals for improving the process of harmonizing and allocating subsidies to urban carriers. The authors came to a conclusion about the appearance of capital expenditures, which were included in the fare for the year 2018. Based on this, the authors studied in detail the costs of the city carrier, taken in the calculation of tariffs for transportation of passengers for 2018. Based on the above, the authors actualized expenses of the city carrier for 2018, excluding all one-time costs from the tariff for the population. The calculation of the fare for 2018 was made, the results of which showed that the proposed measures to eliminate additional unreasonable costs allowed significantly reducing the fare and reducing the burden on the city budget. Based on all the author's proposals, the paper presents a comprehensive approach to improving the organizational-economic mechanism of formation of tariffs for urban passenger transport, consisting of interrelated and interdependent organizational and economic elements.

Keywords: public transport, costs, subsidies, tariffs

Динамичное развитие инфраструктуры городского пассажирского транспорта во всех городах Российской Федерации, как и контроль стоимости проезда со стороны государства, говорит о том, что услуги по перевозке граждан – это одна из наиболее важных и востребованных услуг общественного сектора.

На сегодняшний день актуальным методом расчета разового тарифа на городской пассажирский транспорт (далее – ГПТ) является метод экономически обоснованных расходов. Это означает, что при расчете тарифа на проезд учитываются все затраты предприятий, осуществляющих перевозки пассажиров в ГПТ (далее – перевозчики), которые они несут по регулируемому виду деятельности (исключительно по перевоз-

ке пассажиров) и предполагаемая прибыль от перевозки. Недостаток средств на перевозку субсидируется из бюджета региона, что напрямую говорит об отсутствии заинтересованности перевозчиков в экономии собственных затрат. Таким образом, подтверждается важность совершенствования организационно-экономического механизма формирования тарифов на проезд.

В зарубежной научной литературе авторами часто рассматривается вопрос целесообразности субсидирования ГПТ. Так, например, в работе [1] отмечается, что, в Латинской Америке размер субсидий приравнивается к нулю, в то время как в двадцати крупных городах Соединенных Штатов Америки составляет около 70 % от всех эксплуатационных расходов.

По мнению отечественных авторов Т.Ю. Кудрявцевой и Ю.Ю. Купорова [2], местные органы власти, основываясь на своих полномочиях, устанавливают тарифы на основные услуги для населения с целью защиты потребителей от увеличения стоимости услуг предприятий, но при этом компенсируют все расходы – путем выделения дотаций и субсидий из регионального бюджета.

Вопросы субсидирования ГПТ широко освещены в статье С.В. Ануреева, где автор [3] детально рассматривает процесс оплаты проезда пассажирами и субсидирования оставшейся доли издержек на примере Московского метрополитена и отмечает, что граждане фактически платят за проезд дважды: при непосредственной поездке и при оплате налогов в бюджет, из которого выделяются субсидии на ГПТ.

Проблема необходимости субсидирования ГПТ также поднимается в работе П.В. Зинкина [4], который считает ГПТ убыточной отраслью, что подтверждается практикой не только российских городов, но и зарубежных [4]. Автор отмечает, что именно Санкт-Петербург лидирует среди городов Российской Федерации в позиции «нуждающегося» в финансовой поддержке ГПТ (метрополитена), то есть покрытия выпадающих доходов из бюджета города.

В работе Д.Г. Родионова [5] ГПТ рассматривается как элемент инфраструктурных секторов, которые обычно включают в себя нерыночное производство и услуги, а фундаментальные понятия транспортных издержек и экономического значения ГПТ раскрыты в труде [6] Н.В. Пеньшина. По мнению автора [6], ГПТ влияет как на экономический рост, так и на повышение уровня жизни в целом, однако сегодня для грамотного обоснования тарифов на перевозку строго необходимо создание методических рекомендаций по составу затрат, которые учитываются при расчете себестоимости перевозки.

Также особого внимания заслуживает работа Е.В. Будриной [7], в которой достаточно подробно описаны методы ценообразования на транспорте, а также представлен анализ структуры рынка транспортных услуг. Интересная работа, посвященная экономике цен на ГПТ, представлена авторами [8] и содержит в себе подход к принятию решений об установлении тарифов на региональном уровне с учетом фактической заинтересованности пассажиров в городских перевозках.

Проблема тарифов на ГПТ поверхностно рассмотрена в работе А.С. Коган и А.Н. Корнеевой [9]. Более глубокое исследование

экономики ГПТ на примере Санкт-Петербурга представлено в труде В.А. Федорова [10]. Именно в работе В.А. Федорова впервые четко сказано о том, что «система пассажирских перевозок имеет черты разобщенности между участниками и не имеет тенденций к гармоничному сочетанию механизмов управления». Более детально сущность и особенности общественных благ рассмотрены в труде Т.О. Зайцевой и Д.К. Иваницкого [11], где авторы пытаются выделить и описать «парадоксы, обусловленные сущностью и свойствами общественных благ», однако глубокое изучение понятия общественных благ применительно к транспортной отрасли, а в частности к пассажирским перевозкам, представлено в работе [12] Р.Г. Леонтьева и В.В. Комаровой. Однако авторами [12] рассмотрены исключительно железнодорожные перевозки и сделан акцент на том, что «блага, создаваемые в отраслях естественных монополий, представляют собой исключаемые блага совместного потребления, их принято называть квазиобщественными».

Таким образом, сегодня представлено множество интересных и содержательных работ, включающих основные теоретические понятия рынка транспортных услуг, экономики общественного сектора и методов ценообразования на транспорте. Проблемы формирования тарифов на проезд в ГПТ рассматриваются как отечественными, так и зарубежными авторами. При этом авторы пришли к выводу, что в полной мере не раскрыта проблема государственного регулирования ГПТ, тарифообразования на ГПТ: роли органов власти и распределения ответственности между ними, а также обоснования затрат перевозчиков и алгоритмизации процесса формирования тарифа.

Цель исследования: совершенствование организационно-экономического механизма формирования тарифов на ГПТ.

В формировании тарифов на проезд в ГПТ существенным образом влияют как экономические элементы, так и элементы организационного характера. Совокупность этих элементов, тесно связанных друг с другом, являет собой организационно-экономический механизм (далее – ОЭМ). В данной работе рассматриваются и совершенствуются оба элемента ОЭМ: первый – с точки зрения оценки работы органов власти, отвечающих за субсидирование ГПТ, второй – расчет стоимости проезда с учетом затрат городского перевозчика. Совершенствование каждого из элементов ОЭМ предполагает комплексное решение по совершенствованию всего механизма.

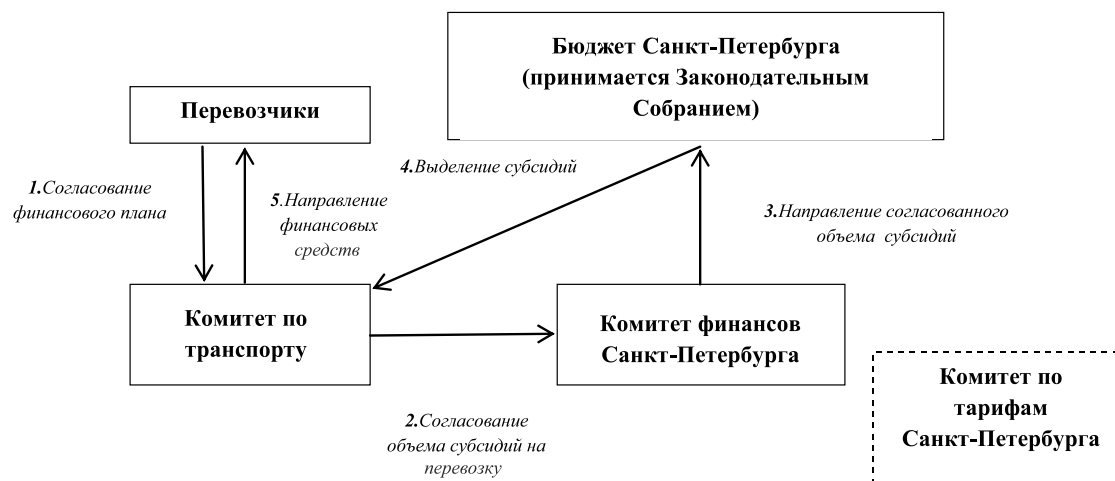

Рис. 1. Схема субсидирования ГПТ в Санкт-Петербурге

Как уже говорилось выше, вопросы финансирования ГПТ являются актуальными как в Российской Федерации, так и во всем мире. Это связано с социальной ориентированностью услуг по перевозке пассажиров: востребованностью, доступностью и многими другими факторами. В большинстве случаев бюджетное субсидирование осуществляется в двух формах: субсидирование выпадающих доходов за перевозку льготных категорий граждан; субсидирование покрытия убытков от деятельности. Выделение субсидий из бюджета для покрытия убытков транспортного предприятия признано одним из самых неудачных подходов. В этом случае у транспортных предприятий отсутствует стимул к снижению расходов, повышению эффективности работы [13].

Объемы субсидирования растут ежегодно, однако, несмотря на ежегодный рост бюджетных субсидий и инвестиций в сферу ГПТ, это слабо отражается на результатах работы предприятия данной отрасли [14].

Существующие методики расчета субсидий предприятиям ГПТ за перевозку льготных категорий пассажиров ориентированы на распределение предусмотренных на эти цели средств бюджета между перевозчиками, в том числе компенсаций выпадающих доходов от перевозки льготников [15].

На сегодняшний день схема субсидирования ГПТ в Санкт-Петербурге выглядит следующим образом (рис. 1).

Как наглядно показано на рис. 1, между заявленными потребностями перевозчиков и выделении субсидий из бюджета Санкт-Петербурга находятся два органа власти, через которые в обязательном порядке проходят заявки перевозчиков и согласование

запрашиваемого финансирования на следующий календарный год.

Так, перевозчики, являющиеся подведомственными организациями Комитета по транспорту, направляют в данный орган власти финансовый план на следующий календарный год, который может быть принят, а может быть направлен на доработку (1). В случае согласования финансового плана перевозчика, Комитет по транспорту направляет обоснование запрашиваемых средств на согласование в Комитет финансов Санкт-Петербурга (2), который в свою очередь вносит свои предложения в проект бюджета Санкт-Петербурга на следующий год (3). Если Законодательным Собранием Санкт-Петербурга проект бюджета принимается, то объем средств, необходимый для покрытия убытков от перевозки пассажиров, направляется в Комитет по транспорту (4), который выступает главным распорядителем бюджетных средств для перевозчиков (5).

При этом необходимо отметить, что в данной схеме отсутствует Комитет по тарифам Санкт-Петербурга, в полномочия которого входит утверждение стоимости проезда в ГПТ. При расчете тарифов на следующий календарный год, Комитетом по тарифам Санкт-Петербурга определяется расчетная потребность в компенсации выпадающих доходов из бюджета Санкт-Петербурга, которая не учитывается ни Комитетом по транспорту, ни Комитетом финансов Санкт-Петербурга.

Особое внимание, по мнению авторов, следует уделить тому факту, что бюджет Санкт-Петербурга утверждается традиционно до утверждения стоимости проезда в ГПТ. В данной ситуации объемы согла-

сованных бюджетных средств не просто не учтены при тарифном регулировании, а наоборот – предполагают, что регулирующий орган власти – Комитет по тарифам Санкт-Петербурга должен рассчитывать экономически обоснованный тариф и выделять межтарифную разницу (разницу между установленным для населения и экономически обоснованным тарифом) на основе выделяемых субсидий. Ситуация складывается таким образом, что объем субсидий может быть больше, чем требуется перевозчикам на самом деле.

Так, бюджет Санкт-Петербурга на 2016 г. был принят Законодательным Собранием Санкт-Петербурга 25 ноября 2015 г., а тарифы были утверждены профильным органом власти лишь 21 декабря 2015 г. Бюджет города на 2017 г. был принят 7 декабря 2016 г., тарифы утверждены – 20 декабря 2016 г.

Впервые только при регулировании на 2018 г. тарифы на ГПТ были утверждены Комитетом по тарифам Санкт-Петербурга до принятия бюджета города, а именно 28 сентября 2017 г.

По мнению авторов, разобщенность интересов органов власти при распределении бюджетных средств города на перевозки пассажиров ГПТ может сказываться на итоговых субсидиях, выделяемых перевозчикам, которые могут значительно превышать реальную потребность. Система финансирования ГПТ не является стимулирующей к снижению расходов транспортными предприятиями, не приводящей к повышению эффективности их деятельности [14].

Комитет по транспорту фактически защищает интересы городских перевозчиков, являясь распорядителем бюджетных средств, Комитет финансов Санкт-Петербурга – интересы бюджета города, согласовывая объемы субсидий перевозчикам, а Комитет по тарифам Санкт-Петербурга должен выступать за соблюдение прав граждан как активных потребителей услуг по перевозке, то есть отстаивать права жителей города на экономически доступные тарифы и контролировать процесс применения тарифов перевозчиками. Авторская позиция отражена на рис. 2.

Авторы считают (рис. 2), что строго необходимо учитывать расчетный объем субсидий, который ежегодно производит Комитет по тарифам Санкт-Петербурга при регулировании тарифов на следующий календарный год. Таким образом, объем необходимых бюджетных средств должен быть направлен в адрес Комитета по транспорту и Комитета финансов Санкт-Петербурга (1), параллельно перевозчики согласовывают свой финансовый план с Комитетом по транспорту (1) и только после этого Комитет финансов

Санкт-Петербурга обязан принимать решение о согласовании обоснованного объема субсидий (2) с Комитетом по транспорту и направлять это на рассмотрение в Законодательное Собрание Санкт-Петербурга (3). В таком случае объем необходимых финансовых средств, требуемых из бюджета города в качестве покрытия убытков перевозчиков, согласован между Комитетом по транспорту и Комитетом финансов Санкт-Петербурга с учетом расчетов, произведенных Комитетом по тарифам Санкт-Петербурга. Средства, выделенные Комитету по транспорту из бюджета города (4), могут считаться обоснованными с точки зрения всех заинтересованных сторон: Комитета по транспорту (перевозчики), Комитета по тарифам Санкт-Петербурга (население) и Комитета финансов Санкт-Петербурга (бюджет города). Финансовые средства, полученные перевозчиками (5), должны полностью покрывать все выпадающие доходы и при этом не быть избыточными. Подобный авторский подход связан в первую очередь с тем, что ни Комитет по транспорту, ни Комитет финансов Санкт-Петербурга не обладают полномочиями регулировать тарифы на ГПТ и, соответственно, не рассчитывают тарифы на перевозку пассажиров и не могут обладать данными о реальной потребности перевозчиков в финансовой поддержке бюджета города на покрытие выпадающих доходов.

Организационная политика поддержки ГПТ рассмотрена автором выше, однако следует также подробнее остановиться на экономическом элементе ОЭМ. Рассмотрим итоги деятельности городского перевозчика за 2016 г. (табл. 1).

Согласно данным, представленным в табл. 1, фактическое исполнение плана городским перевозчиком по всем статьям отличается от плановых показателей на 2016 г. Именно поэтому расчетная потребность в субсидиях (финансовый результат после налогообложения) в значительной степени отличается от установленной и составляет 10 358 108,03 тыс. руб., что на 115 498,85 тыс. руб. больше рассчитанной на 2016 г. При этом размер субсидий, выделенных на весь ГПТ на 2016 г., составил 26 296 891 тыс. руб. Другими словами, фактически городские перевозчики затрачивают на свою деятельность больше средств, чем закладывалось ранее, так как все расходы в любом случае будут возмещены из бюджета города. Происходит переизбыток субсидирования, что негативно сказывается на социально-экономическом развитии города, а также говорит о прямой заинтересованности городского перевозчика в завышении собственных затрат.

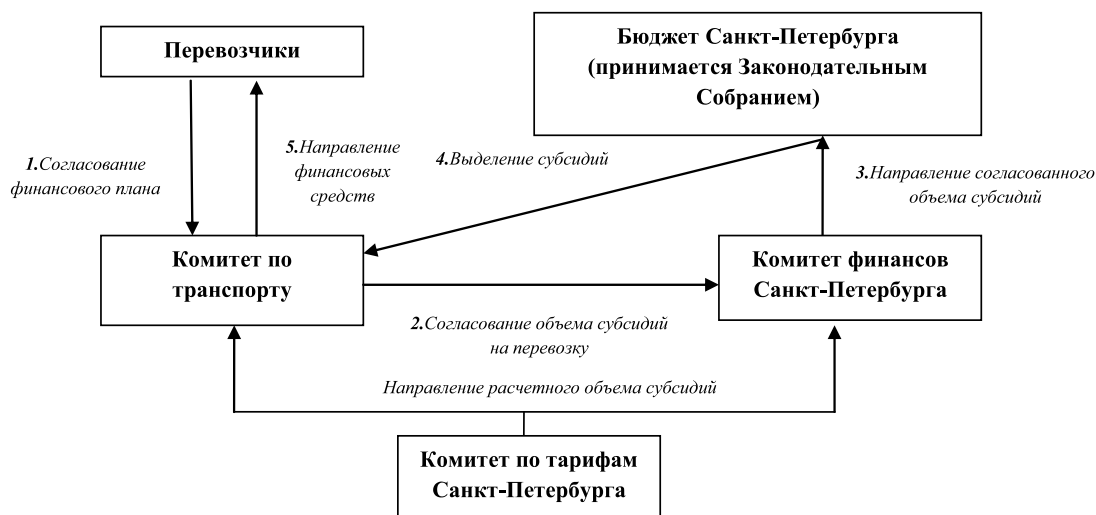

Рис. 2. Предлагаемая схема субсидирования ГПТ

Таблица 1

Основные результаты деятельности городского перевозчика за 2016 г.

№ п/п	Показатели	Ед. изм.	Плановые показатели на 2016 г.	Фактические показатели за 2016 г.
I.	Натуральные показатели			
1.1	Объем транспортных услуг	тыс. ваг.- км	208 500,00	213 079,59
1.2	Количество перевезенных пассажиров	тыс. чел. в год	740 000,00	740 379,98
II.	Доходы от перевозки пассажиров	тыс. руб.	18 847 674,26	19 343 326,33
III.	Расходы и отчисления от перевозки пассажиров	тыс. руб.	29 788 381,45	30 318 743,54
3.1	Материальные затраты	тыс. руб.	6 047 020,39	6 320 771,54
3.2	Расходы на оплату труда	тыс. руб.	7 898 498,30	8 023 272,18
3.3	Отчисления на социальные нужды	тыс. руб.	2 411 767,89	2 317 236,31
3.4	Амортизация	тыс. руб.	4 274 415,00	4 042 771,72
3.5	Прочие расходы	тыс. руб.	9 156 679,87	9 614 691,80
IV.	Финансовый результат от перевозки пассажиров (стр. II – стр. III)	тыс. руб.	-10 940 707,18	-10 975 417,21
V.	Финансовый результат до налогообложения	тыс. руб.	-10 105 093,18	-9 917 729,03
VI.	Налог на прибыль и другие обязательные платежи	тыс. руб.	137 516,00	440 379,00
VII.	Финансовый результат после налогообложения	тыс. руб.	-10 242 609,18	-10 358 108,03

На основании вышеизложенного авто-рами принято решение о рассмотрении расходов и прибыли городского перевозчика на 2018 г., и предложении мероприятий по оптимизации расходов с целью расчета актуального и экономически доступного тарифа на проезд. Тариф за проезд в ГПТ можно сделать социально доступнее за счет пересмотра статей затрат, которые несет городской перевозчик.

Как видно в табл. 2, существует заметная разница между экономически обоснованным тарифом (51,11 руб.) и официально установленной стоимостью проезда (45,00 руб.).

Эта межтарифная разница (6,11 руб.) как раз и субсидируется из бюджета Санкт-Петербурга.

В результате проведения анализа затрат городского перевозчика, которые ежегодно закладываются в тариф на перевозку, авто-ры пришли к выводу, что в период с 2014 по 2017 г. каждая доля затрат, заложенных в тариф на проезд у городского перевозчика, претерпевала незначительные изменения, связанные как с ростом инфляции, так и с другими факторами. Однако с 2017 по 2018 г. отмечается резкое увеличение материальных затрат и затрат на оплату труда (табл. 3).

Таблица 2

Плановые показатели городского перевозчика на 2018 г.

№ п/п	Наименование	Ед.изм.	Плановые показатели на 2018 г.
1	Количество перевезенных пассажиров	тыс. чел. в год	742 736,40
2	Всего доходы, включая:	тыс. руб.	21 501 777,30
2.1	Доходы от перевозки пассажиров	тыс. руб.	21 076 898,86
2.2	Внереализационные доходы	тыс. руб.	424 878,44
3	Всего расходы, включая:	тыс. руб.	37 960 292,48
3.1	Расходы от перевозки пассажиров, включая:	тыс. руб.	37 829 056,88
3.1.1	Материальные затраты	тыс. руб.	11 797 758,10
3.1.2	Расходы на оплату труда	тыс. руб.	10 972 787,15
3.1.3	Отчисления на социальные нужды	тыс. руб.	3 346 840,03
3.1.4	Амортизация	тыс. руб.	4 751 505,95
3.1.5	Прочие расходы	тыс. руб.	6 960 165,64
3.2	Внереализационные расходы	тыс. руб.	131 235,60
4	Прибыль от нерегулируемых видов деятельности	тыс. руб.	657 803,35
5	Налог на прибыль и другие обязательные платежи	тыс. руб.	195 000,00
6	Экономически обоснованный тариф (п. 3/п. 1)	руб.	51,11
7	Установленная стоимость разового проезда	руб.	45,00

Таблица 3

Доля затрат в тарифах городского перевозчика с 2014 по 2018 г.

№ п/п	Статья затрат	Доля затрат в тарифе, %				
		2014	2015	2016	2017	2018
1	Материальные затраты	20,2%	19,65%	20,3%	22,5%	31,19%
2	Оплата труда	27,12%	26,8%	27%	26,4%	29%
3	Отчисления на социальные нужды	7,93%	8,2%	8,1%	7,9%	8,85%
4	Амортизация	15,35%	15,4%	14,35%	13,6%	12,56%
5	Прочие расходы	29,44%	29,9%	30,3%	29,65%	18,4%

Таким образом, на основании данных, представленных в табл. 1–3, следует сделать вывод о появлении капитальных затрат, которые были заложены в тариф на проезд на 2018 г. вместе с постоянными расходами по перевозке пассажиров. Анализ данных городского перевозчика показал, что наибольшей нагрузкой на статьи затрат городского перевозчика является учет в них дополнительных расходов в виде развития инфраструктуры предприятия, расходов на Чемпионат мира по футболу – 2018, а также обеспечение транспортной безопасности. Все это учтено в каждой статье затрат, хотя должно субсидироваться отдельными статьями из бюджета города и не входить в стоимость проезда.

Развитие инфраструктуры городского перевозчика априори не является обеспечением или повышением качества проезда, поэтому жители не обязаны платить за проезд повышенный тариф, так как в любом случае, оплачивая налоги, обеспечивают пополнение бюджета города, субсидиру-

ющего перевозчика. Обеспечение транспортной безопасности, по мнению авторов, относится к чистому общественному благу и должно обеспечиваться государством всем, находящимся на его территории, и эту статью затрат также следует исключить при расчете тарифа за проезд.

Жители города, являясь добропорядочными налогоплательщиками, обеспечивают пополнение городского бюджета, из которого должны выделяться расходы на социально-экономическое развитие Санкт-Петербурга, включая такие мероприятия, как Чемпионат мира по футболу – 2018. Помимо этого, проведение массовых мероприятий, так или иначе, подразумевает привлечение туристического потока, доходы от которого пополняют бюджет города. Таким образом, расходы на проведение футбольных мероприятий должны быть исключены из разового тарифа на проезд.

Дополнительные затраты городского перевозчика указаны в табл. 4.

Таблица 4

Дополнительные затраты городского перевозчика на 2018 г.

№ п/п	Наименование	Ед. изм.	Развитие инфраструктуры предприятия	Чемпионат мира по футболу-2018	Дополнительная транспортная опасность	Набор персонала для повышения уровня мобильности пассажиров	Итого
1	Количество перевезенных пассажиров	тыс. чел. в год	7 542,00	3 030,00	–	–	10 572,00
2	Всего доходы, включая:	тыс. руб.	224 295,37	–	–	–	224 295,37
2.1	Доходы от перевозок пассажиров	тыс. руб.	224 295,37	–	–	–	224 295,37
3	Всего расходы, включая:	тыс. руб.	2 818 601,41	134 965,01	286 095,83	169 833,53	3 409 495,79
3.1	Расходы от перевозок пассажиров, включая:	тыс. руб.	2 818 601,41	134 965,01	286 095,83	169 833,53	3 409 495,79
3.1.1	Материальные затраты	тыс. руб.	823 206,79	32 815,12	9 136,20	–	865 158,12
3.1.2	Расходы на оплату труда	тыс. руб.	820 906,62	42 406,00	182 633,90	127 481,60	1 173 428,12
3.1.3	Отчисления на социальные нужды	тыс. руб.	245 467,97	12 679,38	54 818,63	37 889,03	350 855,01
3.1.4	Амортизация	тыс. руб.	535 639,92	23 430,01	–	–	559 069,94
3.1.5	Прочие расходы	тыс. руб.	393 380,10	23 634,50	39 507,10	4 462,90	460 984,60

Таблица 5

Актуализированные затраты городского перевозчика

№ п/п	Наименование	Ед. изм.	Расчет затрат
1	Количество перевезенных пассажиров	тыс. чел. в год	732 164,40
2	Доходы от перевозок пассажиров	тыс. руб.	20 852 603,5
3	Расходы всего, включая:	тыс. руб.	34 550 796,7
3.1	Расходы от перевозок пассажиров, включая:	тыс. руб.	34 419 561,06
3.1.1	Материальные затраты	тыс. руб.	10 932 599,97
3.1.2	Расходы на оплату труда	тыс. руб.	9 799 359,03
3.1.3	Отчисления на социальные нужды	тыс. руб.	2 995 985,01
3.1.4	Амортизация	тыс. руб.	4 192 436,01
3.1.5	Прочие расходы	тыс. руб.	6 499 181,04
3.2	Внереализационные расходы	тыс. руб.	131 235,60
4	Экономически обоснованный тариф (п. 3/п. 1)	руб.	47,2

Данные, представленные в табл. 4, по мнению авторов, не следует учитывать при расчете тарифа для населения, так как эти позиции должны субсидироваться из бюджета Санкт-Петербурга. Таким образом, если из общих расходов городского перевозчика вычесть всю сумму расходов по вышеуказанным позициям, то получится следующее (табл. 5).

Согласно информации, отраженной в табл. 5, экономически обоснованный тариф составил 47,2 руб., что позволяет значительно уменьшить нагрузку на бюджет Санкт-Петербурга, субсидирующего пассажирские перевозки.

По мнению авторов, оба элемента ОЭМ: выделение субсидий и расчет тарифа должны быть представлены в виде этапов с явно выраженной последовательностью действий, где вначале производится расчет экономически обоснованного тарифа, а далее – на основании всех расчетов – определен и согласован необходимый объем субсидий городским перевозчикам (рис. 3).

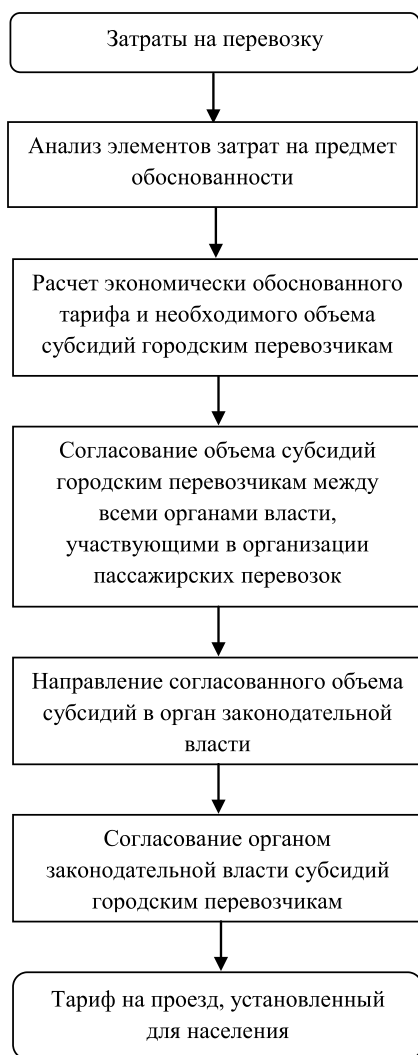

Рис. 3. Этапы формирования тарифов на ГПТ

Так, представленная выше схема (рис. 3) обобщает авторские предложения, связывая обоснованную необходимость согласования субсидий всеми органами власти, участвующими в организации пассажирских перевозок, только после расчета экономически обоснованного тарифа, который, как уже было сказано авторами выше, должен быть сформирован исходя из критического анализа всех дополнительных затрат городских перевозчиков. Таким образом, в работе представлен перечень мероприятий, совершенствующих ОЭМ формирования тарифов на ГПТ.

Выводы

1. Авторами предложена схема субсидирования ГПТ, учитывающая не только полномочия всех органов власти, участвующих в организации пассажирских перевозок, но и интересы всех сторон перевозок: города, пассажиров и перевозчиков.

2. Авторами проанализированы и исключены затраты по дополнительным статьям расходов городского перевозчика. Предложен подход к обоснованию затрат, в том числе капитального характера. Расчет экономически обоснованного тарифа на проезд, произведенный в работе, показал, что полученное значение позволяет значительно уменьшить нагрузку на бюджет Санкт-Петербурга, субсидирующего пассажирские перевозки.

3. Авторами обоснованы этапы формирования тарифов на ГПТ, включающие в себя организационный элемент ОЭМ – последовательный процесс расчета тарифа и экономический элемент ОЭМ – утверждение необходимого объема субсидий городским перевозчикам.

Таким образом, в работе представлен перечень мероприятий, образующих единый подход к совершенствованию ОЭМ формирования тарифов на ГПТ. Совершенствование ОЭМ состоит в изменении взаимосвязанных элементов, влияющих на процесс формирования тарифа на проезд: организации процесса субсидирования ГПТ и выявления и учета только обоснованных затрат на перевозку, и представленных в виде последовательных этапов.

По мнению авторов, главным направлением дальнейших исследований можно считать разработку методики расчета тарифов на ГПТ с учетом классификации затрат на текущие и единовременные. Это позволит проанализировать затраты, которые закладываются в тариф, вычесть те статьи расходов, которые не влияют на увеличение пассажиропотока, а следовательно:

– уменьшить размер экономически обоснованного тарифа;

– предотвратить необоснованный рост тарифов на ГПТ;

– сократить объем субсидий, выделяемых из бюджета Санкт-Петербурга на покрытие разницы между экономически обоснованным тарифом и тарифом, установленным для населения.

Исследование выполнено в рамках Гранта Президента Российской Федерации (проект НШ-3792.2018.6).

Список литературы

1. Basso L.J., Silva H.E. Efficiency and substitutability of transit subsidies and other urban transport policies. *American Economic Journal: Economic Policy*. 2014. Т. 6. № 4. P. 1–33.
2. Kuporov Iu.Iu., Kudriavtseva T.Iu. Theoretical aspects of evaluating social-economic efficiency of investments in public services. *St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics*. 2014. no. 5(204). P. 136–141.
3. Ануреев С.В. Столкновение теорий бюджетного субсидирования, платных государственных услуг и фискальной монополии (на примере Московского метрополитена и в контексте мирового опыта) // *Финансы и кредит*. 2016. № 14 (686). С. 2–24.
4. Зинкин П.В. Оценка необходимости финансовой поддержки городского пассажирского транспорта // *Аллея науки*. 2017. № 7. С. 701–704.
5. Rodionov D.G., Sedov A.I. Innovative infrastructure as element ensuring competitiveness in the region (case study: the Republic of Mordovia). *St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics*. 2013. no. 1–2 (163). P. 95–102.
6. Пеньшин Н.В. *Общий курс транспорта: учебное пособие*. Тамбов: Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2012. 132 с.
7. Будрина Е.В. *Экономика транспорта: учебник и практикум для академического бакалавриата* / Под ред. Е.В. Будриной. М.: Издательство Юрайт, 2016. 366 с.
8. De Borger B., Proost S. The political economy of public transport pricing and supply decisions. *Economics of Transportation*. 2015. Т. 4. № 1–2. С. 95–109.
9. Коган А.С., Корнеева А.Н. Сравнительный анализ тарифов на проезд в метрополитен // *Аспирант*. 2017. № 6 (32). С. 20–24.
10. Федоров В.А. *Городской пассажирский транспорт Санкт-Петербурга: политика, стратегия, экономика*. СПб.: «Принт», 2014. С. 88.
11. Зайцева Т.О., Иваницкий Д.К. Парадоксы общественных благ. Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сборник статей по материалам X Всероссийской конференции молодых ученых, посвященной 120-летию И.С. Косенко. Отв. за вып. А.Г. Кошаев. 2017. С. 1495–1496.
12. Леонтьев Р.Г., Комарова В.В. Общественный выбор на железнодорожном транспорте в социально-ориентированной экономике // *Вестник Тихоокеанского государственного университета*. 2008. № 3. С. 39–44.
13. Постников В.П. Оптимальные модели формирования тарифа на городском пассажирском транспорте // *Экономический анализ: теория и практика*. 2014. № 11 (363). С. 36–40.
14. Поначугин А.В. Проблемы бюджетного субсидирования предприятий пассажирского транспорта общего пользования в условиях модернизации экономики // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2015. № 8. С. 201–206.
15. Воробьева И.Б. Разработка новых подходов к субсидированию автомобильного пассажирского транспорта общего пользования // *Проблемы современной экономики*. 2016. № 3 (59). С. 148–153.

УДК 332.14

**МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ВЛИЯНИЯ СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
НА СОСТОЯНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ****Мингалева Ж.А., Каменских М.А.***Пермский национальный исследовательский политехнический университет,
Пермь, e-mail: mingall@psu.ru*

Статья посвящена актуальной теме поиска путей и способов развития промышленности. Современные тенденции глобализации и усиления конкуренции вынуждают промышленные предприятия искать новые пути развития и источники конкурентоспособности. Сетевое взаимодействие в достаточной мере позволит решить данные проблемы. Развитие взаимосвязей между промышленными предприятиями, вузами, органами власти и внешними институтами на условиях совместной деятельности, равноправия и комплементарности ресурсов позволит получать устойчивую выгоду каждому участнику сети. Но такой подход возможен только при условии долгосрочности и непрерывности взаимодействия. Для развития сетевого взаимодействия рассматриваемых субъектов и промышленности в целом предлагается авторская методика оценки влияния сетевого взаимодействия субъектов промышленности и связанных с ними организаций на состояние региональной промышленности на основе системы эконометрических уравнений. Модель частично основывается на степенной функции Кобба – Дугласа с добавлением показателя затрат на технологические инновации. Предложен алгоритм выявления показателей, которые также отражают специфику сетевого взаимодействия. В результате в модель включены 3 эндогенных фактора – численность занятых с высшим образованием, основные фонды и затраты на технологические инновации, которые оказывают прямое воздействие на объём товаров промышленного производства. И 4 экзогенных фактора – количество студентов, инвестиции в основной капитал, затраты бюджета и организаций региона на НИОКР, количество аспирантов и докторантов. Разработанная модель позволит адекватно оценить влияние сетевого взаимодействия субъектов промышленности и связанных с ними организаций на состояние региональной промышленности и на ее основе разработать инструменты управления сетевым взаимодействием в целях развития региональной промышленности.

Ключевые слова: сетевое взаимодействие, промышленность, вузы, органы власти, регион**METHOD OF ASSESSMENT INFLUENCE OF NETWORK COLLABORATION
ON THE REGIONAL INDUSTRY****Mingaleva Zh.A., Kamenskikh M.A.***Perm National Research Polytechnic University, Perm, e-mail: mingall@psu.ru*

The article is devoted to important research field of finding ways and means of industrial development. Current trends of globalization and strengthening of the competition force the industrial enterprises to look for new ways of development and sources of competitiveness. Network collaboration will allow solving these problems. Development of interrelations between the industrial enterprises, higher education institutions, authorities and external institutes on the basis of joint activity, equality and complementarity of resources will allow receiving steady benefit to each participant of network. But such approach is possible only on condition of long term and the continuity of interaction. For development of network collaboration of the considered subjects and the industry in general the author's technique assessment of influence network interaction of industrial subjects and the related organizations on a regional industry on the basis of the econometric equations system is offered. The model partially is based on a power function of Kobb-Douglas with addition of an indicator technological innovations costs. The algorithm identification of indicators which also reflect specifics of network interaction is offered. As a result the model has included 3 endogenous factors, which are number work force with the higher education, fixed assets and costs of technological innovations which make direct impact on the volume of goods of industrial production. There are 4 exogenous factors the number of students, investments into fixed capital, expenses of the budget and the organizations of the region on research and development, the number of graduate students and doctoral candidates. The developed model will allow estimating adequately influence of network interaction industrial subjects and the related organizations on the regional industry and on its basis to develop instruments of management network collaboration for development of the regional industry.

Keywords: network collaboration, industry, universities, authorities, region

Становится все более очевидным, что развитие промышленности, особенно связанное с генерацией и коммерциализацией нового знания, модернизацией технологического базиса и усилением конкурентоспособности, переходит на региональный уровень. В свою очередь, устойчивое развитие территорий напрямую зависит от устойчивости функционирования промышленных предприятий, особенно в старо-промышленных регионах, к числу которых

и относятся многие российские регионы. Решая задачу получения нового знания для региональной промышленности, бизнес традиционно обращается к университетам и научным институтам, действующим в регионе и выступающим основными «поставщиками нового знания». Также развитие региональной промышленности невозможно без участия органов власти и внешних институтов. Вследствие этого изучение взаимодействия указанных субъ-

ектов становится актуальным в контексте развития региональной промышленности. Наиболее адекватным способом обеспечения качественного взаимодействия между субъектами с различными интересами и различным потенциалом в современных условиях является сетевой метод, поскольку именно сетевое взаимодействие позволяет участникам адекватно и своевременно отвечать на происходящие изменения, среди которых: глобализация и расширение международного пространства промышленных предприятий; необходимость быстрой адаптации к постоянно изменяющимся условиям внешней среды; возрастание конкуренции на различных уровнях; развитие информационных технологий и экономики знаний.

Цель исследования: исследование направлено на изучение практики функционирования сетевого взаимодействия субъектов промышленности и связанных с ними организаций с целью разработки методики оценки влияния сетевого взаимодействия на состояние региональной промышленности. В настоящем исследовании под сетевым взаимодействием понимается форма совместной работы и сотрудничества между субъектами для достижения потенциально положительных результатов, в том числе для взаимной выгоды. Также при постановке задачи исследования принято во внимание, что сетевое взаимодействие предполагает не только усиленное согласование части действий и их подчинение общей цели (задаче), но и наличие элементов саморазвития системы, которые традиционно называют эффектами синергии.

Сущность сетевого подхода в современной экономике состоит в рассмотрении социально-экономического пространства как совокупности взаимосвязанных систем (территориальных образований экономики), предполагающей взаимодействие между собой не только хозяйствующих субъектов, но и управленческих, административных структур, сектора некоммерческих организаций и социальных групп. При этом важнейшим компонентом взаимодействия выступают многочисленные сетевые связи, включающие как связи между однотипными участниками, так и между участниками, относящимися к разным уровням различных иерархических систем [1, с. 18].

Развитие сетевого взаимодействия между промышленными предприятиями, представителями науки и образования, органами власти и внешними институтами является одной из приоритетных задач

обеспечения устойчивого развития территорий, поскольку оно в значительной степени влияет на состояние региональной промышленности. Вследствие этого необходимо разработать методику оценки влияния сетевого взаимодействия субъектов промышленности и связанных с ними организаций на состояние региональной промышленности.

Материалы и методы исследования

Для решения поставленной задачи с позиции теории необходимо использовать институциональный и эволюционный подход. Институциональный подход подразумевает рассмотрение сетевого взаимодействия самих институтов, их динамику и конфигурацию. Эволюционный подход основан на сочетании теории социальных систем и математической теории коммуникаций [2]. Данный метод базируется на попытках формализации управленческих отношений, процессов производства экономических благ и генерации знаний.

В целом сетевое взаимодействие может быть представлено как система контрактов между формально независимыми экономическими агентами с целью оптимального комбинирования и использования ресурсов, включая знания в эксплицитной и имплицитной форме, участники сети согласовывают свои функции, но не объединяют их, реализуются принципы комплементарности ресурсов и компетенций [3, с. 84]. С позиции институционализма сеть характеризуется исполнением отношенческого контракта с неопределенным сроком действия в целях оптимального комбинирования и совместного использования ресурсов и компетенций [4]. Сетевое взаимодействие базируется на принципах получения взаимовыгоды [5] при наличии указанных выше свойств. Мы полагаем, что ключевыми свойствами сетевого взаимодействия субъектов промышленности и связанных с ними организаций является долгосрочность и непрерывность. Именно они обеспечивают получение максимальной взаимовыгоды в сети.

Выбор метода исследования, наиболее эффективный для оценки долгосрочных временных горизонтов, показал, что для решения таких задач [6, 7] хорошо применима функция Кобба – Дугласа. Поэтому в нашем исследовании в основу разработки методики оценки влияния сетевого взаимодействия субъектов промышленности и связанных с ними организаций на состояние региональной промышленности была положена именно функция Кобба – Дугласа.

Система оценки уровня развития сетевого взаимодействия

Элементы	Описание
Цель оценки	– выявление показателей сетевого взаимодействия и его влияния на состояние региональной промышленности; – использование результатов оценки для выработки инструментов управления
Объекты оценки	основные субъекты сетевого взаимодействия, включая: – вузы, – промышленные предприятия, – органы власти, – внешние институты
Этапы проведения оценки	– формирование перечня показателей для оценки сетевого взаимодействия; – сбор статистических данных; – расчет показателей из каждой группы; – проведение совокупной оценки уровня влияния сетевого взаимодействия на состояние региональной промышленности
Требования к показателям	– измеримость; – однозначность; – адаптируемость; – дифференциация
Группы показателей	– экзогенные факторы – эндогенные факторы

Мы использовали трехфакторную функцию Кобба – Дугласа, в которой наравне с трудом (численностью занятых в промышленных отраслях) и капиталом (основными фондами промышленных предприятий) также был введен показатель затрат на технологические инновации как один из базовых показателей, отражающих специфику взаимодействия субъектов на современном этапе формирования постиндустриальной экономики, базирующейся на знаниях и инновациях как ключевых факторах конкурентоспособности и развития. Для определения остальных показателей модели мы использовали алгоритм, отраженный в таблице.

Прямой экономический эффект от сетевого взаимодействия субъектов промышленности и связанных с ними организаций будет заключаться в приросте объема товаров промышленного производства. На рисунке представлены показатели, которые отвечают выдвигаемым требованиям и должны быть включены в модель.

Разработанная модель учитывает базисные положения, которые считаются приоритетными для экономического развития промышленности. Во-первых, необходимость включения показателей науки и образования как одной из составляющих человеческого капитала. Во-вторых, рассмотрение вопросов эффективных частных вложений в капитал и государственного инвестирования. Далее, указание на важность развития инноваций через активизацию влияющих факторов.

Результаты исследования и их обсуждение

Разработанная модель оценки влияния сетевого взаимодействия субъектов про-

мышленности и связанных с ними организаций, реализуется на основе представленной далее системы эконометрических уравнений. В общем виде функции представляются следующим образом:

$$\begin{cases} y = f(L, K, I), \\ L = f(P), \\ K = f(M), \\ I = f(G, R), \end{cases} \quad (1)$$

где y – объем отгруженных потребителям товаров промышленного производства, млн руб.;
 L – численность занятых в экономике региона с высшим образованием, тыс. чел.;
 K – основные фонды, млн руб.;
 I – затраты на технологические инновации, млн руб.;
 P – количество студентов в регионе, тыс. чел.;
 M – инвестиции в основной капитал, млн руб.;
 G – затраты бюджета и организаций региона на НИОКР, млн руб.;
 R – количество аспирантов и докторантов в регионе, чел.

В системе уравнений модели:

Объясняемая переменная – y .

Эндогенные факторы – L ; K ; I .

Экзогенные факторы: P , R (образовательные); G (научные); M (экономические).

Выбор конкретной формы уравнений модели (1) определяется исходя из их точных способностей наилучшим образом описывать полученные закономерности.

Реализация авторской методики оценки влияния сетевого взаимодействия субъектов на состояние региональной промышленности позволяет определить зависимости воздействия всех факторов (переменных); расчи-

тать численные значения коэффициентов, отражающих изменение ключевых показателей промышленного производства при изменении показателей сетевого взаимодействия; разработать комплекс инструментов управления сетевым взаимодействием в целях развития региональной промышленности.

Разработанная модель была рассчитана на основе статистических показателей Пермского края за 2000–2016 гг., официально представленных Территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю [8]. Полученная в процессе расчетов функция зависимости объема отгруженных потребителям товаров промышленного производства от факторов труда, капитала и технологических инноваций, адекватно описывает статистические данные и имеет высокую объясняющую способность: коэффициент детерминации $R^2 = 0,91$, критерий Фишера $F = 10,5$, коэффициент вариации $V = 9,27\%$, средняя ошибка аппроксимации $A = 6,42\%$. Аналогичная проверка показала и высокую надежность частных уравнений системы: для функции труда эконометрические характеристики составляют $R^2 = 0,51$, $F = 11,7$, $V = 6,94\%$, $A = 5,54\%$; для функ-

ции капитала – $R^2 = 0,878$, $F = 108,1$, $V = 8,50\%$, $A = 7,28\%$, для функции технологических инноваций – $R^2 = 0,91$, $F = 58,9$, $V = 18,5\%$, $A = 9,1\%$.

Для условий Пермского края, включающих историческую траекторию промышленного развития территории, промышленную специализацию региона и текущее состояние его экономики, на основе проведенных расчетов было получено, что наиболее тесную связь объясняемая переменная (эффективность функционирования региональной промышленности через показатель объемов отгруженной продукции) имеет с фактором состояния основных фондов (корреляция составляет 0,836), что закономерно для промышленно развитого региона, которым исторически является Пермский край. С фактором численности занятых с высшим образованием корреляция составляет 0,671, что объясняется высокотехнологичным уровнем современного наукоемкого производства многих предприятий и отраслей края. Высокий уровень корреляции показала и зависимость региональной промышленности с технологическими инновациями (0,641), что также объясняется спецификой отраслевой структуры Пермского края.

- L – численность занятых в экономике региона с высшим образованием, тыс. чел.;
 K – основные фонды, млн руб.;
 I – затраты на технологические инновации, млн руб.;
 P – количество студентов в регионе, тыс. чел.;
 M – инвестиции в основной капитал, млн руб.;
 G – затраты бюджета и организаций региона на НИОКР, млн руб.;
 R – количество аспирантов и докторантов в регионе, чел.

Ключевые показатели сетевого взаимодействия субъектов промышленности и связанных с ними организаций

Заключение

Разработанная и проверенная на основе эмпирических данных модель оценки влияния сетевого взаимодействия субъектов промышленности и связанных с ними организаций на состояние региональной промышленности позволяет отразить состояние и динамику основных показателей, характеризующих специфику взаимосвязей конкретных факторов и их воздействие на результирующий показатель. Модель может использоваться для промышленности любого региона при наличии достаточных статистических данных. При этом нужно учитывать, что значимость влияния отдельных показателей и сила их воздействия на результирующий показатель у разных регионов будет разной, что определяется региональной спецификой их отраслевой структуры.

Дальнейшее исследование, направленное на углубление анализа и более детальную проработку влияния различных факторов, связанных с базовыми (труд, капитал, инновации), позволит оценить влияние на состояние этих факторов различных инструментов управления сетевым взаимодействием и разработать пути их совершенствования в целях развития региональной промышленности. Таким образом, будет обеспечено устойчивое развитие как самого промышленного комплекса, так и территории региона в целом.

Статья подготовлена в рамках выполнения государственных работ в сфере научной деятельности в рамках базовой части государственного задания Минобрнауки России ФГБОУ ВО ПНИПУ (тема № 26.6884.2017/8.9 «Устойчивое развитие урбанизированных территорий и улучшение среды обитания человека»).

Список литературы

1. Каменских М.А. Исследование влияния университетов на региональное экономическое развитие // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 42 (369). С. 12–20.
2. Катукон Д.Д., Малыгин В.Е., Смородинская Н.В. Институциональная среда глобализированной экономики: развитие сетевых взаимодействий. М.: Институт экономики РАН, 2012. 134 с.
3. Шерешева М.Ю. Формы сетевого взаимодействия. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2010. 344 с.
4. Жаркова Е.С. Сетевые формы интеграции хозяйствующих субъектов: институциональный анализ: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01. Санкт-Петербург, 2013. 186 с.
5. Etzkowitz H., Leydesdorff A. The Triple Helix: University – Industry – Government Relations A Laboratory for Knowledge Based Economic Development. EASST Review. 1995. № 14 (1). p.34–41.
6. Горидько Н.П., Нижегородцев Р.М. Построение лаговых регрессионных моделей типа Кобба-Дугласа на долгосрочных временных горизонтах // Проблемы управления. 2012. № 3. С. 55–63.
7. Розен Л.Г., Ли Д., Домкин К.И. Применение производственной функции Кобба-Дугласа // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2011. № 1. С. 109–113.
8. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. Официальный сайт. Режим доступа: permstat.gks.ru (дата обращения: 17.08.2008).

УДК 330.34

О ДЕФИНИЦИИ ПОНЯТИЯ «ТОНКАЯ СТРУКТУРА» В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Митяков Е.С.*ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева»,
Нижегород, e-mail: iyao@mail.ru*

В работе приведено авторское видение определения понятия «тонкая структура» в экономических исследованиях как набор эффектов зачастую незначительных по своим параметрам (амплитуда, продолжительность, мощность и т.д.), который не принимается во внимание при построении упрощенных моделей рассматриваемого явления, но в своей совокупности может оказать значимое воздействие на состояние системы. В широком смысле под «тонкой структурой» в статье понимается учет эффектов следующего порядка по сравнению с обобщенной моделью. Показана важность введения данного понятия при исследовании экономической безопасности регионов России. Приведены примеры «тонкой структуры» применительно к мониторингу экономической безопасности регионов России: среднее значение индекса промышленного производства, стандартное отклонение индекса промышленного производства и динамика коэффициента размаха индекса промышленного производства для регионов Приволжского федерального округа. Анализ «тонкой структуры» экономической безопасности показал существенное снижение уровня дифференциации регионов ПФО, что является благоприятным фактором обеспечения экономической безопасности и может быть связано как с улучшением общей экономической конъюнктуры в стране, так и с особенностями управления промышленным комплексом Приволжского федерального округа.

Ключевые слова: тонкая структура, экономическая динамика, экономическая безопасность

ABOUT THE DEFINITION OF THE TERM «FINE STRUCTURE» IN ECONOMIC RESEARCH

Mityakov E.S.*Nizhny Novgorod State Technical University named after R.E. Alekseev,
Nizhny Novgorod, e-mail: iyao@mail.ru*

In work author's definition of the term «fine structure» in economic researches is given. It is set of effects, insignificant in the parameters (amplitude, duration, power, etc.) which, as a rule, isn't taken into account at economic modeling. At the same time, they can have a significant impact on the state of the economic system. In a broad sense «fine structure» in article is understood as accounting of effects of the following order in comparison with the generalized model. The article highlights the importance of introducing this term in the study of the economic security of the Russian regions. The article presents examples of the «fine structure» of monitoring the economic security of the Russian regions: the average value of the index of industrial production, the standard deviation of the industrial production index and the dynamics of the industrial production index scale for the regions of the Volga Federal District. The analysis of the «fine structure» of economic security shows a significant decrease in the level of differentiation of the regions of the Volga Federal District, which is a favorable factor in ensuring economic security and may be related both to the improvement of the general economic situation in the country and the management of the industrial complex of the Volga Federal District.

Keywords: fine structure, economic dynamics, economic security

Понятие «тонкая структура» используется для истолкования явлений второго порядка малости по отношению к основной закономерности. В математике, и особенно в физике, широко используются понятия «тонкая структура ряда», «тонкая структура спектра» и т.д. В частности, в атомной физике «тонкая структура» есть явление, описывающее расщепление спектральных линий атома [1].

В настоящее время широко используются различные методы анализа и прогнозирования экономической динамики. Практически в каждом случае анализ проводится в несколько этапов, каждый из которых все в большей степени детализирует происходящий или прогнозируемый экономический процесс.

Цель работы: дать авторскую трактовку понятия «тонкой структуры» в исследовании экономических процессов и показать важность введения данного понятия применительно к исследованию экономической безопасности регионов России.

*Определение «тонкой структуры»
в исследовании экономической динамики*

Рассмотрим простейший пример. Имеется ряд данных о продажах магазина за несколько лет. Требуется спрогнозировать продажи на следующий период времени.

Рассмотрим основные элементы временного ряда [2].

Тренд – общая долгосрочная тенденция изменения временного ряда, лежащая в основе его динамики.

Сезонные вариации – краткосрочные регулярно повторяющиеся колебания значений временного ряда вокруг тренда.

Цикл деловой активности – изменение параметров временного ряда в долгосрочном периоде, связанное с изменениями общей экономической конъюнктуры. При краткосрочном прогнозировании циклической составляющей ряда можно пренебречь.

Остаточная вариация – остается после того как прочие составляющие ряда удалены. Остаточная вариация может быть двух видов:

- аномальная – неестественно большое отклонение (возникает в форс-мажорных обстоятельствах);
- случайная – малое отклонение, которое невозможно предвидеть.

Для объединения отдельных элементов временного ряда используется мультипликативная модель [2]:

$$V = A \times B \times C,$$

где V – объем продаж A – тренд; B – сезонная вариация; C – остаточная вариация

Анализ временных рядов в ряде случаев содержит следующие этапы:

- расчет тренда;
- экстраполяция (распространение тренда на будущие периоды);
- расчет сезонной вариации;
- составление прогноза продаж.

Прогноз продаж составляется после наложения на прогнозный тренд сезонной вариации. При этом «за скобками» остается исследование остаточной вариации, которое само по себе может иметь определенный экономический смысл. Это исследование можно отнести к анализу «тонкой структуры» временного ряда.

Значительное число экономических исследований посвящено анализу экономических циклов. При этом часто используется инструментальный спектральный анализа, а в качестве «тонкой структуры спектра» – явление, связанное с уширением спектра и обусловленное взаимодействием различных гармоник, представляющих собой отдельные колебания экономической конъюнктуры.

В теории бифуркации показано, что при определенных условиях даже очень малое воздействие на систему может привести к ее разрушению. Это говорит о необходимости исследования эффектов в экономике, составляющих понятие «тонкая структура».

Определим понятие «тонкая структура» в исследовании экономической динамики как набор эффектов зачастую незначительных по своим параметрам (амплитуда, продолжительность, мощность и т.д.), который

не принимается во внимание при построении упрощенных моделей рассматриваемого явления, но в своей совокупности могущих оказать значимое воздействие на состояние системы.

В широком смысле слова под «тонкой структурой» мы будем понимать учет эффектов следующего порядка по сравнению с обобщенной моделью.

«Тонкая структура» применительно к исследованию экономической безопасности

Далее рассмотрим важность введения данного понятия применительно к исследованию экономической безопасности регионов России. В работе [3] рассмотрены математические методы анализа и прогнозирования поведения индикаторов экономической безопасности. В частности, разработаны методики прогнозирования макроэкономических параметров, базирующиеся на современной теории адаптивной фильтрации. Кроме того, использованы широко известные фильтры Р. Калмана [4], основанные на описании сигналов с помощью стохастических дифференциальных или разностных уравнений. Прогнозирующие фильтры успешно апробированы в задачах мониторинга экономической безопасности региона. Оценка прогноза показала достаточно высокую эффективность применяемого алгоритма. Отметим, что применяемые алгоритмы прогнозирования в данном случае можно определить как исследование «тонкой структуры» системы экономической безопасности региона. Традиционно используемые временные ряды с небольшой частотой дискретизации годятся лишь для применения простейших методов анализа и прогнозирования, основанных на построении трендов.

В [5] приведена модель мониторинга экономической безопасности регионов России. Модель включает ряд последовательных этапов реализации мониторинга. Ключевым этапом является разработка системы индикаторов экономической безопасности регионов страны, которая содержит десять проекций (составляющих) экономической безопасности. К ним относятся: макроэкономическая стабильность, промышленная безопасность, продовольственная безопасность, энергетическая безопасность, кадровая безопасность, бюджетно-финансовая стабильность, инновационно-технологическая безопасность, социальное развитие, экологическое развитие, внешнеэкономическое развитие. Каждая из проекций включает по 3 индикатора, для которых установлены предельно допустимые (пороговые) значения, недостижение которых представ-

ляет собой угрозу экономической безопасности страны и регионов.

В ходе апробации данной модели получены регулярные данные, представляющие интерес для анализа тенденций и среднесрочного прогнозирования экономической динамики, которая описывает уровень достижения экономической безопасности субъектами РФ [6]. В то же время эти данные позволяют проанализировать и другие закономерности, объединенные в единый термин «тонкая структура системы экономической безопасности регионов России», которые органично дополняют методологию и инструментарий мониторинга экономической безопасности. В результате такого анализа получены принципиально новые эффекты, опубликованные в работе [7]. Примеры «тонкой структуры» в области мониторинга экономической безопасности регионов России приведены в таблице.

На рис. 1 приведены средние значения индекса промышленного производства за период с января 2009 г. по май 2018 г. для регионов Приволжского федерального округа. Данный индикатор демонстрирует

уровень промышленного развития регионов и их экономического роста. Лидирует здесь Пензенская область, на последнем месте – Оренбургская область.

На рис. 2 представлены стандартные отклонения индекса промышленного производства за период с января 2009 г. по май 2018 г. для регионов Приволжского федерального округа. Данный индикатор можно отнести к элементу тонкой структуры экономической безопасности регионов ПФО. Низкие значения индикатора в Республике Татарстан свидетельствуют о высокой стабильности проводимой промышленной политики. В свою очередь, высокий показатель стандартного отклонения в Ульяновской области говорит о высоких рисках, связанных с производством и реализацией промышленных товаров.

На рис. 3 изображена динамика коэффициента размаха индекса промышленного производства регионов ПФО. Данный коэффициент определяется как отношение максимального значения индекса промышленного производства по выборке регионов ПФО к его минимальному значению.

Примеры «тонкой структуры» системы экономической безопасности субъектов РФ

№	Основная модель		Тонкая структура	
	Описание	Функция	Описание	Функция
1	Динамика индикатора экономической безопасности – среднее значение, основной тренд (например, ВРП на душу населения)	Позволяет проводить анализ и прогноз тенденций, позиционировать индикатор относительно порогового значения	Исследование стандартного отклонения индикатора или уровня волатильности	Позволяет судить об уровне сбалансированности индикатора в данном регионе
2	Исследование среднего по регионам значения индикатора экономической безопасности	Может указывать на степень достижения усредненным индикатором предельно допустимого значения, оценивать средний уровень риска реализации определенной угрозы ЭБ	Исследование уровня дифференциации (разброса) данного индикатора по регионам страны	Позволяет выявить угрозы, связанные с чрезмерным различием в рассматриваемой выборке регионов значений индикатора
3	Мониторинг индикаторов ЭБ регионов с периодом снятия информации 1 год	Может использоваться для анализа тенденций развития ситуации, связанной с обеспечением надлежащего уровня ЭБ	Мониторинг индикаторов ЭБ регионов с периодом снятия информации 1 месяц	Позволяет выявлять краткосрочные угрозы ЭБ, прогнозировать начало экономических кризисов и детально анализировать их стадии
4	Анализ основных 10 проекций системы ЭБ регионов и 30 индикаторов, предложенных автором	Используется для нахождения средних индексов по проекциям ЭБ и обобщенного индекса ЭБ	Добавление дополнительных индикаторов или проекций по отношению к основной модели, например учет теневой экономики	Позволяет более детально исследовать процессы обеспечения ЭБ в регионах
5	Отдельное рассмотрение угроз ЭБ и соответствующих им индикаторов	Дает возможность выявить наиболее значимые факторы риска	Рассмотрение индикаторов во взаимодействии (пример – корреляционный или многокритериальный анализ)	Дает возможность учесть эффекты, связанные со взаимодействием индикаторов

Рис. 1. Среднее значение индекса промышленного производства за период с января 2009 г. по май 2018 г.

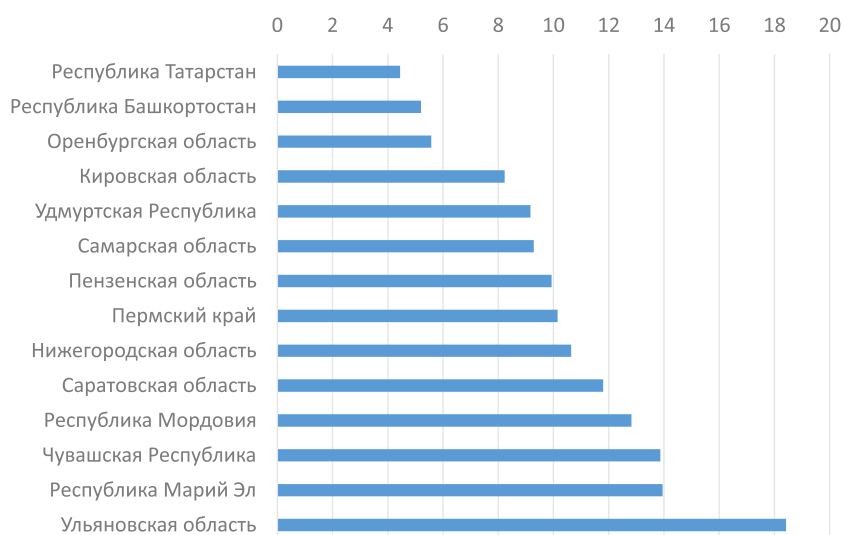

Рис. 2. Стандартное отклонение индекса промышленного производства за период с января 2009 г. по май 2018 г.

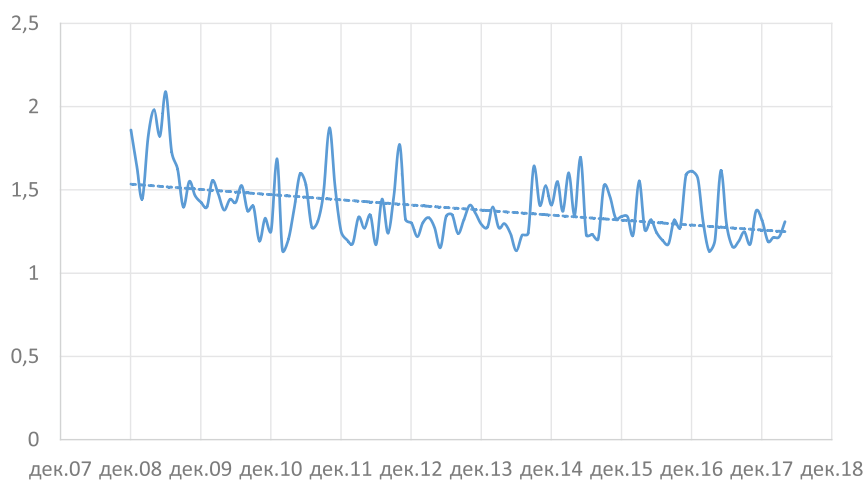

Рис. 3. Динамика коэффициента размаха индекса промышленного производства регионов ПФО

Из рисунка видно, что в период с января 2009 г. по март 2018 г. значение индекса уменьшилось в среднем с 1,5 до 1,25. Это свидетельствует о существенном снижении уровня дифференциации регионов ПФО, что является благоприятным фактором обеспечения экономической безопасности и может быть связано как с улучшением общей экономической конъюнктуры в стране, так и с особенностями управления промышленным комплексом Приволжского федерального округа.

Выводы

Таким образом, в статье предложено определение понятия «тонкая структура» в экономических исследованиях. В широком смысле под «тонкой структурой» в работе понимается учет эффектов следующего порядка по сравнению с обобщенной моделью. Показана важность введения данного понятия при изучении экономической безопасности регионов России. Приведены примеры исследования «тонкой структуры» применительно к мониторингу экономической безопасности ре-

гионов России: среднее значение индекса промышленного производства, стандартное отклонение индекса промышленного производства и динамика коэффициента размаха индекса промышленного производства для регионов Приволжского федерального округа.

Список литературы

1. Тонкая структура. URL: <https://ru.wikipedia.org/?oldid=92489645> (дата обращения: 06.05.2018).
2. Козырев О.Р., Куркин А.А., Куркина И.В., Митяков С.Н., Митякова О.И. Математические модели в экономике: монография. Нижний Новгород: ННГУ, 2003. 154 с.
3. Митяков Е.С. Разработка математических методов анализа и прогнозирования поведения индикаторов экономической безопасности: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.13. Нижний Новгород, 2012. 150 с.
4. Балакришнан А.В. Теория фильтрации Калмана. М.: Мир, 1988. 168 с.
5. Издания Института экономики в 2007–2015 гг. М.: Институт экономики РАН, 2015. 172 с.
6. Сенчагов В.К. Экономическая безопасность регионов России: монография / Под ред. В.К. Сенчагова. Н. Новгород: Растр-НН, 2014. 299 с.
7. Митяков Е.С. Инструментарий анализа экономической безопасности регионов России: монография. Н. Новгород: НГТУ, 2016. 176 с.

УДК 330.341:331

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ**Мищенко Д.В., Денисова Е.Г., Кочеткова Р.М., Денисова Е.О., Аглиуллина Г.Р.***Ульяновский государственный технический университет, Ульяновск,**e-mail: denisova-evgeniy@mail.ru*

Формирование социально-трудовых отношений происходит под влиянием различных факторов. Значимость этих факторов определяется в большей степени историей, экономикой, политикой и различными социально-культурными контекстами. В данной статье анализируется система социально-трудовых отношений. Подробно описываются факторы эволюционных и революционных изменений, которые дифференцируются по характеру воздействия. Важнейшими факторами развития социально-трудовых отношений выступают модернизация производства (внедрение новых технологий, инновационного оборудования, применение инновационных методов управления человеческими ресурсами); современные тенденции на рынке труда, связанные с реформированием системы образования и возможностью реализации профессиональных компетенций, приобретенных в рамках системы образования, выпускниками учебных заведений, а также государственное регулирование рынка труда; изменение политической ситуации, а также природно-климатические условия, в том числе природные катаклизмы, изменение климатических условий и наличие или отсутствие природных ресурсов на территории одного или различных государств и регионов. Совокупность всех революционных и эволюционных факторов влияет на развитие социально-трудовых отношений, наиболее значимым среди них остается сфера образования, где происходит формирование знаний, умений и навыков человеческих ресурсов как важнейшего ресурса новой экономики.

Ключевые слова: социально-трудовые отношения, факторы развития социально-трудовых отношений, эволюционные изменения, революционные изменения, экономика знаний, система профессионального образования

FACTORS OF DEVELOPMENT OF THE SOCIAL AND LABOR RELATIONS**Mishchenko D.V., Denisova E.G., Kochetkova R.M., Denisova E.O., Agliullina G.R.***Ulyanovsk State Technical University, Ulyanovsk, e-mail: denisova-evgeniy@mail.ru*

The formation of social and labor relations occurs under the influence of various factors. The significance of these factors is determined to a greater extent by history, economics, politics and various socio-cultural contexts. This article analyzes the system of social and labor relations. The factors of evolutionary and revolutionary changes that differ in the nature of the impact are described in detail. The most important factors in the development of social and labor relations are the modernization of production (the introduction of new technologies, innovative equipment, the application of innovative methods of managing human resources); modern trends in the labor market associated with the reform of the education system and the possibility of implementing the professional competencies acquired within the education system, graduates of educational institutions, as well as state regulation of the labor market; changes in the political situation, as well as natural and climatic conditions, including natural disasters, changes in climatic conditions and the presence or absence of natural resources in the territory of one or different states and regions. The totality of all revolutionary and evolutionary factors influence the development of social and labor relations, the most important among them is the sphere of education, where knowledge, skills and skills of human resources are emerging as the most important resource of the new economy.

Keywords: social and labor relations, development factors of social and labor relations, evolutionary changes, revolutionary changes, knowledge economy, vocational education system

Изменения социально-трудовых отношений приводит к кардинальной перестройке структуры занятости населения по отраслям деятельности на рынке труда [1]. Это влечет за собой изменение характера и содержания труда, что порождает потребность в новой высококвалифицированной рабочей силе, иногда в новых областях деятельности. Формирование различных факторов, влияющих на развитие социально-трудовых отношений, связанных с развитием цифровой экономики, информационного общества, экономики знаний, вызывает необходимость их выявления и классификации.

Выделение различных групп факторов по различным основаниям позволяет определиться с методами воздействия на социально-трудовые отношения.

По скорости воздействия выделяют революционные, которые действуют однократно и оказывают значительный эффект, радикально перестраивая структуру занятости, и эволюционные факторы, воздействие которых проявляется в долгосрочной перспективе [2].

К наиболее важным факторам развития социально-трудовых отношений можно отнести следующие:

1. Модернизация производства (разработка и освоение инновационных технологий, современного оборудования, связанного с появлением новых знаний, профессий, разработка новых технологий управления и развития человеческого капитала).

Использование информационных технологий, новых методов управления трудом позволяет изменить и ускорить ос-

новые кадровые процессы, в том числе связанные с формированием работника нового типа. Вопросы, связанные с условиями занятости, такие как уровень оплаты труда, состояние условий труда, уровень организации труда, также подвергаются изменениям, что непосредственно влияет на трудовые показатели деятельности организации и эффективность всего производства [3]. В условиях цифровой экономики главный акцент работодатели делают на квалификационных характеристиках рабочей силы.

2. Рынок труда. Изменения потребностей экономики в рабочей силе по категориям и квалификационным характеристикам перестраивает рынок труда. Государственное регулирование позволяет направить процесс в нужное для нашего общества русло, определяя заранее приоритетные направления развития экономики и рынка труда соответственно.

3. Изменение политической ситуации – смена политического режима, изменение внешней и внутренней политики приводят к изменению миграционных потоков, пересмотру перспектив существования в данном государстве, определению приоритетов в занятости и инвестициям в человеческие ресурсы.

4. Внешний природный фактор – климатические и географические условия, в которых формируется и существует государство, во многом определяют технологии взаимодействия и менталитет работников.

Существует и ряд других факторов, определяющих структуру и уровень развития социально-трудовых отношений. Постепенное развитие собственного производства, вызванное санкционным режимом и поддерживаемое правительством Российской Федерации, предоставляет все большее количество новых рабочих мест в новых отраслях, связанных с инновационными проектами, развитием наукоемких технологий. Кроме того, российское трудовое законодательство защищает своих граждан от произвола работодателя, способствует развитию рынка труда и гарантии занятости. Все это создает благоприятный фон для развития социально-трудовых отношений.

Регулирование рынка труда и социально-трудовых отношений требует постоянной оценки показателей, их изменения, а также тенденций их развития для своевременного принятия мер со стороны государственных органов.

Основным институтом формирования человеческого капитала является сфера образования. Формирование важнейшего ресурса в условиях развития экономики знаний связано с учетом тенденций развития технологий производства и управления им.

Изменение профессионально-квалификационной структуры работников, связанное с формированием и развитием цифровой экономики и, соответственно, перестройкой структуры рабочих мест, требует постоянного роста профессионального и образовательного уровня рабочей силы [4].

Таблица 1

Занятое население по занятиям в соответствии с Общероссийским классификатором занятий на основной работе, тыс. чел.

Показатель	2016			
	Всего	Удельный вес групп специалистов, %	В том числе	
			Мужчины	Женщины
Всего	72393		37201	35192
Руководители	5090	7,03	2951	2139
Специалисты высшего уровня квалификации	17212	23,76	6328	10884
Специалисты среднего уровня квалификации	9441	13,04	3752	5689
Служащие, занятые подготовкой и оформлением документации, учетом и обслуживанием	2249	3,11	352	1896
Работники сферы обслуживания и торговли, охраны граждан и собственности	11103	15,34	3422	7681
Квалифицированные работники сельского и лесного хозяйства, рыбоводства и рыболовства	2486	3,43	1226	1260
Квалифицированные рабочие промышленности, строительства, транспорта и рабочие родственных занятий	9387	12,97	7766	1621
Операторы производственных установок и машин, сборщики и водители	9115	12,59	8078	1036
Неквалифицированные рабочие	6311	8,72	3327	2984

¹⁾ ОК 010-2014.

Таблица 2

Потребность в работниках для замещения вакантных рабочих мест, тыс. чел.

Показатель	Потребность в работниках для замещения вакантных рабочих мест, чел	Потребность в процентах от общего числа
Всего специалистов	30033	100%
Руководители	1608	5,3%
Специалисты высшего уровня квалификации	11763	39%
Специалисты среднего уровня квалификации	3030	10%
Служащие, занятые подготовкой и оформлением документации, учетом и обслуживанием	684	2%
Работники сферы обслуживания и торговли, охраны граждан и собственности	959	3%
Квалифицированные работники сельского и лесного хозяйства, рыбоводства и рыболовства	153	0,5%
Квалифицированные рабочие промышленности, строительства, транспорта и рабочие родственных занятий	2721	9%
Операторы производственных установок и машин, сборщики и водители	3135	10,4%
Неквалифицированные рабочие	5980	20%

Данные по количеству занятых в соответствии с Общероссийским классификатором занятий на основной работе за 2016 г. представлены в табл. 1.

Руководители (5090 тыс. чел.) и специалисты высшего уровня квалификации (17212 тыс. чел.) составляют 30,8% занятых по основному месту работы. Распределение по полу среди руководителей – 58% мужчин и 42% женщин. Среди специалистов высшего уровня квалификации распределение по полу иное – женщины составляют 63,2%, а мужчины – 36,8%.

Данные таблицы показывают, что количество специалистов среднего уровня квалификации почти в два раза меньше – 9441 тыс. чел., то есть 13% работающих по основному месту работы. Здесь также среди занятых преобладают женщины – 60%, а мужчины, соответственно – 40%.

Распределение квалифицированных специалистов по полу в таких отраслях, как строительство, транспорт и т.п., показывает почти пятикратное преобладание мужчин среди занятых по основному месту работы. А квалифицированные специалисты в таких отраслях, как сельское, лесное, рыбное хозяйство, по полу распределены поровну.

Отсюда можно сделать вывод, что специалистов высшего уровня квалификации среди занятых по основному месту работы в три раза больше (по данным государственной статистики за 2016 г.). Данные о потребности в работниках различного уровня квалификации представлены в табл. 2.

Из табл. 2 видно, что потребность в руководителях и специалистах высшего уровня квалификации (5,3% и 39% соответственно) более чем в четыре раза выше, чем в специалистах среднего уровня квалификации (10%). В то же время потребность в неквалифицированных рабочих (20%) в два раза выше, чем в специалистах среднего уровня квалификации (10%), но в два раза ниже, чем в специалистах высшего уровня квалификации. Возможно такое положение объясняется постепенным развитием экономики, появлением новых предприятий и низкими заработными платами неквалифицированных рабочих, что порождает неудовлетворенный спрос на них.

Это говорит о сокращении спроса на специалистов со средним уровнем квалификации и возрастанием спроса на руководителей и специалистов высшего уровня квалификации [5].

В настоящее время наблюдаются сложности с трудоустройством по специальности выпускников вузов и сузов во многих регионах России, в том числе и в Ульяновской области [6].

В Ульяновской области около 10% выпускников вузов не могут трудоустроиться по полученной специальности. Большая доля нетрудоустроенных по специальности приходится на выпускников Ульяновской сельскохозяйственной академии. Так 41% (242 человека) выпускников, работающих не по специальности, закончили сельскохозяйственную, преимущественно следующих направлений: агроэкология, агроинженерия,

зоотехния, земельный кадастр, автомобили и автомобильное хозяйство и др.

В Ульяновской области каждый четвертый выпускник (25 % от всех выпускников) профессиональных образовательных учреждений был трудоустроен не по полученной специальности.

Наибольшее число трудоустроенных не по специальности среди учебных заведений среднего профессионального образования – это:

Колледж агротехнологий и бизнеса УГСХА – 72 % от числа трудоустроенных,

Технологический техникум в р.п. Радищеве – 65 %;

Димитровградский технический колледж – 63 %

Ульяновский техникум экономики и права Центросоюза Российской Федерации – 60 %;

Рязановский сельскохозяйственный техникум – 56 %

Сенгилеевский технологический техникум – 52 %;

Инзенский государственный техникум отраслевых технологий, экономики и права – 51 %.

Бухгалтерский учет, автомеханик, швея и повар – направления обучения колледжей, по которым затруднительно трудоустройство.

Часть выпускников (6,6 % или 711 человек) в 2015 г. покинули Ульяновскую область для трудоустройства в таких регионах, как Москва, Самарская область, Татарстан, Мордовия [7]. В том же году 122 человека, вернувшихся со службы в армии, уехали трудиться за пределы региона.

Изменение ситуации с трудоустройством выпускников возможно при более пристальном внимании со стороны руководства региона и города. Необходимо совместно со службой занятости усилить работу по содействию занятости молодежи, окончившей учебные заведения профессионального образования и завершивших службу в рядах Вооруженных сил России.

В 2015 г. в центрах занятости региона были зафиксированы обращения 597 молодых людей, окончивших обучение в 2015 г. 56 % (224 человека) признанных безработными (398 человек) были трудоустроены. Через полгода после окончания вузов и сузов в центрах занятости было зарегистрировано 84 выпускника 2015 г. 36 % из этого числа не смогли трудоустроиться самостоятельно в течение 6 месяцев, а 69 % зарегистрированных выпускников являются выпускниками вузов.

Именно в этот период была организована информационно-справочная деятельность по поручению Губернатора Ульяновской области, направленная на содействие

трудоустройству выпускников. Но она оказалась недостаточно эффективной из-за некорректного отражения информации о вакансиях для выпускников.

Центрами занятости региона совместно с исполнительными органами государственной власти и местного самоуправления с 2016 г. стала проводиться работа с работодателями над формированием единого банка вакансий для выпускников высших и средних профессиональных заведений. Собранные информация направляется в соответствующие организации и размещается на сайтах по трудоустройству.

На содействие занятости выпускников направлен проект кадрового агентства «Агентство кадровых решений», которое при поддержке Правительства Ульяновской области вот уже три года успешно реализует проект «Зажигаем звезды». Данный проект направлен не только на оценку выпускников с точки зрения их профессиональных качеств и знакомство с потенциальными работодателями, он в первую очередь выявляет творческий потенциал студентов, учит их справляться с отборочными заданиями и процедурами и преодолевать волнение. В ходе участия выпускников в работе проекта, студенты знакомятся с требованиями, которые предъявляют к ним работодатели, выясняют направления совершенствования своих знаний, умений. Работодатели в свою очередь присматривают для себя наиболее активных, творческих, профессионально подготовленных кандидатов.

Такие проекты способствуют закреплению молодых профессионалов в регионе, являются стимулом для успешного овладения профессией.

Другим направлением работы по формированию сбалансированной структуры занятости населения в условиях нестабильной экономической ситуации является работа с занятыми гражданами.

Быстрое развитие информационных, сетевых технологий, переход к цифровой экономике вынуждает занятое население осваивать новые умения и навыки, учиться использовать интернет-технологии, дистанционное образование и взаимодействие. Освоение этих универсальных компетенций позволяет повысить их конкурентоспособность на рынке труда, усилить свои позиции, снижает риск оказаться безработным.

Формирование информационной, инновационной экономики влечет развитие и активное использование новых технологий и техники, освоение которых требует наличия у рабочей силы соответствующих компетенций. Создать такие компетенции способна современная система професси-

онального образования при активном сотрудничестве и поддержке работодателей и органов государственной власти, которые в большой степени заинтересованы в развитии экономики региона.

Совершенствование системы образования, использование дистанционных форм, развитие непрерывного образования вызвано потребностью в постоянном обновлении знаний, умений и навыков для успешной деятельности работников в рамках становления новой инновационной экономики [8].

Все элементы системы образования связаны между собой и качество образования на низших ступенях этой системы определяет продуктивность получения профессиональных знаний и компетенций на этапе обучения в высших учебных заведениях. Поэтому система подготовки в вузах и сузах предъявляет определенные требования к системе среднего образования, к уровню освоения знаний в школе.

Развитие системы образования и системы повышения квалификации связано с исследованиями в области педагогики, методики обучения, поиском новых методов воздействия на учащихся. Но наиболее важно исследовать потребности производства, рынка труда в квалифицированных кадрах, выявлять требуемые на производстве компетенции и обучать студентов, возможно, с некоторым опережением.

Кроме профессиональных компетенций система высшего образования направлена на освоение и общекультурных компетенций, что приводит к формированию гармонично развитой личности, способной успешно влиться в любой коллектив.

Переориентация системы высшего образования на практическую направленность обучения связана со стремлением удовлетворить спрос на специалистов на рынке труда, снизить риск быть невостребованным.

Современные стандарты высшего образования определяют основные требования прикладного бакалавриата, ориентированного на практическую подготовку, и тесно связаны с профессиональными стандартами, которые должны скоро вступить в силу [9].

Система образования является важнейшим фактором эволюционного развития социально-трудовых отношений, особенно в условиях развития экономики знаний, поскольку является институтом, отвечающим за формирование необходимых компетенций, способствующих эффективному использованию человеческих ресурсов.

Список литературы

1. Нехода Е.В. Развитие социально-трудовых отношений в современных условиях // Вестник Томского государственного университета: электронный научный журнал. 2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-sotsialno-trudovyh-otnosheniy-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения: 25.07.2018).
2. Табачникова М.Б. Теоретические концепции эволюционных изменений социально-экономических систем // Проблемы региональной экономики. 2005. № 7. С. 43–49.
3. Управление человеческими ресурсами / Под ред. М. Пула и М. Уорнера. СПб.: Питер, 2002. 1197 с.
4. Борисова М.В. Дисбаланс на рынке труда и диспропорции в подготовке кадров // Экономист. 2011. № 11. С. 88.
5. Северова Н.Г. Регулирование профессиональной структуры спроса и предложения рабочей силы на рынке труда: дис. ... канд. эконом. наук. Москва, 2002. 217 с.
6. Рыбкина М.В., Ананьева Н.А. Анализ рынка труда и безработицы Ульяновской области // Проблемы управления персоналом организации. Ульяновск: УлГТУ, 2017. С. 59–69.
7. Рыбкина М.В., Кузнецов В.В., Ананьева Н.А., Аниорова Н.Н. Демографические процессы и социальная политика в регионе (на примере Ульяновской области). Ульяновск: УлГТУ, 2016. 164 с.
8. Кочетков И.В., Камалтдинова Р.М. Совершенствование человеческого капитала в условиях инновационной экономики // Новый университет. 2011. № 10 (10). С. 33–37.
9. Валитов Ш.М., Камалтдинова Р.М., Царева В.М. Мониторинг как инструмент анализа спроса на труд (на примере Ульяновской области) // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2014. № 1. С. 40–47.

УДК 330.1

**ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ КРЕАТИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО:
МЕТОДОЛОГИЯ РАСКРЫТИЯ СУЩНОСТИ****¹Останин В.А., ²Печерица Д.В.***¹ТКОУ ВО «Российская таможенная академия», Владивостокский филиал,
Владивосток, e-mail: vfrta@vfrta.ru;**²ФГАОВ ВО «Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, e-mail: rectorat@dvfu.ru*

Креативную экономику от постиндустриальной отличает то, что для нужд современного материального и духовного производства должны создаваться творческие научные сообщества, которые способны генерировать новые прорывные идеи, технологии. Это становится возможным при создании определенной локальной интеллектуальной креативной среды в глобальном социально-экономическом пространстве. Производство как вещей, так и идей осуществляется в определенном экономическом пространстве и времени. Серьезные теоретические проблемы возникают в процессе раскрытия экономической природы интеллектуального креативного пространства как со стороны логики здравого смысла, так и со стороны сущности. Эти креативные творческие интеллектуальные сообщества и личности неравномерно распределены по экономическому пространству в силу исключительной редкости этого ресурса. Методологически ценным является положение о том, что пространство в анализе следует разбить на пространство интеллигибельное и пространство сенсигельное. Творческая личность генерирует идеи будучи свободной от прошлого опыта, от давления внешней социальной среды, политических и интеллектуальных догматов. Возникающие противоречия между отягощенностью прошлым интеллектуальным опытом и опытом современным нуждаются в переосмыслении. Разрешается это противоречие «интеллектуальным креативным отрицанием». Интеллектуальное креативное пространство может принимать формы трансграничных виртуальных творческих сообществ, решающих общую интеллектуальную проблему, генерируя инновационные прорывные идеи. Креативность экономического пространства есть свойство последнего творить новации, идеи.

Ключевые слова: пространство, время, экономическое пространство-время, креативная экономика, интеллектуальное креативное пространство

**INTELLIGENT CREATIVE SPACE:
METHODOLOGY OF DISCLOSURE OF ESSENCE****¹Ostanin V.A., ²Pecheritsa D.V.***¹Russian Customs Academy, Vladivostok branch, Vladivostok, e-mail: vfrta@vfrta.ru;**²Far Eastern Federal University, Vladivostok, e-mail: rectorat@dvfu.ru*

Creative economy from postindustrial is distinguished by the fact that creative scientific communities should be created for the needs of modern material and spiritual production, which are capable of generating new breakthrough ideas and technologies. This becomes possible when creating a certain local intellectual creative environment in the global socio-economic space. The production of both things and the production of ideas is carried out in a certain economic space and time. Serious theoretical problems arise in the process of revealing the economic nature of the intellectual creative space both from the logic of common sense and from the side of the essence. These creative creative intellectual communities and individuals are unevenly distributed across the economic space due to the exceptional rarity of this resource. It is methodologically valuable that the space in the analysis should be divided into an intelligible space and a sensible space. The creative personality generates ideas being free from past experience, from the pressure of the external social environment, political and intellectual dogmas. The emerging contradictions between the burden of past intellectual experience and modern experience need to be rethought. This contradiction is resolved by «intellectual creative negation». Intellectual creative space can take the form of cross-border virtual creative communities that solve a common intellectual problem, generating innovative breakthrough ideas. The creativity of the economic space is the property of the latter to create innovations and ideas.

Keywords: space, time, economic space-time, creative economy, intellectual creative space

***Постановка научной проблемы в общем
виде и её связь с важными научными
и практическими задачами***

Сам термин «креативная экономика» известен и употребляется гораздо чаще, чем концепт этого понятия с пониманием объема того содержания, которое можно соотнести с этим научным термином. Еще более неопределенная ситуация складывается с научным термином «интеллектуальное креативное пространство». Здесь следует

методологически исходить из постулата о том, что если неизвестны термины, то неизвестна и сама наука. Такое положение мы только дополняем тем, что сам термин, понимаемый как «имя понятия», может так обозначаться только тогда, когда тот, кто его употребляет, понимает то, о чем идет речь.

Прежде чем раскрывать философскую, экономическую суть таких фундаментальных понятий, как интеллектуальное креативное пространство, следует иметь четкое понимание концепта и денотата понятия «простран-

ство» вообще. Ибо первое будет определять специфическую форму пространства в области исследования в данной статье.

Цель исследования: в статье преследуется цель – раскрыть интеллектуальное креативное экономическое пространство как со стороны его интеллигибельности, так и со стороны сенсibilityности. Креативное пространство есть по своей природе пространство интеллигибельное. Методологически важным становится требование разделения на мир, который существует объективно и воздействует на органы чувств человека, и мир, который собственно является источником и причиной наших ощущений, формируя некоторые знаки, или перцепции. Второй мир есть мир, отраженный в научных понятиях, суждениях, умозаключениях, как основных формах логического мышления. Этот мир есть мир идеальный, смоделированный, отраженный и преобразованный в модели, идеи, концепции в зависимости от того, какие исходные положения являются доминирующими в познающем сознании. Этот мир не есть некоторое пассивное отражение, а есть мир, преобразованный в результате креативной способности самого исследователя.

Материалы и методы исследования

Методологически проблема раскрытия сущности этого явления лежит в области диалектического подхода к раскрытию природы интеллектуального креативного пространства. Это усложняется тем, что понятие «интеллектуальное креативное пространство» есть понятие специфическое, или *differentia specifica*, по отношению к понятию «пространство» вообще, т.е. понятием родовым (*genus proximum*).

В онтологии понятие «пространство», как и понятие «время», являются понятиями фундаментальными. Однако несмотря на фундаментальность этих понятий как со стороны концепта, так и со стороны денотата этих понятий научная общественность до сих пор не может прийти к некоторому общепринятому пониманию и определению. Можно выразить более определенно и одновременно категорично, что проблемы познания сущности этих фундаментальных явлений с позиций современной методологической науки продолжают оставаться наиболее сложными как для онтологии, так и для прикладных наук, например, теории пространственной экономики, региональной экономики, экономической теории в целом. Судить о сущем в форме пространства и времени в их изолированности друг от друга будет означать одновременно впадение в глубокие абстракции [1]. Поэтому

будет более методологически правильным положение о том, что интеллектуальное экономическое креативное пространство следует понимать, как категорию, т.е. как одну из основных форм научного мышления, которое своё бытие будет обнаруживать исключительно в познающем экономическую природу мышлении. В противном случае мы должны признать тот факт, что могут существовать некие мыслительные формы вне самого познающего мышления, то есть признать мышление без самого мыслителя.

Пространство как категорию невозможно познать, опираясь только на инструментарий органов чувств. Как отмечал И. Кант, хотя светила движутся по небу, но законы движения светил на небе не написаны. Человек распознает вещи, объемы этих вещей в среде, которое именует пространство в текущем состоянии времени. Это первоначальное мнение о пространстве, которое воспринималось органами чувств, мы обнаруживаем у Евклида в его геометрии [2].

В дальнейшем проблемы пространства и времени получили своё развитие и толкование в работах Эпикура, Демокрита, И. Ньютона, Г. Лейбница, И. Канта, Г.В.Ф. Гегеля, А. Эйнштейна. Вводятся в научный оборот понятия «пространство Лобачевского – Больяи», «пространство Римана», «пространство Миньковского», наконец, умопостижаемое «интеллигибельное математическое пространство», которое вообще уже может быть сведено к *n*-мерному пространству, выраженному в матричной форме.

Методологически ценно, как это нам представляется, то положение, что все те феномены, к которым можно было отнести термин «пространство», можно было разбить на пространство интеллигибельное (*intelligibilis*) и пространство сенсibilityное (*sensibilis*), что ранее было сделано еще Платоном. Интеллигибельные пространства есть пространства идей, которые могут познаваться исключительно умопостижением [1]. Сенсibilityное пространство есть то, что схватывает в чувственных образах обыденное познание, где господствует здравый смысл, или *bon sens*. Тем самым сенсibilityное пространство соотносится с чувственным объёмом, в котором располагаются во времени вещи, события, процессы. Здравый смысл в форме перцепций разводит в этом пространстве вещи и события во времени, что вполне удовлетворяет человека, мыслящего на основе логических форм Аристотеля. Здесь человек, мыслящий логично, обращаясь непосредственно к опыту, скорее видит проблему пространства в структурности его, наполненности материальными

объектами. Если же на этих методологических основаниях переходить к осмыслению сущности самого пространства, то исследователь натывается на непреодолимые препятствия.

Имелось достаточно оснований и убедительных методологических объяснений того, что пространство, как и время, может восприниматься в мышлении общеизвестными и само собой разумеющимися представлениями, понятиями, исключающими необходимость обращения к пространству как интеллигибельному феномену. Пространство и время воспринимались как формы бытия и как наиболее общие понятия, что вполне соответствовало выводам на основе здравого смысла.

Следовательно, проблема метода исследования сущности интеллектуального креативного экономического пространства видится в том, что следует признать тупиковым направление, когда исследование в сфере сущности сводится к пространству как некоторому географически обозначенному экономическому бытию вещей, процессов, ценностей. Сущность интеллектуального креативного экономического пространства не сводима непосредственно к явлению, т.е. вещам, географически сенсорно ощущаемы и воспринимаемым объектам природного ландшафта. Но то, что эта суть скрыта в явлениях природного ландшафта, скорее говорит о бесконечно богатом содержании явления, наполненном также и внешними, случайными феноменами по сравнению с бедным содержанием концепта сущности [3, 4].

Это противоречие разрешается в понятии «действительность», в котором сущность уже берется вместе со своим существованием, т.е. в явлении. Методологическая ошибка исследования видится в неразличности сущности, явления и действительности, как это следует из работ Г.В.Ф. Гегеля. Тем более отрыв пространства от времени, разведение их по различным сферам бытия полагаем как некоторую методологическую некорректность. Одновременно сохраняет свою методологическую ценность идеи французского просвещения о том, что нет ничего в разуме, что не было бы ранее в мире опыта.

Если так называемое географическое пространство не может быть отнесено к интеллигибельной модели пространства, а скорее к сенсительной форме, то интеллектуальное креативное пространство еще более четко выделяет себя от конкретно-чувственных сенсительных форм. Человек, воспринимая мир чувственно, делает его доступным для осмысления благодаря вос-

приятию сигналов, что часто квалифицируют как перцепции. Это позволяет здравому смыслу видеть мир и судить о нем, что он есть. Здесь нет необходимости в прошлом интеллектуальном опыте, ибо пространство имеет все основания быть воспринятым как мир, который нас окружает. Если же исследователь имеет некоторый интеллектуальный опыт, которых получил своё отражение в прошлых ощущениях, мыслительных формах, которые они оказали на человека, то эти идеи накладываются на его ощущения, придавая им некий уже осмысленный на основе научного или обыденного опыта теоретический образ. Попытки исследователя смотреть на мир через призму сформированных ранее научных взглядов, придает этим перцепциям уже осмысленный характер, который можно отнести к апперцепциям. (От лат. *ad* – «к» и *perceptio* – «восприятие»). Полагаем, что благодаря этой способности пассивно и одновременно творчески отражать мир вещей в пространстве и времени человек приобретает свойство качественно и количественно интерпретировать мир, привнося в него то, что либо скрыто, либо может быть извлечено познанием. Эта творческая креация, интерпретация мира пространства способна создавать ранее не существовавшие идеальные образы, творить мир в его идеальных моделях.

Последнее качество уже сущностно выделяет человека из мира животных. Если исследователь поставил цель, то он в каждом феномене, восприятии объективного мира будет видеть нечто своё, привнесенное из его собственного мира ценностей, теоретического наследия, которое им были освоены и приняты в качестве научных ценностей. Следовательно, креативную личность будет отличать то, что она способна не к простому восприятию мира вещей и идей, а к творческой интерпретации последних, увязывая их в принципиально новую картину мира.

Результаты исследования и их обсуждение

– Интеллектуально творить может только тот, кто изначально отягощен знаниями и опытом. Не обладающий подобными ресурсами не может извлекать новое, так как для этого нет интеллектуальной базы.

– Чтобы творить, надо быть относительно свободным от прошлого опыта, от давления внешней социальной среды, политических и интеллектуальных догматов.

– Креативный творческий человек должен обладать не только знанием в своей узкопрофессиональной сфере, но и быть раскрепощенным в культурном отношении,

быть способным генерировать апперцепции из иных сфер человеческой культуры, например, музыки, поэзии и т.д.

– Возникающие противоречия между отягощенностью прошлым интеллектуальным опытом и опытом современным, который нуждается не столько в осмыслении, но и в переосмыслении, разрешается, как это логически следует из данной статьи, «интеллектуальным креативным отрицанием», подобно тому механизму, которых был предложен Г.В.Ф. Гегелем в методологической форме «снятия» (*das Aufheben* – нем. отрицание с удержанием положительного).

– Интеллектуальное креативное пространство не может ограничиваться только одним исследователем, ибо только творческим коллективам будет под силу так расширить поле интеллектуального поиска, чтобы была накоплена достаточная масса подлежащего творческой переработке интеллектуального творческого потенциала. Последнее будет усилено тем, что в креативные интеллектуальные сообщества войдут люди различных научных школ, а также личности с различными национальными и культурными ценностями, которые объективно создадут условия, интеллектуальную почву для более ёмкого креативного богатства моделей, идей.

Изложенное выше, тем не менее, создаст теоретические и практические трудности для формирования креативного интеллектуального сообщества. Следует «договариваться» о терминах, и если вопреки расхожему в бытовой культуре, практике утверждается, что о понятиях не спорят, то следует это положение несколько уточнить. О понятиях невозможно спорить, понятие есть основная форма мышления, понятия следует формировать, наполняя их своими специфическими концептами и денотатами. А о терминах следует договариваться уже после того, как понятие было выработано. Только после этого оно имеет все основания для того, чтобы быть введенным в научный оборот.

Определенную возможность преодолеть не только «терминологическое столпотворение», по Дж.М. Кейнсу, но и уточнить концепт понятия дает методология Г.В.Ф. Гегеля. Последний в процессе познания сущности различал «кажимость», или *das Schein*, «явление», или *das Erscheinen*, «сущность», или *das Wesen*, и, наконец, «действительность, существенность», или *die Wesentlichkeit*.

Вещи расположенные и структурированные, как и процессы, воспринимаются чувственно в некотором объеме, который мы можем назвать пространством этих ве-

щей, процессов. Здесь пространство, как сущность, может восприниматься только умозрительно, или умом, обнаруживая способность человека «видеть» сущность, суть. Эту способность видеть умом, или *das Wesenschau*, следует признать величайшей ценностью, потенцией, способностью разума (*die Vernunft*). Если для познания мира вещей и самого географического пространства как некоторой данности вполне достаточно здравого смысла обыденного сознания, то переход в мир сущностей будет опираться уже на разум. Однако сами термины «пространство», «время» будут сохранять прежнее своё символическое выражение, т.е. определение.

Тем самым будет преодолено не только «терминологическое столпотворение», но и созданы методологические предпосылки для исключения нарушений логики научного исследования. Понятие «интеллектуальное креативное пространство» как отражение сущности в свой концепт будет включать процессы, механизмы создания инновационных прорывных идей творческими креативными личностями.

Если же обратиться к этому термину и перенести его в сферу обыденного знания, обыденного мышления, то интеллектуальное креативное пространство может быть представлено как некоторое географически выделенное место, на котором расположены объекты, а также сами креативно мыслящие творческие работники. При этом географически эти люди могут даже находиться в различных уголках земного шара, однако они будут представлять некоторое единое целое в глобальном информационном пространстве, объединенное поставленными целями, наделенное ресурсами и генерирующее идеи [5, 6].

Креативность экономического пространства есть свойство последнего творить новации, идеи. Эти пространства уже соотносятся не столько с конкретным географическим образованием, сколько со спецификой отдельных локальных территориальных образований генерировать идеи, которые могут обладать потенцией для разработки прорывных технологий. Это креативное интеллектуальное пространство есть то, где есть творческие личности, обладающие волей, свободой, целями, ресурсами и коммуникационными связями с иными творческими коллективами, личностями, которое объединены во временные или постоянные творческие научные, в том числе виртуальные, коллективы.

В научной литературе различают новационное, инновационное и факторное пространство. Новационное пространство

есть некоторое локальное географическое или виртуальное пространство, на котором творческие сообщества генерируют новые прорывные идеи. Это идеи, способные зарождаться в местах с высокой концентрацией творческих личностей. Впоследствии детерминируются процессы распространения этих волн на периферию, поддерживая поток самовоспроизводства и тиражирования идей [7, 8].

В силу исключительной редкости креативного творческого сообщества экономическая система обнаруживает признаки анизотропии, что проявляется в различии интенсивности протекания процессов как генерирования идей, так и их распространения, трансформации в новые инновационные продукты [9].

Заключение

Творческие личности, обладающие креативной логикой, являются исключительно редким ресурсом. Как свидетельствует последняя практика, мировая конкуренция приобретает свою специфику. Если ранее основная тяжесть отводилась борьбе за природные ресурсы, за рынки сбыта, то в настоящее время объектами глобальной конкуренции стали люди, способные творить новые идеи. Если это положение выразить несколько вольно, то современные формы конкуренции сместили свои акценты в сферу борьбы за умы, борьбу «за мозги» творцов.

В силу редкости этого ресурса последний уже не распределен равномерно по территориям. Его концентраторами являются отдельные творческие личности. Однако и здесь в границах уже отдельных нацио-

нальных территорий эти личности начинают концентрироваться в определённых локальных пространствах. Сами творческие коллективы в условиях глобальной компьютерной коммуникации могут представлять уже некое виртуальное трансграничное креативное научное сообщество.

Список литературы

1. Плесовских Ю.Г., Останин В.А., Рожков Ю.В. Интеллектуальность познания с позиций ученого, судебного эксперта и инноватора // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. 2014. № 1. С. 58–69.
2. Рейхенбах Ганс. Философия пространства и времени: Пер. с англ. / Общ. ред. А.А. Логунова и Ю.Б. Молчанова. Изд. 3-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 320 с.
3. Останин В.А. Креативность трансграничного экономического пространства / Трансграничные рынки товаров и услуг: проблемы исследования [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dvfu.ru/science/publishing-activities/catalogueof-books-fefu> (дата обращения: 17.08.2018).
4. Каменарович М.Б. Проблемы пространства и времени: монография. М.: Издательство МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2004. 432 с.
5. Останин В.А. Территория опережающего социально-экономического развития как креативное экономическое пространство // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2017. № 3(80). С. 53–66.
6. Останин В.А., Печерица Д.В. Инновационное предпринимательство на трансграничных территориях Китая и России: формирование креативного экономического пространства // Экономика и предпринимательство. 2018. № 10. С. 344–348.
7. Гнедовский В.М. Проблемы развития постиндустриального общества в городах США. URL: https://buk.irk.ru/exp_seminar/4/doc4.pdf (дата обращения: 03.06.2018).
8. Гнедовский В.М. Современные проблемы развития постиндустриального общества в городах США и Европы. URL: <http://www.cultura.kh.ua/images/stories/document/invest/Gnedovskiy.doc> (дата обращения: 03.06.2018).
9. Смирнов В.В. Анизотропия социально-экономического пространства федерального округа // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 46 (325). С. 10–21.

УДК 334.01

ИССЛЕДОВАНИЕ СУЩНОСТИ И ПРОЦЕССА КАСТОМИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ**Тихомирова О.Г.***Санкт-Петербургский национальный университет информационных технологий, механики и оптики (Университет ИТМО), Санкт-Петербург, e-mail: olgatikhomirov@yandex.ru*

В статье рассмотрены основные теоретические вопросы кастомизации производства в условиях внедрения цифровых технологий в производственные системы. Современные тенденции трансформации производства, в частности цифровизация и ориентация на потребителей (кастомизация), требуют исследования сущности процесса кастомизации и механизма перехода от традиционной формы организации производства к кастомизированной. Анализ литературы и практики по вопросам кастомизации показал отсутствие единой теоретической базы и однозначного понимания сущности кастомизации, а также основных изменений при внедрении цифровых технологий в производственные процессы. Это приводит к невозможности сохранения и приумножения экономических выгод и преимуществ при цифровизации производства и создании кастомизированной модели производства, которая в современных условиях является наиболее конкурентоспособной. В статье рассмотрены основные характеристики и преимущества кастомизированного и традиционного производства с точки зрения наиболее существенных параметров организации производственных процессов. На основании исследования предложены основные стадии трансформации традиционной производственной системы в кастомизированную. Рассмотрены преимущества и выгоды, которые обеспечиваются за счет внедрения цифровых технологий в производственные процессы, а также важные отличия в трактовке традиционных критериев эффективности организации производства при цифровизации производства.

Ключевые слова: кастомизация, цифровое производство, кастомизированные производственные системы, автоматизация производства, аддитивные технологии

THE STUDY OF THE NATURE AND PROCESS OF CUSTOMIZATION OF PRODUCTION IN A DIGITAL ENVIRONMENT**Tikhomirova O.G.***National Research University ITMO, Saint-Petersburg, e-mail: olgatikhomirov@yandex.ru*

This paper deals with the main theoretical issues of customization of production in the conditions of introduction of digital technologies into production systems. Modern tendencies of transformation of production (in particular, digitalization and orientation on consumers – customization), requires some research of process and nature of customization. And, we have to study the mechanism of transition from the traditional form of the organization of production to the customized one. Analysis of the literature and practices on the issues of customization has shown the gap of a unified theoretical framework and a clear understanding of the essence of customization. Also we have observed the major changes in the implementation of digital technology in production processes. This leads to the impossibility of preserving and multiplying the economic benefits and advantages of digitalization of production and the creation of a customized model of production, which in modern conditions is the most competitive. The article describes the main characteristics and advantages of customized and traditional production in terms of the most essential parameters of the organization of production processes. On the basis of research the paper proposes the basic stages of transformation of a traditional production system into a customized one are offered. In paper we study the advantages and benefits from digital technologies in production processes and differences between the traditional criteria for the effectiveness of the organization of production in the digitalization of production.

Keywords: customization, digital production, customized production systems, production automation, additive technologies

Внедрение цифровых технологий, цифровая экономика и цифровое производство оказывают непосредственное влияние на характер взаимодействия предприятий-производителей и внешней среды, особенно в области взаимоотношений между производителями и потребителями [1]. Цифровая экономика и производство предполагает вовлечение в единую систему и интегрированную платформу ключевых партнеров, в том числе потребителей, клиентов, с целью обеспечения максимального соответствия производимой продукции требованиям заказчика и снижения потерь (затрат) производителя на стадии промышленного

освоения и постановки продукции на производство [2]. Таким образом, именно цифровое производство обеспечивает реализацию принципа индивидуализации, или кастомизации, производства.

Цель исследования: выявление сущности кастомизации, процесса кастомизации, определение преимуществ кастомизированного производства в сравнении с традиционным производством. Также в статье рассмотрены вопросы и основные методы создания кастомизированной производственной системы. На основании проведенного исследования одной из целей статьи является изучение экономических выгод

и преимуществ кастомизированной производственной системы в условиях цифровой экономики и методы обеспечения экономической целесообразности кастомизации производственных процессов.

Понятие кастомизации

Кастомизация – это процесс переориентации производственных процессов, трансформации и адаптации экономических преимуществ массового производства к производству продукта, ориентированного на четкую целевую группу потребителей или сегментов рынка. Идеология кастомизированного производства основана на создании и реализации продукта, полностью отвечающего требованиям, потребностям и ожиданиям конкретных потребителей, а не среднестатистических, как при массовом производстве.

Кастомизация в общем понимании – это процесс, в ходе которого конечный результат производства подстраивается под индивидуальные особенности и требования потребителя. Как правило, в современных условиях кастомизация реализуется на последних стадиях производственного цикла, что подразумевает использование стандартной и универсальной технологии производства, однако на последней стадии, непосредственно перед поставкой, вносится незначительное с технологической точки зрения изменение, часто носящее чисто внешний, оформительский или дизайнерский характер. Однако кастомизация производства – это абсолютно иная технология организации производственных процессов, охватывающая всю производственную систему предприятий [3].

Кастомизация направлена на создание потребительской ценности и решение задач потребителя, то есть первичными в отношении продукт – клиент становится проблема клиента и возможность компании ее решить особенным для каждого клиента способом. Кастомизация невозможна без внедрения современных цифровых технологий в производство. Однако следует иметь в виду, что внедрение, например, распространенных CRM-систем, улучшая и повышая эффективность процесса взаимодействия производитель/клиент, не влияет на собственно производственные процессы, НИОКР, технологию и т.п.; таким образом, кастомизация в данном случае будет носить характер «индивидуальной розочки на стандартном торте». Поэтому, чтобы внедрить кастомизацию как технологию производства, и необходимо полное изменение организации бизнес-процессов на основе внедрения цифровых технологий. Цифровые технологии

позволяют создать единое информационное пространство для коммуникации и взаимодействия всех заинтересованных в проекте: не только и не столько инженеров, технологов, разработчиков, конструкторов (что очень важно для создания максимально совершенного в техническом плане продукта), но и потребителей, инвесторов, дизайнеров; цифровые технологии позволяют потребителем испытать и понять ощущения и впечатления от использования продукта еще до фактического производства, что позволяет внести изменения или принять решения об усовершенствовании продукта производителем еще на стадии разработки. Только тогда создается не просто продукт-устройство, а действительно кастомизированный продукт, имеющий высокую потребительскую ценность.

Преимущества кастомизированного производства в цифровой среде функционирования

Кастомизация – гибкая адаптивная технология организации производственных процессов, основанная на непрерывном процессе конструктивных, технологических и иных изменений, полностью соответствующих индивидуальным требованиям и условиям конкретного потребителя.

Преимущества кастомизации производства в цифровой среде функционирования следующие:

- Интеграция бизнес-процессов по вертикали и горизонтали с позиции удовлетворения требований заказчика на всех стадиях жизненного цикла продукта «разработка – проектирование – промышленное освоение-производство».

- Виртуальное моделирование и тестирование продукта, возможность виртуальных испытаний и экспериментального использования продукта потребителем.

- Возможность достижения преимуществ массового производства в мелкосерийном и единичном.

- Возможность выполнения работ по всей производственной цепочке на предприятиях, локализованных в различных точках мира.

- Оптимизация системы планирования производства в сторону планирования в режиме реального времени.

Сравнительные характеристики кастомизированного и традиционного производства приведены в табл. 1.

Создание кастомизированной производственной системы

Как было отмечено ранее, кастомизированное производство в единой цифровой

среде организуется на всех стадиях цепочки создания ценностей, на всех стадиях жизненного цикла продукта – от проектирования и разработки до производства, в отличие от традиционно организованных производственных систем, в которых касто-

мизация возможна только на стадии сборки при сохранении единой технологии и методов производства.

Рассмотрим стадии трансформации традиционно производственной системы в кастомизированную (табл. 2).

Таблица 1

Сравнительные характеристики кастомизированного и традиционного производства

Характеристика	Кастомизированное производство	Традиционное производство
Тип производства	Мелкосерийный, единичный	Массовый
Номенклатура производимой продукции	Широкая	Узкая
Потребительская ориентация	Концентрация на конкретном потребителе (узкой группе потребителей)	Концентрация на ключевом сегменте рынка по средним (наиболее типичным) параметрам
Базовый принцип организации производства	Модульность	Универсализация
Фактор роста производительности труда	Точное соответствие требованиям к конечному продукту	Автоматизация [4]
Форма организации бизнеса	Создание цифровой экосистемы	Кластеры, холдинги
Ключевые факторы конкурентоспособности	Производство продукта, максимально соответствующего потребностям потребителя	Снижение издержек, маркетинговое продвижение
Создание добавленной стоимости	Линейный процесс последовательного производственного цикла в рамках предприятия-производителя	Нелинейный процесс с максимальной параллельностью производственных операций с вовлечением внешних контрагентов
Управление затратами	Наличие четко определенных постоянных и переменных затрат	Усложнение процесса управления затратами в результате снижения доли постоянных затрат (так как убираются лишние посредники)
Формирование цены продукта	Традиционные методы «Издержки плюс»	Цена зависит от условий каждой сделки (то есть каждой произведенной единицы)

Таблица 2

Стадии трансформации традиционной производственной системы в кастомизированную

Стадии трансформации	Название стадии	Описание стадии
Первая стадия	Изменение взаимодействия с потребителем (заказчиком)	Трансформация процесса размещения и обработки заказа. Внедрение системы «умные продажи»: активное взаимодействие с потребителями, проактивные заказчики (клиенты), партнеры, проактивная дистрибуция. Глобальная коллаборация с вовлечением внешних экспертов. Рост традиционных показателей эффективности производственных процессов и систем (рентабельности, объемы продаж, производственные издержки и т.п.).
Вторая стадия	Высокое качество услуг	Персонализация производимого продукта, организация производственных процессов по принципу «360°customer», высокая скорость услуг и производства продукта; организация бизнес-процессов в режиме реального времени; всенаправленность процессов.
Третья стадия	Открытые ERP системы, real time	Несвязанная цель создания стоимости в глобальном масштабе. Автоматизация по всем бизнес-процессам. Развитие IT-приложений (гибкость и простота использования). Ускорение процессов, интеграция данных, использование «облачных» технологий
Четвертая стадия	«Связывание», объединение, интеграция продукта, персонализация продукта, real time	Контекстуализация данных, расширенная цепь создания стоимости в режиме реального времени. Аналитика он-лайн и в режиме реального времени. Снижение длительности производственного цикла. Ускорение процессов производства и доставки продукции до конечного потребителя.

Таблица 3

Основные экономические преимущества организации массового производства в сравнении с возможностями кастомизированного цифрового производства

Экономические выгоды массового производства	Преобразование выгод в кастомизированном цифровом производстве
Полная загрузка рабочих мест, вплоть до выполнения одной технологической операции на одном рабочем месте	Интегрированная цифровая экосистема и полная автоматизация производства позволяет эффективно нормировать загрузку рабочих мест в полном соответствии с планом производства, основанном на объеме спроса
Высокопроизводительное, узкоспециализированное технологическое оборудование	Цифровое производство, автоматизация и внедрение промышленных роботов позволяет сохранить высокую производительность оборудования даже при его универсализации
Более точные нормативы затрат ресурсов	В цифровом производстве задача расчета точных нормативов затрат ресурсов решается автоматизированными средствами информационных технологий и соответствующего ПО. Возможность виртуализации стадий прототипирования и тестирования (экспериментальных исследований) сокращает затраты ресурсов на данные стадии жизненного цикла продукта. Возможность внедрения самообучающихся информационных систем и самонастраивающегося «умного» оборудования также позволяет еще более точно нормировать затраты ресурсов и снижать производственные издержки
Возможность тщательной технической подготовки производства	Цифровое производство позволяет полностью автоматизировать и виртуализировать все стадии научно-технической подготовки производства, от НИР до производства экспериментальных образцов и постановки на производство. Также возникает возможность более эффективного взаимодействия конструкторов и технологов в режиме реального времени
Организация поточных линий, в том числе автоматизированных	В условиях цифрового производства организация поточных линий лишается экономического смысла, более целесообразным является организация кастомизированного производственного процесса, производства продукта «точно в спрос»
Высокая степень параллельности, непрерывности, ритмичности производственного процесса	Единая цифровая платформа позволяет организовать производственные процессы в режиме «real time»

Одно из ключевых преимуществ массового производства – это возможность универсализации технологических процессов и технологического оборудования, что повышает экономическую эффективность производства, стабильность и управляемость производственных процессов. Чем больше степень специализации рабочих мест, тем более специализированное технологическое оборудование требуется для организации производственного процесса. Чем меньше степень специализации, тем более универсальными являются рабочие места и установленное оборудование, что, в условиях традиционного производства характеризовало бы производственный процесс как нестабильный. Точно также, в традиционном производстве внедрение узкоспециализированного технологического оборудования означало бы ожидаемо более высокую производительность труда. Рассмотрим, как изменяется данный подход в условиях внедрения цифрового производства.

При внедрении цифровых интегрированных платформ и создания цифровой экосистемы, высокого уровня автоматизации и робототизации производства, использование узкоспециализированного оборудования становится экономически нецелесообразным. Сильная узкая специализация в масштабах промышленного предприятия может приводить к рассогласованию целей отделов и производственных подразделений, негативно сказываясь на достижении общих целей производственной системы и предприятия в целом. Также негативно на общие цели влияет и высокий уровень концентрации производства. В узкоспециализированных производственных структурах сложно оценить вклад каждого элемента в достижение целей, например таких, как энергетическое хозяйство (обычно оценивается по объему сгенерированной отпущенной энергии), транспортное хозяйство (традиционно – по числу перевозок), заготовительных цехов (по весу/числу

заготовок), административно-управленческих подразделений. Очевидно, что приведенные типичные показатели не отражают реальный вклад указанных элементов, относящихся к обслуживающим, в достижении общей главной цели производственной системы.

Универсальное оборудование, в том числе 3D-принтеры и иные аддитивные технологии, выполняют те же функции, что и узкоспециализированные станки, однако с более высокой производительностью, в условиях единичного или серийного кастомизированного производства с сохранением экономических выгод и преимуществ традиционного организованного массового производства. Обоснуем это утверждение. Рассмотрим основные экономические преимущества организации массового производства и сравним их с возможностями кастомизированного цифрового производства (табл. 3).

Как мы можем видеть из таблицы, основные экономические и организационные преимущества традиционного массового производства не просто сохраняются, но и усвершенствуются и усиливаются при внедрении концепции цифрового производства.

Основные выводы и результаты

При сохранении положительных характеристик массового производства в цифровом производстве добавляются и преимущества единичного производства, в том числе:

- возможность производства широкой номенклатуры продукции, что обеспечивает кастомизированное производство на всех стадиях жизненного цикла продукта;
- рост профессионализма и уровня квалификации работников-операторов и иных производственных рабочих за счет необходимости работать на более сложном универсальном технологическом оборудовании.

Кроме того, внедрение концепции цифрового производства обеспечивает более эффективные и благоприятные условия для разработки и внедрения инновационных продуктов; увеличивает скорость обработки информации с сохранением и приумножением качества информационных потоков; обеспечивает снижение длительности производственного цикла. Чем выше трудоемкость (или время) на изготовле-

ние продукции при одинаковом заданном объеме выпуска, тем больше потребуются число загруженных рабочих мест. Аналогичная зависимость при большем объеме производства при одинаковой трудоемкости производства. При традиционной форме организации производственных систем мы вынуждены были бы в обоих случаях увеличивать число элементов производственной структуры, то есть создавать больше рабочих мест, цехов и участков, тем самым увеличивая число связей между ними. Это означало бы увеличение численности персонала, рост административно-управленческих затрат и производственных издержек. Однако в цифровом производстве мы можем изменять значение эффективного фонда времени работы рабочих модулей (полная автоматизация позволяет это сделать без учета традиционных потерь времени в структуре производственного цикла), сохраняя и увеличивая производительность (число рабочих мест) при высокой трудоемкости изготовления продукции (например, высокотехнологичной, наукоемкой). Автоматизация, робототизация и производство «без человека» станет основой интеграции всех производственных процессов и систем и создания производства будущего Индустрии 4.0 [5]. Единая цифровая производственная экосистема («цифровая оркестровка производства») обеспечивает создание единой целостной сети создания ценности для потребителя (именно сети, а не цепи; то есть не итеративного последовательного процесса, а сетевого с узловой основой), создавая истинно кастомизированное производство.

Список литературы

1. Digital transformation. Creating new business models where digital meets physical. IBM Global Business Services Executive Report. IBM Global Services, N.Y. 10589, U.S.A. April 2011. P. 3.
2. Additive Manufacturing. Edited by A. Bandyopadhyay, S. Bose. CRC Press Taylor & Francis Group. 2017. P. 5–7.
3. Тихомирова О.Г. Методологические основы проектирования социально-экономических нейронных сетей (SENS-систем) // Фундаментальные исследования. 2013. № 4–3. С. 719–723.
4. Сури Р. Время – деньги. Конкурентное преимущество быстро-реагирующего производства / Пер. с англ. В.В. Дедюхина. 2-е изд. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2014. 326 с.
5. Шваб К. Четвертая промышленная революция: перевод с англ. М.: Изд-во «Эксмо», 2017. С. 17–24.

УДК 336.717.061(470)

ВЛИЯНИЕ СТРУКТУРЫ И КАЧЕСТВА АКТИВОВ НА РЕНТАБЕЛЬНОСТЬ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РФ

Халимбекова А.М., Кремлева В.В.

ГАОУ ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства», Махачкала,
e-mail: aiganat1@mail.ru, kriemlievav@mail.ru

Настоящая статья посвящена исследованию качества активов и их роли в формировании финансового результата банковской системы РФ. Структура и качество активов – это самые важные показатели в банковской деятельности, как уровень риска. Анализ состояния банковской системы всегда начинается с анализа структуры и качества активов. Доля просроченной задолженности – это информативный показатель в банковской деятельности, позволяющий судить о качестве активов банка, следовательно, и о прибыльности банка. В статье рассматриваются факторы и причины просроченной задолженности банковской системы. Рассматривается достаточность уровня резервов на возможные потери по ссудам и залоговой обеспеченности по крупнейшим банкам РФ. Рентабельность активов и капитала крупных банков сопоставляется с величиной просроченной задолженности и созданных резервов. Также приводится динамика и структура ссудной задолженности по юридическим лицам в разрезе отраслей и доля просроченных кредитов по отраслям. По кредитам предприятий некоторых отраслей с повышенным риском рекомендуется применять систему внутренних рейтингов, которая так и не получила развитие в банковской системе РФ. Внедрение новой системы оценки рисков сопряжено со значительными трудовыми и материальными затратами для банков, что и является нерешенной проблемой.

Ключевые слова: качество активов, просроченная задолженность, система внутренних рейтингов, рентабельность активов, резервы по ссудам, залоговое обеспечение

INFLUENCE OF STRUCTURE AND QUALITY OF ASSETS ON PROFITABILITY OF THE BANKING SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Khalimbekova A.M., Kremleva V.V.

Dagestan State University of National Economy, Makhachkala,
e-mail: aiganat1@mail.ru, kriemlievav@mail.ru

This article is devoted to a research of quality of assets and their role in forming of a financial performance of a banking system of the Russian Federation. The structure and quality of assets are the most important indicators in banking activity as risk level. The analysis of a condition of a banking system always begins with the analysis of structure and quality of assets. The share of an overdue debt is the informative indicator in banking activity allowing to judge quality of assets of bank, therefore, and profitability of bank. In article factors and the reasons of an overdue debt of a banking system are considered. The sufficiency of level of reserves on possible losses on loans and mortgage security on the largest banks of the Russian Federation is considered. Return on assets and the capital of large banks is compared with the size of an overdue debt and the created reserves. Also dynamics and structure of loan debt on legal entities by the industries and a share of overdue loans on the industries is given. On the credits of the enterprises of some industries with the increased risk it is recommended to apply the system of internal ratings which did not gain development in a banking system of the Russian Federation. Implementation of new system of risks assessment is integrated to considerable labor and material costs for banks, as is an unresolved problem.

Keywords: quality of assets, arrears, the system of internal ratings, return on assets, reserves on loans, mortgage providing

За последние годы количество банковских организаций в РФ стремительно снижается. Если на начало 2014 г. их было 923, то на 01.05.2018 г. – всего 530 [1]. Банковский надзор в последнее время направлен на сокращение количества банков. Основной причиной отзыва лицензий остается несоблюдение нормативов достаточности собственного капитала (Н1.0) и закона о противодействии легализации доходов, полученных преступным путем [2, с. 126–128]. Норматив Н1.0 – зависит от качества активов, которое является важным фактором прибыльности банка. Известно, что прибыль либо убыток банка включается в дополнительный капитал, при убытках соответственно величина капитала снижа-

ется. В этой связи авторы считают актуальным рассмотрение проблемы качества активов и его роли в устойчивости банковской системы.

Анализ состояния банковской системы всегда начинается с анализа структуры и качества активов. Методы исследования – изучить структуру и специфику кредитного портфеля различных категорий банков, установить взаимосвязь качества активов и финансового результата на примере различных категорий банков с целью дать научные рекомендации по управлению кредитными рисками. Доля просроченной задолженности – это информативный показатель в банковской деятельности, позволяющий судить о качестве активов банка,

следовательно, и о прибыльности банка. В случае, если уровень просрочки выше процентной маржи, банк начинает работать в убыток.

Какие отрасли экономики РФ наиболее кредиткуемые? Необходимо обсудить и дать оценку состоянию экономики и кредитного портфеля в разрезе по отраслям. На рис. 1 мы видим, что наибольшая доля кредитного портфеля банков приходится на обрабатывающее производство (из них производство транспортных средств и оборудования – 21%, производство пищевых продуктов – 18%, металлургическое производство и производство металлических изделий – 17%, машин и оборудования – 7%). Стоит отметить, что на предприятиях обрабатывающей отрасли наблюдается спад индекса предпринимательской уверенности в течение всего 2017 г. в пределах – 5% [3, с. 9]. Также значительная часть портфеля приходится на оптовую и розничную торговлю, предприятия которой отличаются повышенным риском. В целом весь кредитный портфель юридических лиц с июля 2014 г. по июнь 2018 г. вырос с 19 трлн руб. до 23 трлн руб. (рис. 1).

Просроченная задолженность по портфелю юридических лиц всей банковской системы составляет 8% от чистого кредитного портфеля. Пик просроченной задолженности приходился на конец 2016 г.

(рис. 2). Просроченная задолженность банковской системы сложилась в основном за счет отрасли оптовая и розничная торговля, операции с недвижимостью, строительство. Состояние некоторых отраслей экономики не может не отразиться на состоянии банковской системы. Негативные макроэкономические либо внутренние факторы предприятий данных отраслей приводят во-первых, к снижению котировок акций самих банков-кредиторов, во-вторых, к оттоку вкладов, и как следствие – к снижению рентабельности.

Из рис. 2 видно увеличение просроченной задолженности с 5% до 8% в процентном соотношении от суммы задолженности по кредитам юридических лиц всех отраслей (в абсолютной форме – с 904 млрд руб. до 1 932 млрд руб.). Однако наиболее тяжелая ситуация с просрочкой сложилась в таких отраслях, как строительство (18,6%), оптовая и розничная торговля (13,7%), операции с недвижимым имуществом. У предприятий сельского и лесного хозяйства имеется просрочка на уровне выше среднего по отраслям, но данный показатель стабилен (9%). Существует множество госпрограмм по поддержке сельского хозяйства, в том числе – субсидирование ставки по кредитам. Это позволяет поддерживать данную отрасль и сохранять стабильными финансовые показатели.

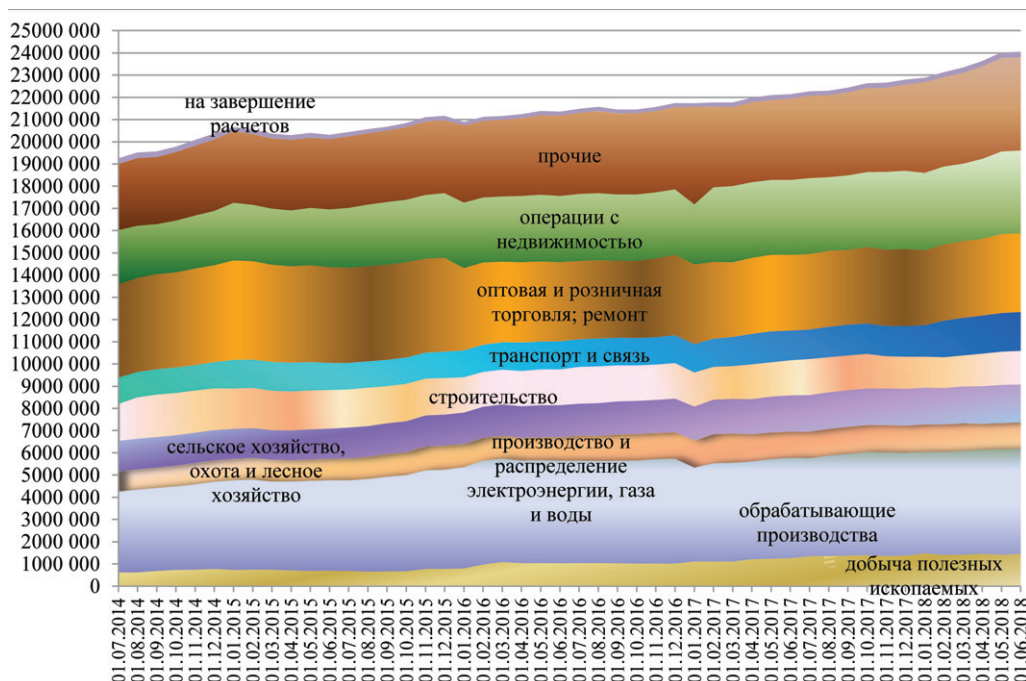

Рис. 1. Структура и динамика кредитного портфеля юридических лиц коммерческих банков РФ в разрезе по секторам экономики, млн руб. [4]

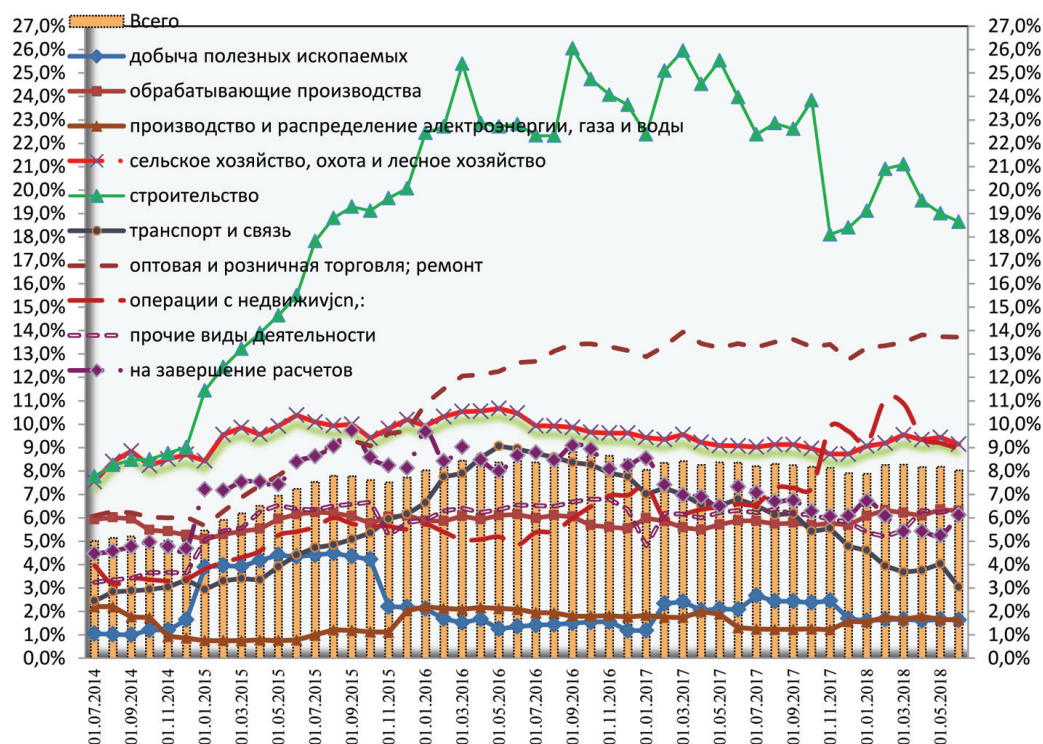

Рис. 2. Доля просроченной задолженности по кредитам юридических лиц в % от суммы кредита в разрезе отраслей на 01.06.2018 [5]

Наиболее стабильная ситуация сохраняется в производстве электроэнергии, газа и воды и в отрасли добычи полезных ископаемых. В пределах допустимых 5% держится доля просрочки по предприятиям, работающим в отрасли распределения газа, электроэнергии и воды. Однако таких предприятий в кредитном портфеле банка незначительная часть (рис. 2).

Рис. 3 показывает, что кредитование предприятий оптовой и розничной торговли, а также предприятий строительной отрасли представляет наибольшие риски. Вся просроченная задолженность, образовавшаяся на балансе банков представлена на 25% предприятиями оптовой и розничной торговли, предприятиями в сфере недвижимости (17%), строительства (15%).

Финансовое состояние данных отраслей не является депрессивным, следовательно, причина кроется в недостаточном или неправильном выборе вида обеспечения обязательств таких предприятий либо некорректной оценке кредитных рисков. Обычно видом обеспечения является залог или товары в обороте. Просрочка в кредитном портфеле банков представлена в основном предприятиями данной сферы деятельности. Строительная отрасль представляет

6% в кредитном портфеле банков, а в объеме просроченной задолженности — 15% (рис. 1, рис. 3). Это говорит о неэффективном управлении кредитными рисками при оценке предприятий строительной отрасли. Большой объем просроченных кредитов строительной отрасли связан с большим сроком окупаемости проектов в строительстве, и на начальной стадии проекта кредитные риски очень велики. Сегодняшняя система стандартизированной оценки кредитных рисков неприемлема для строительной отрасли, поэтому необходима отдельная методика системы оценки рисков и залогового обеспечения. В результате ограниченного доступа таких предприятий к кредитным ресурсам мы видим снижение объема ввода жилья на 5,6% и объема ввода коммерческой недвижимости на 18% [6]. Более справедливо применять в первую очередь для данной отрасли систему внутренних рейтингов (ПВР), которая так и не получила развитие в банковской системе РФ [7]. Система внутренних рейтингов основана на оценке рисков в зависимости от оценки вероятности дефолта заемщика, уровня потерь при дефолте, сроке, оставшемся до погашения кредитного требования. Коэффициенты риска могут устанавливаться по

следующим сегментам специализированного финансирования: проектное финансирование, объектное финансирование, товарно-сырьевое финансирование, финансирование приносящей доход недвижимости, финансирование нежилой недвижимости, подверженной ценовому риску.

На момент написания статьи только один банк получил разрешение на использование ПВР при оценке кредитных рисков – это Сбербанк. Чтобы получить такое разрешение, банк должен 2 года работать по своей рейтинговой системе [8]. Получить разрешение применять ПВР можно к отдельным классам кредитных требований. Подача банком ходатайства о переходе со стандартизированной оценки кредитных рисков к рейтинговой обязывает банк в дальнейшем в течение трех лет перевести все классы корпоративных заемщиков на ПВР, а это связано с дополнительными затратами, трудовыми ресурсами.

Вся банковская система РФ представлена на 70% (по величине активов) десятью крупнейшими банками, причем 31% активов приходится на Сбербанк, 15% – на ВТБ банк и от 1 до 5% на остальные крупные банки, такие как Раффайзенбанк, Московский кредитный банк, ФК «Открытие», Россельхозбанк, Газпромбанк, Промсвязьбанк, Альфабанк, Юникредитбанк. Целесообразно рассмотреть финансовые показатели отдельно каждого банка и сравнить их между собой.

Своевременное и правильное создание резервов под возможные потери по ссудам – залог устойчивости коммерческого банка. Главная функция резервов – это покрытие просрочки, и чем больше на балансе просрочки – тем больше необходимо создавать резервов. Табл. 1 показывает, что, однако, не у всех банков данная зависимость существует. Уровень резервирования на 65% зависит от уровня просрочки у всей банковской системы, и лишь у крупных системно значимых банков, за которыми ведется ежедневный банковский надзор, теснота связи резервов и просроченной задолженности составляет 90%. У средних же банков никакой зависимости резервов от просрочки практически нет (57%). Несмотря на то, что их резервы сильно превышают уровень просрочки по факту, тем не менее от уровня рисков они очень слабо зависят. Средние банки и являются самыми неэффективными по причине неэффективности политики кредитных рисков. Эта система противоречит Методике определения величины собственных средств (капитала) кредитных организаций («Базель III»). Согласно данной методике активы должны быть справедливо оценены и не должны завышать капитал. Качество существующих методологий оценки при подходе к кредитному риску однозначно должно быть усовершенствовано в первую очередь у категории «средних» по величине активов банков.

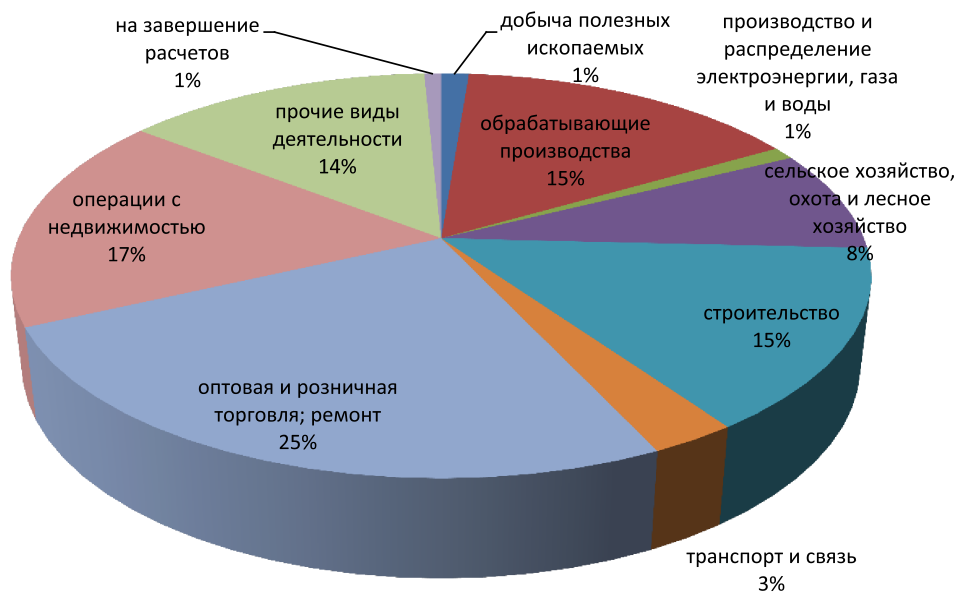

Рис. 3. Структура просроченной задолженности юридических лиц по банковским кредитам в разрезе отраслей в банках РФ, в% от общей суммы просрочки на балансе банков РФ на 01.06.2018 [5]

Таблица 1

Корреляция между уровнем просроченной задолженности и уровнем создаваемых резервов по банкам РФ на 01.03.2018 [9]

Выборка банков в зависимости от величины активов	Зависимость (корреляция) создаваемых резервов на возможные потери по ссудам от уровня просроченной задолженности	Уровень просроченной задолженности – уровень резервов (среднее по каждой категории банков), %
Все действующие банки РФ	0,65	-8,82
Первые 25% банков по величине активов (1 квартиль)	0,51	-3,00
Вторые 25% банков по величине активов (2 квартиль)	0,63	-9,70
Третьи 25% банков по величине активов (3 квартиль)	0,57	-12,48
Четвертые 25% банков по величине активов (4 квартиль)	0,90	-10,06
Первые 10 банков по величине активов (системно значимые банки)	0,90	-4,47

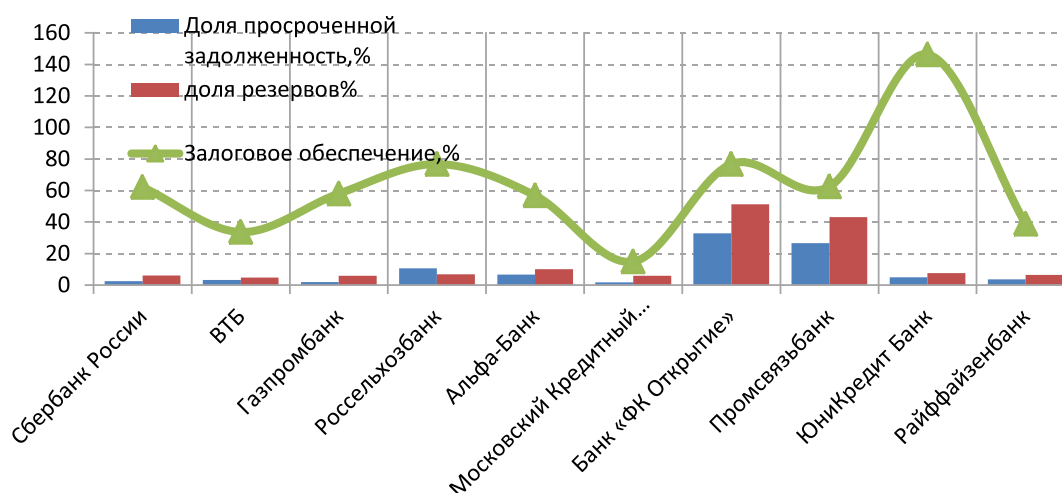

Рис. 4. Просроченная задолженность, уровень резервов и уровень обеспечения задолженности заложенным имуществом 10 самых крупных банков по величине чистых активов на 01.06.2018 г., % [9]

По всем действующим банкам РФ связь между уровнем создания резервов и просрочкой умеренная (65%). Однако самая тесная связь между двумя показателями отмечается у системно значимых (самых крупных банков, которые составляют 70% всех активов) и у самых небольших банков, находящихся в последних 25% ранжируемого списка по величине активов.

Процент резервирования всех крупных российских банков превышает процент просроченной задолженности от чистых активов. Исключение составляет Россельхозбанк (рис. 4). Резервы Россельхозбанка не покрывают просроченную задолженность, и если придется их досоздать, то банк получит убытки, и рентабельность его активов опустится до уровня ниже нуля. Табл. 2 показывает, что Россельхозбанк уже имеет

рентабельность близкую к нулю. Причина этого – в первую очередь рискованная кредитная политика и, как следствие этого, вынужденное создание резервов, что в наибольшей степени влияет на финансовый результат. В 2018 г. Россельхозбанк перестал получать бюджетные средства на докапитализацию, в связи с дефицитом бюджета программа субсидирования в части капитализации банка отменена. Промсвязьбанк, банк «ФК Открытие», которые находятся с 2017 г. на санации, имеют самую высокую просроченную задолженность, соответственно и уровень резервов.

Самые крупные системно значимые банки, как видно из табл. 2, имеют положительное значение рентабельности капитала (ROE) и активов (ROA), наибольшего значения из которых достигли Сбербанк,

Раффайзенбанк и Юникредитбанк. Вместе с этим просрочка у данных банков находится на минимальном уровне (не более 5%). У всех крупных банков норматив достаточности собственного капитала Н1.0 выше нормы (8%), имеется определенный запас для роста активов и вложения в качественные активы. Лишь Промсвязьбанк имеет отрицательную рентабельность капитала – 3,4% (табл. 2), то есть закончил отчетный период с убытками. Некачественные кредиты и предписания ЦБ обязали Промсвязьбанк досоздать резервы, и это привело к убыточности банка. Однако норматив до-

статочности собственного капитала теперь почти в 2 раза превышает норму, это результат выполнения предписаний ЦБ. Банк все еще обладает большим потенциалом для наращивания активов почти в 2 раза, но отсутствие на рынке качественных активов делает его убыточным.

В результате проведенного исследования схематично представлены проблемы системного характера в области оценки качества банковских активов, которые являются основными факторами рентабельности банковских активов и капитала, требующие дальнейшего решения:

Таблица 2

Достаточность собственного капитала (Н1.0), рентабельность активов (ROA) и рентабельность капитала (ROE) крупнейших 10 банков на 01.06.2018 [9]

10 крупнейших банков по величине активов	ROA	ROE	Н1.0
Сбербанк России	3,23	20,55	15,79
ВТБ	1,23	10,63	11,58
Газпромбанк	0,87	7,25	12,64
Россельхозбанк	0,23	1,82	14,46
Альфа-Банк	4,21	31,24	13,92
Московский Кредитный Банк	0,22	1,7	21,64
Банк «ФК Открытие»	0,64	6,42	13,57
Промсвязьбанк	-3,42	н/д	15,81
Юникредит Банк	2,18	13,31	17,82
Райффайзенбанк	2,59	17,83	12,98

Рис. 5. Проблемы повышения качества активов банковского сектора и варианты их решения

Выводы

На пути к решению всех названных проблем, связанных с повышением качества активов, существует множество трудностей и препятствий. Во-первых, банки, перешедшие частично на систему ПБР и получившие разрешение ЦБ РФ, обязаны перевести все классы кредитных требований в течение трех лет. Во-вторых, внедрение новой системы оценки рисков сопряжено со значительными трудовыми и материальными затратами:

- создание независимого подразделения по управлению кредитными рисками по системе ПБР, отвечающее за функционирование рейтинговых систем и осуществляющее ежедневный расчет величины кредитных рисков;

- отражение во внутренней документации методики рейтинговых систем;

- аудирование и валидация рейтинговой системы не менее чем 1 раз в год.

Если банк не сможет полностью перестроить всю систему оценки рисков в течение трех лет с момента получения разрешения, то к нему применяются санкции со стороны ЦБ РФ, указанные в ст. 74 Закона о банках и банковской деятельности [10]. Усовершенствование и упрощение процедуры перехода банковской системы на управление рисками по системе ПБР в целях повышения качества кредитного портфеля может являться дальнейшим объектом исследования в целях повышения рентабельности банковского сектора.

Список литературы

1. Обзор банковского сектора Российской Федерации (интернет-версия). 2018. № 189. URL: http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/obs_189.pdf (дата обращения: 01.08.2018).
2. Кремлева В.В. Халимбекова А.М. Признаки стабилизации банковского сектора РФ // Инновационно-технологическое развитие науки: сборник статей международной научно-практической конференции: в 3 ч. Уфа: Научно-издательский центр Аэтерна, 2017. С. 126–128.
3. Социально-экономическое положение России за 2017 год. Федеральная служба государственной статистики. 2017. № 12. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/social/osn-12-2017.pdf (дата обращения: 01.08.2018).
4. Задолженность по кредитам, предоставленным юридическим лицам – резидентам и индивидуальным предпринимателям в рублях, по видам экономической деятельности и отдельным направлениям использования средств [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/statistics/UDStat.aspx?TblID=302-05&pid=sors&sid=ITM_52941 (дата обращения: 01.08.2018).
5. Просроченная задолженность по кредитам, предоставленным юридическим лицам – резидентам и индивидуальным предпринимателям в рублях, по видам экономической деятельности и отдельным направлениям использования средств [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/statistics/UDStat.aspx?TblID=302-09&pid=sors&sid=ITM_45484 (дата обращения: 01.08.18).
6. Строительная отрасль России. Итоги 2017 года [Электронный ресурс]. URL: <http://strommontazh.com/24-01-2018-stroitel'naya-otrasl-rossii-itogi-2017-goda> (дата обращения: 01.08.2018).
7. Положение Банка России от 06.08.2015 № 483-П «О порядке расчета величины кредитного риска на основе внутренних рейтингов» // СПС «КонсультантПлюс». М., 2015. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_186639/ (дата обращения: 02.08.2018).
8. Указание Банка России от 06.08.2015 № 3752-У «О порядке получения разрешений на применение банковских методик управления кредитными рисками и моделей количественной оценки кредитных рисков в целях расчета нормативов достаточности капитала банка, а также порядке оценки их качества» // СПС «КонсультантПлюс». М., 2015. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_185228/ (дата обращения: 02.08.2018).
9. Рейтинги банков [Электронный ресурс]. URL: <http://www.banki.ru/banks/ratings> (дата обращения: 01.08.18).

УДК 332.12:338.4

**ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕГРАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ПРЕДПРИЯТИЙ АПК В РАМКАХ РЕГИОНАЛЬНОГО
АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КЛАСТЕРА****Чупрякова А.Г.***ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет им. Т.Ф. Горбачева»,
Кемерово, e-mail: chupa.69@mail.ru*

В статье исследовано взаимодействие предприятий агропромышленного комплекса в интеграционной структуре в виде агропромышленного кластера. Выявлено, что формирование интеграционной структуры влечет за собой порождение структурно нового хозяйственного образования, вследствие согласованного объединения нескольких объектов хозяйствования, взаимодействующих на взаимовыгодных условиях, что придает объединению качественно новые черты на принципе синергизма. На основе анализа подходов отечественных и зарубежных ученых к понятию «интеграционная структура», представлена ее уточненная авторская трактовка, в которой интеграционная структура определяется как единая инновационная производственная система, объединяющая все производственные ресурсы, которыми располагают участники, с более эффективным их использованием и возникновением синергетического эффекта. Предложен методический подход к оценке развития интеграционной структуры, учитывающий современное состояние агропромышленного комплекса, анализ ресурсов региона для развития интеграционной структуры и экономическую эффективность деятельности. Сделан вывод, что участники интеграционной структуры получают преимущество при освоении новых наукоемких технологий, современных методов работы и более широких возможностей при осуществлении поставок продукции сельского хозяйства потребителям. Интеграционным структурам свойственна гибкость и способность быстро реагировать на изменения рыночной конъюнктуры. Интеграционные структуры в АПК можно рассматривать как организационно-хозяйственный механизм, способный придать устойчивое развитие аграрной отрасли, повысить эффективность ее деятельности и создать условия для гарантированного продовольственного обеспечения населения.

Ключевые слова: интеграционное взаимодействие, сельское хозяйство, агропромышленная интеграция, агропромышленный кластер, синергетический эффект

**FORMATION OF INTEGRATION INTERACTION OF THE AGRARIAN
AND INDUSTRIAL COMPLEX ENTERPRISES IN FRAMEWORK
OF A REGIONAL AGRO-INDUSTRIAL CLUSTER****Chupryakova A.G.***The Kuzbass State Technical University of T.F. Gorbachev, Kemerovo, e-mail: chupa.69@mail.ru*

In article interaction of the enterprises of agro-industrial complex in integration structure in the form of an agro-industrial cluster is investigated. It is revealed that formation of integration structure involves generation of structurally new economic education, in a consequence of the coordinated association of several subjects to managing interacting on mutually advantageous conditions that gives to association qualitatively new lines on the principle of synergism. On the basis of the analysis of approaches of domestic and foreign scientists to the concept «integration structure», her specified author's treatment in which the integration structure is defined as the uniform innovative production system uniting all production resources which participants, with their more effective use and emergence of synergetic effect have is presented. The methodical approach to assessment of development of integration structure considering the current state of agro-industrial complex, the analysis of resources of the region for development of integration structure and economic efficiency activity is offered. The conclusion is drawn that participants of integration structure get advantage at development of new high technologies, modern methods of work and ampler opportunities at implementation of deliveries of production of agriculture to consumers. The flexibility and ability to react quickly to changes of market conditions is peculiar to integration structures. Integration structures in agrarian and industrial complex can be considered as organizationally – the economic mechanism capable to give sustainable development of agrarian branch, to increase efficiency of her activity and to create conditions for the guaranteed food supply of the population.

Keywords: integration interaction, agriculture, agro-industrial integration, agro-industrial cluster, synergetic effect

Развитие агропромышленного комплекса в условиях, когда потеряна управляемость, разорваны не только управленческие, но хозяйственные связи между различными предприятиями функционирующими в системе АПК, возникает необходимость поиска новых форм взаимовыгодного сотрудничества. Одной из перспективных форм является взаимовыгодное сотрудничество на основе агропромышленной интеграции,

представляющее собой агропромышленный кластер. Интеграция благоприятствует диверсификационным процессам в экономике аграрной отрасли, выступает инструментом способствующим повышению конкурентных позиций региона, способом, привлекающим дополнительные инвестиции в экономику и инновационным развитием.

Развитие агропромышленной интеграции является направлением взаимодействия

предприятий АПК, обеспечивающим стабилизацию и совершенствование агропроизводства. Участниками агропромышленной интеграции выступают сельскохозяйственные, перерабатывающие предприятия, предприятия смежных отраслей, многие из которых часто до вхождения в интегрированное формирование относятся к категории неплатежеспособных.

Создание интегрированных формирований в виде кластеров позволяет его участникам за счет масштабности объединений: аккумулировать и эффективно распределять и использовать имущественные, трудовые и финансовые ресурсы в своих интересах, внедрять современные научно-технические достижения в производство.

Результатом является то, что субъекты интеграции становятся более конкурентоспособными, повышают эффективность своей деятельности, стабильную сырьевую базу и гарантированные рынки сбыта производимой продукции, у них появляется возможность оперативной реакции на изменения рыночной конъюнктуры.

К основным свойствам агропромышленного кластера относятся специализация, инновационное развитие обусловленное современными требованиями повышения конкурентоспособности предприятий-участников в течение жизненного цикла. Интеграционный подход в АПК формирует конкурентные преимущества предприятий сельского хозяйства, представляет собой комбинацию принципов управления территориального и межотраслевого характера, стимулирующий процессы интеграции.

Целью данной работы является исследование взаимодействия предприятий агропромышленного комплекса в интеграционной структуре в виде агропромышленного кластера. Задачей ставится систематизация теоретических представлений о развитии агропромышленной интеграции и обоснование целесообразности создания агропромышленного кластера.

Объектом исследования выступает интеграционное взаимодействие предприятий АПК в рамках агропромышленного кластера.

В качестве методов исследования применялись: статистический, сравнительного и экономического анализа.

*Взаимодействие предприятий
АПК в рамках регионального
агропромышленного кластера*

Сложившиеся неблагоприятные макроэкономические условия предопределили ситуацию, в которой рентабельность сельскохозяйственных организаций не обеспечивает даже простое воспроизводство и не

адекватна рентабельности в других отраслях экономики. По мнению специалистов, минимальный уровень рентабельности, обеспечивающей сельскому хозяйству, как саморазвивающейся системе, движение вперед, должен находиться в пределах 25–27% [1].

В Кемеровской области, например, рентабельность производства сельскохозяйственной продукции за 2017 г., по данным годового отчета департамента сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Кемеровской области, в целом составляет: 1,2% без учета субсидий, с учетом субсидий – 4,8, в том числе: продукция животноводства – минус 1,8; растениеводства – 12,5% соответственно. Такая рентабельность не позволяет саморазвиваться региональному сельскому хозяйству.

Решение данной проблемы требует поиска новых подходов к развитию сельского хозяйства и АПК в целом, позволяющим вывести аграрную отрасль на уровень хозяйствования, способствующего приданию предприятиям АПК, нового качества сотрудничества, адекватного рыночным условиям на взаимовыгодной основе.

В качестве такого подхода можно рассматривать интеграционную структуру в виде создания агропромышленного кластера. Функционирование агропромышленного кластера в процессе своей деятельности позволит влиять не только на его участников, но и другие кластеры. Агропромышленный кластер будет способствовать более быстрой адаптации аграрной отрасли к изменениям рыночной конъюнктуры на продукцию сельского хозяйства и спроса на нее. К тому же, через такой механизм можно влиять на снижение импортного бремени на отечественный товарный рынок продукции сельского хозяйства, а также повысить производство продовольствия, что позволит достичь обеспечения продуктами питания населения в соответствии с научно обоснованными нормами питания [2; 3, с. 307].

Формирование интеграционной структуры влечет за собой порождение структурно нового хозяйственного образования вследствие согласованного объединения нескольких объектов хозяйствования, взаимодействующих на взаимовыгодных условиях, что придает объединению качественно новые черты на принципе синергизма.

По мнению Т.В. Тарелкиной, получение синергетического эффекта возможно лишь при установленном характере взаимодействия каждого из участников интеграционной структуры, и усилия их способствуют достижению общей ее цели [4, с. 8]. Важным условием для роста показателей, ха-

рактизирующих экономическую деятельность участников посредством интеграции за счет синергетического эффекта, считает А.О. Аюшеева, является рационализация логистики, содержащая такие ее элементы, как производственный, транспортный и складской [5].

Целью создания интеграционных формирований в агропромышленном комплексе является совместная хозяйственная деятельность, основанная на высоко рациональном ресурсоиспользовании, включая: производственные, финансовые, трудовые, согласованную научно-техническую, инновационную политику. Объединенные ресурсы, операционные связи, взаимодействия субъектов хозяйствования, выполняющих различные виды деятельности способствуют ведению совместной хозяйственной деятельности более эффективно по сравнению с их обособленным функционированием [6].

Развитие интеграционных процессов в агропромышленном комплексе, отмечают Н.С. Бондарев, Г.С. Бондарева, П.Д. Косинский, будет способствовать более эффективному использованию основных факторов производства, включающих капитал, труд, землю, предпринимательскую активность, которые в сочетании с информационной составляющей, создаст условия «...к созданию новых рабочих мест в сельскохозяйственной сфере; улучшению развития инфраструктуры сельских населенных пунктов; снижению цен на сельскохозяйственную продукцию за счет эффекта масштаба; увеличению прибыли предприятий сельского хозяйства; более эффективному использованию финансовых ресурсов; внедрению научных разработок и новых технологий, обновлению материально-технической базы» [7; 8].

На основе научных исследований российских ученых, Р.Е. Винников сгруппировал подходы к сущности и содержанию агропромышленной интеграции, выделив при этом: межотраслевой, процессный, синергетический [9]. В рамках межотраслевого подхода, основой агропромышленного интеграционного формирования являются межотраслевые связи между сельским хозяйством, промышленностью и торговлей. Интеграция в АПК сторонниками процессного подхода рассматривается в виде алгоритма (процесса) создания производственно-хозяйственных интеграционных формирований. На максимально эффективном использовании всех ресурсов, которыми обладают участники интеграционной структуры, основан синергетический подход, когда совместное использование

факторов производства превышает результативность их использования при индивидуальной деятельности субъектов хозяйствования вне интеграционной структуры.

Большинство ученых, рассматривающих вышеперечисленные подходы, сошлись в том, что важнейшей характеристикой интеграции в агропромышленном комплексе, выступает форма взаимоотношений, которая подразумевает выстраивание производственной цепочки, включающей производство сельскохозяйственной продукции – переработку – производство пищевой продукции – торговлю. При этом внимание акцентируется или на приоритетности интересов только сельского хозяйства, или перерабатывающей промышленности и сельского хозяйства. На наш взгляд, такое толкование не совсем точно отражает суть агропромышленной интеграции.

Автор солидарен с точкой зрения Т.Н. Алешиной, отмечающей, что интеграцию не следует рассматривать разделенно или в виде формы (процесса) объединения субъектов хозяйствования. По мнению Т.Н. Алешиной, «...агропромышленная интеграция представляет собой механизм объединения, создание интегрированной производственно-хозяйственной структуры, основанный на консолидации интересов и целей участников на основе принципа экономической заинтересованности всех участников интеграционных процессов» [10].

В некоторой степени Ф. Флекснер поддерживает позицию вышеперечисленного ученого, утверждая, что «...в результате формирования интеграционных структур в агропромышленном комплексе, при прочих равных условиях, происходит консолидация сил разрозненных производителей и многократно увеличиваются потенциальные возможности по использованию всех имеющихся в наличии ресурсов, возрастает ответственность и эффективность деятельности всех участников интеграционного процесса» [11].

Следует подчеркнуть, что практика создания и развития интеграционных структур в агропромышленном комплексе осуществляется как по инициативе участников интеграции, так и носит характер поглощения.

Инициативу по созданию интеграционной структуры зачастую берет на себя перерабатывающая промышленность, которая скупает у сельскохозяйственных предприятий земельные угодья, путем инвестирования их производственной деятельности и преследующая цель обеспечения надежного снабжения своих производственных мощностей собственным сырьем [12].

Обобщая существующие подходы к определению интеграционной структуры, на наш взгляд, ее можно определить как создание единой инновационной производственной системы, объединяющей все производственные ресурсы, которыми располагают участники, с более эффективным их использованием и возникновением синергетического эффекта.

Как было отмечено выше, такой организационно-хозяйственной структурой в современных условиях можно рассматривать агропромышленный кластер. Для агропромышленного кластера характерно взаимовыгодное взаимодействие его участников, инновационный характер использования технологий, современные управленческие методы, снижение транзакционных издержек, возникновение синергетического эффекта в результате эффекта охвата и масштаба.

Зарубежная практика представляет следующие модели кластерной политики: либеральную и дирижистскую. Наиболее известным представителем либеральной политики является М. Портер, который считал, что в формировании кластеров задача государства состоит в формировании благоприятной среды, способствующей развитию предпринимательской активности на основе создания инновационной инфраструктуры и впоследствии, когда кластер осуществляет свою деятельность, роль его сводится к исключению ограничений инновационного развития [13].

К одной из существующих моделей при регулировании экономики в современных условиях следует отнести дирижистскую модель, основанную на принципе активного вмешательства в процедуру создания кластеров. Согласно дирижистской модели, государство должно играть ключевую роль в формировании кластеров вследствие того, что для этого требуются инициатива и целенаправленная работа управленческой команды. Дирижистская политика содержит широкие рамки развития региональных кластеров включающие: выбор приоритетных направлений развития регионального кластера, разработку программ и их финансирование, и заканчивая целенаправленным созданием основных условий их успешного развития, т.е. создание определенной инфраструктуры и объемы финансирования кластера.

Содержание государственной политики значительно изменит кластерный подход по причине того, что федеральные и региональные органы власти должны поддерживать не отдельные отрасли или предприятия, а направлять свои усилия на систему регулирования взаимоотношений между государственными институтами – произво-

дителями продукции – частным сектором – конечными потребителями.

Необходимость государственного участия в развитии зарождающихся и действующих агропромышленных кластеров обусловлена отсутствием институциональной среды для регулирования их деятельности, поскольку в настоящее время нет методических рекомендаций и не сформирована соответствующая нормативно-правовая основа для их формирования.

Следует отметить недостаточную разработанность методических основ стимулирования интеграции со стороны государства, а также методических подходов к оценке экономической целесообразности формирования интеграционных структур, включая агропромышленные кластеры. В качестве методического подхода к оценке экономической целесообразности формирования интеграционных структур в аграрном секторе можно рассматривать синергетический подход, заключающийся в получении выгоды от взаимодействия участников агропромышленного кластера.

Методический подход к оценке эффективности деятельности агропромышленного кластера

Синергетический подход применительно к кластерам заключается в управлении ими с применением малого резонансного воздействия, направленного на получение конечной выгоды участниками кластера. Следует подчеркнуть, что наиболее привлекательным моментом создания такой самоорганизующейся структуры, как агропродовольственный кластер, выступает именно выгода в виде синергетического эффекта.

На наш взгляд, методический подход к оценке эффективности деятельности агропромышленного кластера, предложенный П.Д. Косинским, Н.С. Бондаревым, Г.С. Бондаревой и дополненный Р.Е. Винниковым, позволяет рассчитать синергетический эффект интеграционной структуры [14, с. 261; 15].

$$C_t = YZ = {}_1Cv_i K v_i + Cf K f,$$

где C_t – себестоимость реализованной продукции, млн руб.;

${}_1Cv_i$ – переменные издержки (транзакционные, производственные, логистические и т.д.) до образования интеграционной структуры, i -вид;

Cf – постоянные издержки до образования интеграционной структуры;

$K v_i$ – i -вид переменных издержек, коэффициент снижения;

Kf – коэффициент снижения постоянных издержек.

Предлагаемый методический подход содержит трехуровневую оценку, учитывающую современное состояние агропромышленного комплекса, и анализ ресурсов региона для развития интеграционной структуры позволит оценить потенциал ее развития и экономическую эффективность деятельности. Данную методику можно применять при разработке и корректировке стратегии развития регионального агропромышленного комплекса на основе интеграции государственными органами власти.

Заключение

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что интеграционные структуры в АПК представляют собой комбинацию, сочетающую принципы межотраслевого и территориального управления, направленную на повышение конкурентоспособности сельскохозяйственного производства. Участники получают преимущество при освоении новых наукоемких технологий, современных методов работы и более широких возможностей при осуществлении поставок продукции сельского хозяйства потребителям.

Интеграционным структурам свойственна гибкость и способность быстро реагировать на изменения рыночной конъюнктуры. Таким образом, интеграционные структуры в АПК можно рассматривать как организационно-хозяйственный механизм, способный придать устойчивое развитие аграрной отрасли, повысить эффективность ее деятельности и создать условия для гарантированного продовольственного обеспечения населения.

Список литературы

1. Бондарева Г.С., Харитонов А.В. Формирование продовольственной безопасности на основе синергетического подхода // Международные научные исследования. 2017. № 2 (31). С. 178–185.
2. Харитонов А.В. Региональные интеграционные структуры в АПК, как механизм повышения его эффектив-

ности // Экономическая наука и хозяйственная практика: современные вызовы и возможности кооперации теоретико-методологических и прикладных исследований: материалы Международной научно-практической конференции ИСЭИ УФИЦ РАН, НИЦ ПНК. 2018. С. 158–166.

3. Чупрякова А.Г. К вопросу оценки экономических эффектов участников агропромышленного кластера региона // Экономика и предпринимательство. 2017. № 8–3. С. 306–311.

4. Тарелкина Т.В. Управление холдингом // Пищевая промышленность. 2002. № 4. С. 8–10.

5. Аюшеева А.О. Формирование интегрированных структур агропромышленного комплекса региона: проблемы и перспективы: монография. Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2013. 153 с.

6. Fedulova E.A., Medvedev A.V., Kosinskiy P.D., Kononova S.A., Pobedash P.N. Cluster approach to the development of food market of the region: theoretical and applied aspects. *Foods and Raw Materials*. 2016. Т. 4. № 2. Р. 157–166.

7. Бондарев Н.С., Косинский П.Д., Щетинина И.В., Бондарева Г.С. Теоретико-методологические и прикладные аспекты институциональных преобразований в сельском хозяйстве / Под ред. академика РАН П.М. Першукевича. Томск: Изд-во Том.ун-та, 2017. 340 с.

8. Косинский П.Д., Бондарев Н.С., Бондарева Г.С. Совершенствование налоговых отношений в агропродовольственном кластере региона // Международный бухгалтерский учет. 2013. № 11. С. 50–58.

9. Винников Р.Е. Формирование и развитие интеграционных структур в АПК Республики Алтай // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2017. № 9(104). URL: <http://uecs.ru/uecs-104-1042017/item/4566-2017-10-10-06-38-20> (дата обращения: 17.08.2018).

10. Алешина Т.Н. Агропромышленная интеграция в системе АПК: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Москва, 2010. 22 с.

11. Флекснер Ф. Просвещенное общество. Экономика с человеческим лицом. М.: Международные отношения, 1994. 301 с.

12. Харитонов А.В. Экономическое обоснование формирования регионального аграрного кластера // Репутациология. 2017. № 2(44). С. 16–22.

13. Портер М. Международная конкуренция. М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. 608 с.

14. Бондарева Г.С., Косинский П.Д., Медведев А.В. Оценка эффективности функционирования агропродовольственного кластера региона // Фундаментальные исследования. 2013. № 11–2. С. 261–265.

15. Винников Р.Е. Развитие интеграционных структур в АПК региона (на материалах Республики Алтай): дис. ... канд. экон. наук. Новосибирск, 2018. 196 с.